

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТЫ**

Международный научно-практический семинар

(3 апреля 2026 г.)

Материалы семинара

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

Красноярск
СибЮИ МВД России
2026

ББК 67
УДК 343

Ответственный редактор
Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России).

Редакционная коллегия:
Л.Л. Абрамова, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
А.В. Афанасьев, кандидат педагогических наук (Сибирский юридический институт МВД России);
С.В. Бабин (Сибирский юридический институт МВД России);
О.Х. Галимов, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
М.В. Кондратьев, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);
А.И. Кравчук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);
С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
П.Ю. Овсянников, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);
О.А. Суров, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
В.Е. Шинкевич, доктор социологических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара (3 апреля 2026 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2026. – 136 с. – ISBN 978-5-7889-0391-0.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников международного научно-практического семинара «Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты», прошедшего на базе Сибирского юридического института МВД России 3 апреля 2026 г.

При подготовке сборника максимально сохранена авторская редакция материалов.

ISBN 978-5-7889-0391-0

© Сибирский юридический институт МВД России, 2026

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

**COUNTERACTION TO DRUG THREAT
AT THE PRESENT TIME:
LEGAL AND SOCIAL-HUMANITARIAN ASPECTS**

**International Scientific-Practical Seminar
(April 3, 2026)**

Seminar proceedings

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov

Krasnoyarsk
SLI of the MIA of Russia
2026

ББК 67
УДК 343

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

L.L. Abramova, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.V. Afanasyev, Candidate of Pedagogical Sciences (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

S.V. Babin (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

O.H. Galimov, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.Y. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.G. Kalugin, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

M.V. Kondratiev, Candidate of Law (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.I. Kravchuk, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yu.V. Leontieva (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

S.M. Malkov, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

V.V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

D.D. Nevirko, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

P.Yu. Ovsyannikov, Candidate of Law (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

O.A. Surov, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

V.E. Shinkevich, Doctor of Sociology, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia).

Counteraction to drug threat at the present time: legal and social-humanitarian aspects : proceedings of International Scientific-Practical Seminar (April 3, 2026) / editor-in-chief Nikolay N. Tsukanov; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2026. – 136 p. – ISBN 978-5-7889-0391-0.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of International Scientific-Practical Seminar «Counteraction to drug threat at the present time: legal and social-humanitarian aspects» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 3, 2026.

When preparing the collection, the author's edition of the materials is preserved as much as possible.

ISBN 978-5-7889-0391-0

© Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 2026

Содержание

<i>Маслодудова Н.В.</i> Наркотики как социальный симптом: социально-философский анализ причин и последствий наркоугрозы в постпандемическом обществе	8
<i>Бойко О.А., Панов С.Л.</i> Изучение зарубежного опыта борьбы с наркотизмом: теоретический аспект.....	11
<i>Тепляшин П.В.</i> Криминологический анализ кластерной географии наркотической смертности в России (гипотетический аспект)	15
<i>Барановский Н.А.</i> Об опыте проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов и его использование при экспертизе антинаркотического законодательства	21
<i>Шинкевич В.Е.</i> Состояние наркоситуации глазами подростков 14-17 лет: по результатам социологических исследований в ходе ежегодного мониторинга	26
<i>Бен Е.Н.</i> Характеристика основных факторов наркотизации населения в Красноярском крае по результатам социологического исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации.....	31
<i>Мамай Е.А.</i> Наркоситуация, связанная с незаконным оборотом опийных наркотиков в 2022-2025 гг.....	35
<i>Ступина С.А., Долгушина Л.В.</i> Тенденции развития наркоситуации в Красноярском крае по итогам социологического исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации	39
<i>Решняк О.А.</i> Некоторые направления деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия наркоугрозе на современном этапе	43
<i>Калиниченко Я.Н.</i> О современных формах профилактики незаконного оборота и потребления наркотиков	46
<i>Воробьёва И.Б.</i> Взаимодействие правоохранительных органов с религиозными объединениями в сфере противодействия наркоугрозе	51
<i>Коробицина Т.В.</i> Проблемные аспекты социальной реабилитации больных наркоманией в учреждениях социального обслуживания Красноярского края	56
<i>Рублёва Т.Ю.</i> Ключевые проблемы профилактики наркотической зависимости: мнение специалистов-профилактикологов	60
<i>Васеловская А.В.</i> Организация межведомственного взаимодействия органов внутренних дел и психиатрической службы	

как направление профилактики преступлений и иных общественно опасных деяний лиц, страдающих психическими расстройствами.....	64
<i>Лхагвамаа У.</i> Искусственный интеллект в профилактике наркотиков в Монголии: социально-гуманитарный и правовой подходы.....	68
<i>Овчинко О.А.</i> Молодежь в зоне риска: профилактика как инструмент социальной безопасности	74
<i>Куприянчик Т.В.</i> К вопросу о подготовке инструкторов по профилактике наркомании (на примере европейской учебной программы по профилактике).....	79
<i>Титаров С.С.</i> Адресная (групповая) профилактика девиаций в молодежной среде: проектная организация профилактической работы	82
<i>Демина Н.А.</i> Образовательное событие как фактор профилактики наркомании.....	85
<i>Сычева А.В.</i> О криминалистической характеристике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	87
<i>Власов В.А.</i> Отдельные актуальные вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).....	91
<i>Ачитуева Ю.В.</i> Организация деятельности оперативных подразделений МВД России по противодействию наркопреступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий	95
<i>Шекк Е.А.</i> Личность притоносодержателя: криминологический аспект	99
<i>Габзалилов В.Ф., Максимов К.В.</i> Некоторые вопросы противодействия наркопреступности в Республике Башкортостан.....	105
<i>Контемирова Ю.В.</i> Наркотизация общества: анализ ситуации и поиск решений на примере Волгоградской области	108
<i>Тарута А.Г.</i> Влияние образовательных и информационных программ на уровень потребления синтетических наркотиков населением России.....	111
<i>Богданова В.Е.</i> Медиаграмотность как инструмент профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов: противодействие фобийным конструкциям и наркотическому контенту в медиадискурсе	114

<i>Кондратьев М.В.</i> Современные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации	119
<i>Пинтсон А.Н.</i> О влиянии борьбы с международным наркотрафиком на противодействие наркобизнесу в Российской Федерации	123
<i>Гуралев А.В.</i> Влияние на антинаркотическую политику результатов международной правовой интеграции	127
<i>Абдуразаков А.А.</i> Террористическая идеология латиноамериканских наркокартелей.....	129
<i>Никонов И.С.</i> Противодействие наркоугрозе со стороны организованных этнических преступных групп на современном этапе	132

Маслодудова Н.В.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**НАРКОТИКИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СИМПТОМ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ
НАРКОУГРОЗЫ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

За последние десятилетия гуманитарные исследования в области противодействия потреблению наркотиков выросли в разы, несмотря на то что сама проблема наркопотребления традиционно продолжает рассматриваться через призму уголовного права. Современным гуманитариям удалось доказать, что массовое употребление психоактивных веществ всегда сигнализирует о серьезных общественных проблемах, связанных в первую очередь с кризисом социальной интеграции. В определенный исторический период наркотики становятся для людей средством заполнения эмоционального и экзистенциального вакуума, так называемым «заменителем сообщества».

Пандемия COVID-19 внесла серьезные изменения во все сферы жизни общества: от экономики и здравоохранения до образования, культуры и межличностных отношений. Следует признать, что она не только обнажила структурные уязвимости социальных институтов, но и ускорила трансформацию ценностей, норм и поведения современных людей. Вынужденный дистанционный формат работы и обучения стал для многих в постпандемическом обществе привычным и даже желаемым. Ограничение физических контактов для одних стало поводом для внутреннего развития, а других привело к глубокому психологическому и экзистенциальному кризису. Особенно уязвимыми оказались «пионеры и пенсионеры». Социальная изоляция, потеря привычных ориентиров и ослабление доверия к институтам способствовали росту тревожности, апатии и поиску «альтернативных» способов регуляции эмоционального состояния¹. Для молодежи, социальное взросление которой проходило в условиях дистанционного обучения, ограничения общения и общей неопределенности, одним из таких способов регуляции стало употребление психоактивных веществ². В связи с этим

¹ Социологическая и криминологическая оценка динамики наркопотребления, совершаемых, наркопреступлений и наркопотребления и рекомендации по профилактике незаконного оборота опийных наркотиков в Российской Федерации / В.Е. Шинкевич П.В. Тепляшин, Е.А. Мамай, Е.Н. Бен // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2(43). С. 75-82.

² Шинкевич В.Е. Оценка основных социально-значимых факторов, способствующих распространению наркомании в молодежной среде (по результатам ежегодного мониторингового исследования 2024 г. в Красноярском крае) // Society and Security Insights. 2025. Т. 8. № 2. С. 59-74.

можно сказать, что пандемия стала не просто эпидемиологическим, но и социально-культурным переломным моментом, после которого наркоугроза приобрела новые формы, масштабы и, главное, – смысловые контексты, требующие переосмысления как правовых, так и гуманитарных подходов к ее преодолению.

Первое, на что необходимо обратить внимание, – это пересмотр подходов в профилактике, где особое место должны занять программы психологической поддержки, развития эмоциональной устойчивости и «ментального благополучия». Привычное морализаторство в части формирования личности через социально полезный труд, общественную занятость и глубокие дискуссии не будут иметь прежнего эффекта, так как мы имеем дело с психологически травмированным поколением. По данным Минздрава РФ, за 2020-2022 гг. число обращений по поводу тревожных и депрессивных расстройств выросло на 37%, особенно среди лиц 15-29 лет¹. При этом итоговый отчет за 2022 г. Союза охраны психического здоровья обращает особое внимание на эффективность проекта «Здоровое поколение», реализуемого при поддержке Фонда президентских грантов и направленного на профилактику зависимого поведения у студентов «через формирование негативного отношения к психоактивным веществам путем вовлечения в волонтерскую деятельность и обучение проведению тренинговых и просветительских занятий», пытаясь поддержать тренд 2021 г.²

Вторая особенность постпандемического общества связана с развитием цифровизации и активным внедрением искусственного интеллекта, что тоже оказывает значительное влияние на трансформацию ценностей. В цифровой культуре человек все чаще перестает восприниматься как целостная личность, о гармоничном развитии которой говорили еще античные философы. Человек начинает ассоциироваться с «интерфейсом» или «аватаром». Последним нет никакого дела до здорового тела. У «аватара» нет необходимости в личностном росте и заботе о своем здоровье, он всегда может быть заменен. Такая ценностная трансформация разрушает страх от последствий применения наркотических и психотропных веществ, который довольно успешно сформировался у предыдущих поколений.

Третья особенность постпандемического общества связана с глобальным ростом онлайн-торговли, которая охватила и наркорынок, что

¹ Тревога и депрессия: десятилетняя динамика распространенности и ее ассоциации с демографическими и социально-политическими показателями по данным исследования ЭССЕ-РФ // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. № 22. С. 68-79.

² Союз охраны психологического здоровья: итоговый отчет 2022 г. URL: https://mental-health-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/Otchet-2022_itog.pdf (дата обращения: 24.01.2026).

сделало контроль со стороны правоохранительных органов крайне сложным, а приобретение наркотиков для потенциальных потребителей очень доступным.

Четвертая особенность постпандемического общества связана с кризисом такого социального института, как семья. По данным ВЦИОМ и Росстата, Россия в 2025 г. вышла на третье место в мире по количеству разводов¹. Это означает, что семья больше не является эмоциональным якорем, и в поиске его замены часть людей становятся потенциальными потребителями наркотических и психотропных веществ.

Пятая особенность постпандемического общества – это выход из «чумы в войну». Начало специальной военной операции (СВО) еще более усилило состояние неопределенности и повысило тревожность. Очевидно, что наше общество еще столкнется с «поствоенным синдромом», именно поэтому уже сегодня ведется большая работа по вовлечению участников СВО в активную общественную деятельность и созданию условий для их успешной реабилитации. Создание рабочих мест, обеспечивающих высокую заработную плату как альтернативу военному контракту после завершения СВО, должно стать важнейшим направлением государственной политики в целях профилактики потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, анализ наркоугрозы как социального симптома в постпандемическом обществе показывает, что ее истоки лежат в серьезных социальных проблемах: ослабление института семьи, межличностной коммуникаций и трудовой интеграции, рост экзистенциальной тревоги, цифровая изоляция и кризис смыслов. Надо признать, что пандемия COVID-19 выступила всего лишь катализатором этих процессов, обострив уязвимость такой группы, как молодежь (наиболее уязвимой и вовлеченной в сферу незаконного оборота наркотиков является возрастная группа от 18 до 34 лет²), и трансформировав способы распространения и восприятия психоактивных веществ.

Сегодня эффективная антинаркотическая политика должна быть междисциплинарной, гуманистически ориентированной и профилактически направленной. Выработка такой политики требует синтеза юридических, социальных, психологических и культурных подходов, а также активного вовлечения образовательных и общественных институтов и медиакультуры. Некоторые исследователи отмечают, что

¹ Разводы в России 2025: цифровой ад семейного фронта. URL: <https://www.b17.ru/article/716018/?ysclid=mksq2jfpwu528648265> (дата обращения: 24.01.2026).

² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.01.2026).

«современная поп-культура оказывает значительное влияние на выбор молодежи в отношении наркотиков»¹.

Делая вывод, надо сказать, что именно гуманитарии обращают внимание на то, что сегодня ключевым стратегическим направлением антинаркотической деятельности должна стать не борьба с последствиями, а укрепление «социального иммунитета» через восстановление в обществе горизонтальных связей, поддержку ментального здоровья, развитие гражданской активности и создание условий, в которых человек будет чувствовать себя значимым, защищенным без необходимости побега в химическую иллюзию.

Бойко О.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

Панов С.Л.,

кандидат юридических наук
ветеран МВД России (г. Омск)

ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА БОРЬБЫ С НАРКОТИЗМОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблема противодействия незаконному потреблению и обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотиков) в Российской Федерации и сегодня остается злободневной. Отечественная политика в отношении оборота наркотиков осуществляется в соответствии с международными конвенциями и соглашениями между государствами о сотрудничестве в указанной сфере². Для государств, их подписавших, положения международных документов становятся обязательными при формировании и проведении национальной политики и должны включаться в законодательство. До сих пор в мировом сообществе идет процесс унификации подходов

¹ Дибина С.В. Современная поп-культура как фактор незаконного оборота и потребления наркотиков в молодежной среде // Вектор научной мысли. 2025. № 7(24). См. также: Овчинко О.А., Леонтьева Ю.В. К вопросу о противодействии пронаркотическому контенту современной эстрады // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 99-107.

² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. ст. 2406.

к проблемам противодействия потреблению и распространения наркотиков.

С учетом быстро идущих интеграционных процессов в мире, открытости границ и роста международных связей во всех сферах жизни необходимость межгосударственного сотрудничества стран в сфере противодействия наркотизму не вызывает сомнений. В связи с этим приобретает актуальность изучение зарубежного опыта противодействия наркотизму не только с научной, но прежде всего с практической точки зрения, что должно помочь выработке адекватной отечественной системы мер по контролю над потреблением и оборотом наркотиков, определению места и роли в ней всех субъектов антинаркотической профилактики¹.

По нашему мнению, политика ведущих мировых держав в области борьбы с наркоманией и наркотизмом, несмотря на все ее недостатки, является довольно эффективной². В ее планировании и организации лежат реальные методы, вырабатываемые на основе объективной оперативной и аналитической информации как правоохранительных органов, так и других субъектов профилактики. Зарубежный опыт проведения антинаркотической политики охватывает целый комплекс подходов – организационных, методологических, правовых, социальных, финансовых, административных, воспитательных, образовательных и других. К разработке и внедрению программ борьбы с наркотизмом в мире активно привлекаются сотрудники различных научно-исследовательских институтов и лабораторий, научные работники профильных образовательных учреждений (например, медицинских). Поэтому определенный интерес вызывают ставшие за рубежом традиционными формы работы: начиная от методов выявления, лечения и реабилитации потребителей наркотиков до специальных обучающих антинаркотических программ.

Основными доводами (аргументами), связанными с необходимостью изучения и использования зарубежного опыта в сфере противодействия наркотизму в Российской Федерации, отнесем следующие³.

1. В зарубежных странах накоплен значительный опыт противодействия различным видам зависимостей от психоактивных веществ

¹ Шляпникова О.В., Козлов С.Р. О заимствовании опыта КНР Россией в области контроля за наркоситуацией // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 3(158). С. 185.

² Васильева К.К., Кротова Д.Н., Очиров О.Р. Социальная профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: зарубежный опыт // Наркоконтроль. 2022. № 3. С. 35.

³ Искандаров Р.Р. Легализация и декриминализация наркотиков. Критический анализ зарубежного опыта // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 3. С. 14.

как с точки зрения разработки теоретических основ (организационных, медицинских, правовых и иных) воздействия на пациентов, так и внедрения научных исследований в практическую деятельность организаций и учреждений, занимающихся указанными проблемами. В частности, использование в антинаркотической работе возможности различных негосударственных фондов, движений, организаций, религиозных конфессий, научно-исследовательских структур.

2. Как показывает международный анализ, зарубежный опыт борьбы с наркоманией не является совершенным. Тем не менее существующие мировые практики противодействия данному негативному явлению позволяют расширить видение ситуации в целом и оценить эффективность таких наработок. Это приводит к всеобщему обогащению знаний в указанной области деятельности, качественному структурированию накопленного материала и своевременной интеграции новых методов в отечественные антинаркотические программы.

3. С созданием Содружества независимых государств (далее – СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), а также с налаживанием международных контактов России с различными государственными органами (медицинскими учреждениями, правоохранными структурами, научными и исследовательскими институтами и др.) и общественными формированиями соседних стран стало возможным использование передовых разработок, технологий в различных областях знаний, в том числе осуществляемых в целях выявления, лечения и реабилитации лиц, страдающих различными видами зависимостей от психоактивных веществ.

4. Ситуации, сложившиеся в указанной сфере (тенденции наркомании и наркотизма, структура потребляемых наркотиков, финансово-экономические возможности по профилактике зависимостей и др.) в настоящее время в странах СНГ по многим позициям сходны, что облегчает адаптацию тех или иных антинаркотических программ на территории Российской Федерации.

5. Изучение, внедрение и адаптация зарубежных антинаркотических проектов и программ обладает положительным моментом также с точки зрения экономии государственных материальных средств, которые необходимо было бы затратить на разработку и апробацию аналогичных отечественных методик борьбы с наркоманией и наркотизмом.

6. На стадии становления Российской Федерации проблеме профилактики (профилактике) наркомании в обществе уделялось недостаточное внимание. В зарубежных странах работа по выработке эффективных методов профилактики (например, среди несовершеннолетних) наркомании осуществлялась на протяжении десятилетий. Некоторые из них не прижились, а поэтому и в России нет необходимости внедрять (тратить средства «впустую») такие методы.

7. Использование апробированных в практической деятельности зарубежных программ по противодействию наркомании и наркотизму, с одной стороны, укрепляет международное сотрудничество соответствующих государственных и общественных структур по работе в указанном направлении, с другой – повышает авторитет России в глазах мирового сообщества, в частности, как страны, обеспокоенной проблемой наркомании на планете и принимающей активное участие в ее решении.

8. В целях реализации зарубежных программ страна может рассчитывать на привлечение международных финансовых средств, выделяемых мировым сообществом на борьбу с наркоманией, на деятельность правоохранительных органов по борьбе с организованной наркопреступностью.

В ходе изучения и использования (внедрения) зарубежного опыта отечественным структурам приходится сталкиваться с некоторыми проблемами, в числе которых¹:

– несовершенство автоматизированного переводчика, а также отсутствие у ряда лиц, привлекаемых для этой работы, необходимых знаний по данной проблеме (в терминологии, специфике причинности наркомании, способах лечения и др.) нередко приводят к неточному изложению содержания переводимого текста, а следовательно, и сути предлагаемых мер, программ по борьбе с наркоманией;

– в силу различных обстоятельств (своеобразие структуры отечественного наркотического рынка, традиции потребления наркотиков, недостаточного количества разработанных методик по выявлению и профилактике наркозависимых, недостаток выделяемых средств и т.д.) затруднено использование наработанного в мире опыта в борьбе с таким недугом, как наркомания;

– одна из проблем заключается в том, что содержание и направленность антинаркотических программ в тех или иных государствах разнятся. Так, в ряде стран (США, Канада, Швеция и др.) значительное число программ по антинаркотическому воспитанию ориентированы преимущественно на доведение информации о негативных последствиях потребления психоактивных веществ, тогда как программы, применяемые в других государствах (Польша, Германия, Венгрия и др.), направлены на обучение адаптивному стилю жизни, навыкам общения, критическому мышлению, умению принимать решения и противостоять в ситуациях предложения психоактивных веществ.

Сказанное необходимо учитывать при изучении и внедрении зарубежного опыта в практическую деятельность различных субъектов

¹ Ларина Е.В. Сравнительный анализ социальных практик профилактики наркопотребления: российский и зарубежный опыт // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 3. С. 188.

профилактики наркотизма в стране. В этих целях ученым, специалистам, практическим работникам медицинских, образовательных и правоохранительных органов России целесообразно более активно участвовать в международных форумах, семинарах и научно-практических конференциях, проходить стажировку и учебу в соответствующих ведомствах зарубежных государств.

По нашему мнению, изучение современного зарубежного опыта и его адаптация с учетом отечественных реалий позволит повысить эффективность российской антинаркотической политики. Разумеется, слепое копирование зарубежного антинаркотического опыта недопустимо, ибо экономические, политические, юридические и в целом социальные условия различных государств значительно разнятся. Однако зарубежные программы, приемлемые и полезные для отечественной антинаркотической политики, использовать необходимо.

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
КЛАСТЕРНОЙ ГЕОГРАФИИ НАРКОТИЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ В РОССИИ
(ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Исследование пространственного распространения наркотической смертности представляет собой важный криминологический инструмент для формирования современной, сбалансированной и эффективной государственной политики в сфере контроля над наркопреступностью и обеспечения общественной безопасности. Именно с криминологической точки зрения такое исследование позволяет реализовать ключевые принципы доказательной и ситуационной наркопрофилактики. Анализ географических кластеров смертности помогает идентифицировать криминальные наркоспециализации территорий (например, одни регионы выступают преимущественно как зоны потребления, другие – как логистические узлы или центры кустарного производства)¹.

¹ В иных юридических отраслях знаний исследователи также обращаются к географическим (пространственным) аспектам изучения соответствующих явлений и процессов. Напр.: Бахтеев Д.В., Леднев И.В. Географическое профилирование и геоинформационные системы в изучении и расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 6. С. 577-585; Абдулвалиев А.Ф. Судебная география как правовая наука и учебная дисциплина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 4. С. 122-137.

Анализ отечественных¹ и зарубежных² исследований, направленных на выявление территориальной распространенности смертности от передозировки и иного летального воздействия наркотиков при их немедицинском потреблении, дает возможность прийти к выводу о том, что современные наркотические кризисы не являются единообразными. Они представляют собой совокупность так называемых локальных эпидемий, доминирующие вещества и социальные корреляты резко различаются от одной территории к другой. Применение латентного профильного анализа позволило выделить ряд четких кластеров, которые влияют на распространенность причин такой смертности: от метамфетаминового в депрессивной сельской местности до кокаиново-опиоидного в благополучных мегаполисах.

Данный подход допустимо экстраполировать на отечественные особенности наркоситуации с целью проектирования вероятных контуров аналогичной дифференциации в России, опираясь на доступные данные о специфике национального наркорынка и социально-экономическом ландшафте. Такой анализ носит гипотетический характер, поскольку не опирается на конкретные эмпирические данные.

Думается, что изучение пространственного распределения наркотической смертности является не просто сбором статистики, а необходимым условием для формирования научно обоснованной и эффективной государственной политики в сфере общественного здоровья, социальной защиты и контроля над незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН). Более того, исходя из концепции риск-среды (Risk Environment Framework) опасность от НОН формируется не с позиций индивидуального вреда здоровью человека, а в силу взаимодействия факторов на четырех уровнях: физическом, социальном, экономическом и политическом. Соответственно, географическое исследование смертности позволяет идентифицировать специфические конфигурации этих факторов в разных регионах. Например, в одном регионе риск формируется сочетанием экономического спада, дефицита медицины и доступности кустарных опиатов (физическая и экономическая среда), а в другом – онлайн-торговлей и высокой плотностью потребления синтетических катинонов в молодежной среде (социальная и политическая среда). Следовательно, крайне важно перейти от универсальных мер профилактики НОН к пространственно-таргетированным

¹ В частности, см.: Григорьев Ю.А., Соболева С.В. Современное состояние репродуктивного здоровья населения Сибири как фактор сокращения рождаемости в регионе // Регион: Экономика и Социология. 2013. № 2(78). С. 215-236.

² Например, см.: Hochstetler A, Peters D.J. Geography of poly-substance drug mortality // Journal of Criminal Justice. 2023. V. 86. 102044. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0047235223000156> (дата обращения: 28.12.2025).

вмешательствам, направленным на изменение конкретных параметров локальной риск-среды, ведь кластеризация наркотической смертности отражает принцип пропорциональности профилактических мер и эффективности распределения необходимых для этого ресурсов.

Также нельзя не заметить, что система государственного управления всегда требует объективных индикаторов для оценки результативности принимаемых решений. В связи с этим пространственный (в этом случае пространственно-временной) анализ наркотической смертности выполняет функцию такого индикатора, поскольку он позволяет установить причинно-следственные связи между введением конкретной меры (например, ужесточением контроля за прекурсорами) и изменением показателей смертности в затронутых этой мерой кластерах.

Следует обозначить и такой момент: пространственный анализ является элементом системы раннего предупреждения наркомании. Так, изучение логистических цепочек, в том числе проходящих через транспортные узлы и приграничные территории, и моделей диффузии инноваций на наркорынке позволяет прогнозировать проникновение новых опасных веществ (например, синтетических опиоидов фентанилового ряда) в те или иные регионы. Так называемая диффузия инноваций применительно к наркорынку объясняет, как новые виды наркотиков и иных психоактивных веществ распространяются по принципу «от хабов к периферии». Мониторинг географии смертности помогает выявлять такие «хабы» и предпринимать превентивные меры до начала массовой наркоэпидемии.

Пространственно-временной мониторинг смертности, связанной с НОН, позволяет отойти от реализации мер, приводящих к эффекту замещения: активное «выдавливание» правоохранительными органами определенного вида наркотиков в одном регионе смещает проблему в другой регион или провоцирует переход сетевой наркодистрибуции на иные виды наркотиков.

Предварительно необходимо изложить ряд факторов, которые следует учитывать для построения вероятного географического «ландшафта» смертности людей от потребления наркотиков в немедицинских целях.

Фактор первый: «Закат героиновой эры и устойчивость кустарных опиатов». В современной России героин, бывший символом наркоиндустрии 1990-х годов, утратил ведущую роль. В настоящее время его доля на рынке опиоидов в Восточной Европе и Российской Федерации стала менее 10%. Постепенно его место занял ацетилированный опий («ханка», «черняшка») – дешевый продукт кустарной переработки маковой соломки. Это определяет один из ключевых гипотетических профилей смертности: регионы с длительной историей

инъекционного употребления (Поволжье, Урал, Западная Сибирь), где летальность связана не столько с передозировкой в чистом виде (хотя и она sporadically имеет место), сколько с ВИЧ-инфекцией, гепатитами, сепсисом и социальной деградацией. При этом практически эпидемия кустарного дезоморфина («крокодил») 2000-х годов, благодаря мерам контроля за кодеин-содержащими препаратами, была подавлена и сегодня представляет собой локальную, а не системную проблему.

Фактор 2: «Рост рынка новых психоактивных веществ». В настоящее время российский наркорынок в значительной степени стал синтетическим. Можно выделить две основные группы: 1) синтетические каннабиноиды («спайсы», «миксы»), которые массово вытесняют растительный каннабис. Их главная опасность в таких последствиях, как тяжелые психозы, сердечно-сосудистые заболевания и суицидальное поведение; 2) синтетические катиноны («соли», «скорость», мефедрон, альфа-ПВП), которые, в противовес классическим амфетамину или метамфетамину, являются главными синтетическими стимуляторами, доминируют в сегменте стимуляторов. Данные психоактивные вещества вызывают быстрое привыкание, тяжелые психические расстройства (в частности, паранойю, галлюцинации) и смертность от сердечной недостаточности, гипертермии и несчастных случаев.

Фактор 3: «Отсутствие массовой эпидемии фентанила». Вопреки глобальному тренду широкомасштабного употребления фентанила, Россия пока не столкнулась с этой проблемой. Фиксируются лишь единичные случаи его изъятия. Основные причины крайне слабой распространенности фентанила заключаются в отсутствии логистики его поставок, ориентации мирового производства фентанила на североамериканский рынок, относительной сложности синтеза по сравнению с доступными наркотическими психоактивными веществами.

С учетом данных факторов можно изложить гипотетические географические кластеры высокой наркотической смертности в современной России.

Кластер 1: «Постгероиновая синдемия в исторических очагах инъекционного потребления». Локализация приходится на крупные промышленные города и регионы, бывшие центрами героиновой эпидемии 1990-2000-х годов (например, отдельные города Поволжья, Урала, Кемеровской области). Доминирующие вещества: ацетилированный опиум, полинаркотическое употребление (опиаты + алкоголь + аптечные препараты). В частности, одновременное употребление опиатов и алкоголя («винт» + водка/самогон) является крайне опасной, но распространенной комбинацией для усиления седативного эффекта и «борьбы» с абстинентным синдромом, которая значительно повышает риск передозировки из-за угнетения дыхательного центра. Социальный портрет таких наркопотребителей следующий: стареющая когорта

наркопотребителей с многолетним стажем, имеющих высокую распространенность ВИЧ, гепатита С и в меньшей степени туберкулеза. Глубокое социальное неблагополучие: безработица, маргинализация, распад семей. Смертность таких лиц связана с синдемическим результатом взаимного усиления наркозависимости, инфекционных заболеваний и социального отчаяния.

Кластер 2: «Метрополитеновый синтетический». Локализация: Москва, Санкт-Петербург, города-миллионники. Доминирующие вещества: синтетические катиноны («соли»), синтетические каннабиноиды, MDMA (экстази) и в узких социальных группах кокаин. Социальный портрет: молодые потребители, активно пользующиеся digital-платформами для заказов. Особенностью выступают социально-экономические корреляты, а именно высокий средний доход населения в данных городах сочетается с наличием маргинализированных молодежных групп и значительным финансовым неравенством. Смертность связана с острыми отравлениями (как правило, из-за неизвестной дозировки и состава), несчастными случаями в состоянии психоза, суицидами.

Кластер 3: «Аграрно-депрессивный». Локализация: монопрофильные и экономически неблагополучные территории (депрессивные моногорода, сельские районы с устойчивым спадом) в ряде регионов Центральной России, Сибири и Дальнего Востока. Доминирующие вещества: ацетилированный опий, аптечные препараты (транквилизаторы, прегабалин, трамадол). Социальный портрет: население среднего и старшего возраста, со значительным уровнем безработицы, алкоголизации, инвалидности (в том числе из-за травм на устаревших производствах). Смертность связана с сочетанием интоксикаций, хронических заболеваний, суицидов на фоне депрессии.

Кластер 4: «Транзитно-приграничный». Локализация: приграничные регионы (например, с Казахстаном, странами Балтии), крупные транспортные узлы (порты, хабовые города). Доминирующие вещества: широкий спектр наркотических средств и психотропных веществ, определяемый логистическими потоками: каннабис и опиаты с южных направлений наркотрафика, синтетические наркотики из Европы, ввоз прекурсоров для локальных мини-лабораторий. Крайне неоднородным является социальный портрет, поскольку включает как местное население, вовлеченное в цепочки распространения, так и классические городские и сельские группы потребителей. Ключевыми причинами смертности наркопотребителей в этом кластере выступают острая передозировка из-за непредсказуемой концентрации и состава потребляемых веществ, отравление высокотоксичными побочными продуктами и примесями, смерть в результате конфликтов в криминальной среде, что обусловлено высокой конкуренцией за контроль над каналами поставок и

лабораториями, несчастные случаи и насильственная смерть в состоянии тяжелой интоксикации, отложенный результат употребления «грязных» наркотиков, а также внезапные летальные исходы от употребления новых синтетических катинонов («солей»), произведенных в локальных лабораториях. Кроме того, систематическое употребление наркопродуктов кустарного производства с токсичными примесями ведет к накопленному повреждению печени, почек, сердечно-сосудистой и нервной систем. Как результат, смерть наступает от полиорганной недостаточности, цирроза, инсульта.

Проведенный гипотетический анализ позволяет констатировать, что проблема наркотической смертности в России обладает выраженной пространственной дифференциацией, формируя уникальные территориальные кластеры с присущими им доминирующими веществами, социально-демографическим портретом потребителей и специфическими причинами летальности.

Прогностический аспект исследования указывает на высокую вероятность дальнейшей эволюции и усложнения наркоситуации. Так, можно прогнозировать ряд следующих криминологически значимых ситуаций:

- консолидация рынка синтетических наркотиков, что приведет к появлению еще более опасных и непредсказуемых по составу веществ, особенно в кластерах крупных агломераций;

- риск импорта моделей потребления, в частности, возможное проникновение мощных синтетических опиоидов фентанилового ряда через существующие транзитные хабы, что может спровоцировать новую, качественно иную волну смертности;

- усиление социального расслоения внутри кластеров, где относительное экономическое благополучие территории будет маскировать глубокую маргинализацию уязвимых групп, наиболее подверженных наркотизации;

- рост «техногенных» рисков в кластерах, связанных с локальным производством, где летальность будет все больше обусловлена не столько фармакологическим действием веществ, сколько острыми отравлениями продуктами некачественного синтеза.

Таким образом, целесообразно системное внедрение географического мониторинга наркотической смертности как ключевого криминологического инструмента оценки и прогноза наркоугроз. Интеграция пространственного анализа в практику криминологического планирования позволяет перейти к проактивной и стратегической политике, способной не только адекватно отвечать на текущие вызовы, но и предвосхищать наркокриминальные инновации, минимизируя тем самым тяжелейший социальный и демографический ущерб, наносимый немедицинским потреблением наркотиков.

Барановский Н.А.,

доктор социологических наук, профессор
Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (г. Минск)

**ОБ ОПЫТЕ ПРОВЕДЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПРИ ЭКСПЕРТИЗЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В Республике Беларусь практика проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов функционирует уже более тридцати лет. В настоящее время выявлены некоторые недостатки, которые Указом Президента Республики Беларусь от 18 марта 2021 г. № 112 устранены посредством внесения изменений в Положение о порядке проведения криминологической экспертизы от 29 мая 2007 г. № 244, а приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 7 сентября 2021 г. утверждены новые «Методические рекомендации о порядке проведения криминологической экспертизы»¹.

Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) в ст. 49 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» определена как «исследование содержания проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) в целях выявления в нем норм права, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение негативных последствий в различных сферах общественных отношений в связи с наличием рисков криминогенного характера»². На практике криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в теоретико-методологическом плане базируется на системном подходе, структурно-функциональном и социально-правовом исследовании нормативного правового акта, детерминационном подходе и роли права в генезисе и развитии преступности, а также социально-правовом моделировании последствий реализации норм права посредством анализа системы взаимодействия субъектов правоотношений в соответствующих социаль-

¹ О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244. URL: belzakon.net /Законодательство/ Указ Президента РБ /2007/4179; Положение о порядке проведения криминологической экспертизы : утв. Указом Президента Республики Беларусь 29.05.2007 № 244; Методические рекомендации о порядке проведения криминологической экспертизы : утв. приказом Генерального прокурором Республики Беларусь от 07.09.2021 № 92 // Научно-практический комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь / под ред. В.М. Хомича, В.В. Марчука, О.В. Русецкова. Минск: Амалфея, 2022. С. 224-237.

² О нормативных правовых актах : Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З, ст. 49 // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь. URL: ravo.by/document/?gnil=38718p0=H11800130.

ных условиях, направленного на выявление рисков криминогенного характера, которые создают объективную доступность и мотивацию противоправного поведения или злоупотребления правом (полномочиями, правоохраняемыми интересами)¹.

Рекомендованная к использованию методология имеет комплексный социально-правовой и криминологический характер. Однако собственно криминологическая составляющая в методологии представлена исключительно в общей форме – констатацией использования детерминационного подхода к изучению генезиса преступлений и других правонарушений без раскрытия его содержания и указания использованной криминологической теории генезиса индивидуального преступного поведения и преступности в целом.

Полагаем, что криминально-этиологические аспекты методологии криминологической экспертизы обязательно должны быть определены и конкретизированы с указанием использованной криминологической теории генезиса преступности. Широко применяемый в настоящее время в криминологии и других социогуманитарных науках метод методологической триангуляции – интегративного использования комплекса методологических подходов и теорий – нередко имеет компилятивный характер и не обеспечивает получение обоснованного и достоверного научного знания.

В процессе криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов может быть использована авторская теория деструктивной личностно-социально-правовой интеракции (взаимодействия), объясняющая закономерности этиологии преступности². Согласно данной теории личность, общество и право образуют единое системно-интегральное целое, при этом именно личностно-социально-правовое взаимодействие, в котором реализуются сущностные и предметно-содержательные характеристики личности (система качеств, свойств и процессов, а также образ жизни), общества (система социальных структур, институтов, субъектов, отношений и процессов) и права (система правовых норм, институтов и отраслей) является главным первоисточником сложного процесса детерминации преступности.

Теоретически возможны *три модели деструктивной личностно-социально-правовой интеракции и детерминации преступности*. Во-первых, когда деформированная и неразвитая личность деструктивно взаимодействует с дезорганизованной и неразвитой социальной и

¹ Научно-практический комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь / под ред. В.М. Хомича, В.В. Марчука, О.В. Русецкова. С. 18, 23, 26.

² Подр.: Барановский Н. А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика. Минск : Беларуская навука, 2011. 271 с.

правовой средой. Во-вторых, когда деформированная и неразвитая личность деструктивно взаимодействует с организованной и развитой социальной и правовой средой. В-третьих, когда социально-положительная и развитая личность деструктивно взаимодействует с дезорганизованной и неразвитой социальной и правовой средой.

Конкретные детерминанты преступлений и преступности в целом могут находиться (отдельно или в сочетаниях): а) в структурах и процессах дезорганизованного и неразвитого общества, на разных уровнях (макро-, мезо-, микро-) и в различных сферах социальной жизни; б) в обстоятельствах конкретных социальных ситуаций в различных сферах социальной жизни; в) в дефектных правовых нормах или правовых пробелах; г) в деформированной и неразвитой личности преступника и его образе жизни; д) в деформированной и неразвитой личности жертвы преступлений и ее образе жизни; е) в деструктивной личностно-социально-правовой интеракции (взаимодействии) преступника, социума и права на разных уровнях (макро-, мезо-, микро-) и в различных сферах социальной жизни.

В зависимости от доминирования в системе личностно-социально-правовой детерминации преступности какой-либо группы конкретных детерминант (факторов, причин и условий) различаются следующие *типы криминальной детерминации*: 1) *социальная* (когда преобладает влияние социальных явлений и процессов макро-, мезо-микро- уровней в различных сферах социальной жизни); 2) *ситуативная* (когда доминирует влияние обстоятельств конкретной ситуации в различных сферах социальной жизни); 3) *деструктивно-интеракционная* (когда доминирует влияние деструктивной интеракции личности преступника и социальной среды); 4) *личностно-криминальная* (когда преобладает влияние деформированной и неразвитой личности преступника и его асоциального образа жизни); 5) *личностно-виктимная* (когда преобладает влияние деформированной и неразвитой личности жертвы преступления и ее образа жизни); 6) *правовая детерминация* (доминирует влияние правовых детерминант преступности).

Правовой тип детерминации преступного поведения имеет следующий генезис (происхождение и развитие): деформированная правовая норма – личность (деструктивные особенности личности и ее образа жизни) – общество (дезорганизованная или неразвитая система общественных отношений) – деструктивные личностно-социально-правовые взаимодействия – мотивация (потребности, мотивы, интересы) – цель – социальные, правовые и личностные возможности – преступное поведение.

Основной научной категорией, используемой на практике при проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, является «*риск криминогенного характера*», под

которым понимается «заклученные в проектах нормативных правовых актах (нормативных правовых актах) деструктивные факторы, которые создают объективные предпосылки (условия) мотивации противоправного поведения или злоупотребления правом (полномочиями, правоохраняемыми интересами), независимо от того, является ли такое поведение уголовно наказуемым деянием»¹.

Термин «риск» несовместим со словом «криминогенность», которое само уже характеризует генезис преступного поведения, то есть условия, мотивацию и возможность совершения криминальных деяний. Терминологически правильно говорить не о риске криминогенного характера, а о риске криминального характера, то есть риске (возможности, опасности) совершения преступных деяний. Имеет место ошибочная трактовка понятия «криминогенность», которая имеет необоснованно расширительное толкование и распространяется не только на преступления, но и любое «нежелательное, общественно вредное поведение». Если речь идет о криминологической экспертизе, то экспертная оценка проектов нормативных правовых актов должна в полной мере соответствовать объектам, которые изучает наука криминология – преступлениям и деструктивным социальным явлениям, взаимосвязанным с совершением преступлений (пьянством, алкоголизмом, наркоманией и др.), а не иметь расширительного характера и распространяться на все нежелательные, общественно вредные формы поведения. При проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в качестве базовой целесообразно использовать категорию «правовые детерминанты (факторы, причины и условия) преступности». Понятие «правовые криминальные и виктимные риски» следует применять в комплексе с правовыми детерминантами в процессе исследования закономерностей и механизмов правовой детерминации преступности и криминальной виктимизации населения².

Наиболее научно обоснованным и эффективным является использование методологии системного теоретико-правового, социально-правового и криминологического подхода, направленного на предметно-целевое криминологическое изучение нормативных правовых актов, которое процедурно включает следующие структурные компоненты (этапы):

1) теоретико-правовое и социально-правовое изучение и оценка проекта нормативного правового акта с целью выявления дефектных

¹ О нормативных правовых актах. Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-3, ст. 49.

² Подр.: Барановский Н.А., Шевчук Н.Н. К вопросу о методологии и методике криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов // Юстиция Беларуси. 2023. № 6. С. 49-56.

правовых норм, недостатков и пробелов в правовом регулировании соответствующей сферы общественных отношений;

2) криминологическое исследование характера, форм и деструктивных последствий детерминирующего влияния правовых дефектов, пробелов и противоречий на личность и социум, включая систему экономических, политических, социальных и социокультурных личностно-социальных взаимодействий;

3) криминологическое моделирование механизма формирования объективных и субъективных условий, возможностей и мотивации реально возможного совершения преступлений и других правонарушений, криминальной виктимизации граждан, негативного влияния на состояние и динамику преступности в целом, а также создание препятствий эффективной реализации государственной антикриминальной политики;

4) разработка эффективных мер по устранению социально-правовых дефектов и пробелов в регулировании общественных отношений, предусмотренных проектом нормативного правового акта, которые имеют криминогенный или виктимогенный характер, то есть создают объективную и субъективную реальную возможность (опасность) совершения преступлений и других правонарушений или криминальной виктимизации граждан¹.

Главным структурным компонентом криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов должен выступать криминально-детерминационный анализ правовых дефектов и пробелов, который осуществляется методом криминолого-правового моделирования функционирования следующей социально-правовой и криминологической системы: *«субъекты правоотношений – предмет правового регулирования – права и обязанности субъектов правоотношений – правовые детерминанты правонарушений – социум – личность потенциальных преступников – мотивация и возможности совершений преступлений»* и проводится с применением криминологической теории этиологии преступности – теории деструктивной личностно-социально-правовой интеракции (взаимодействия).

Таким образом, *криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов* – это урегулированное законодательством и осуществляемое специально уполномоченными криминологами, самостоятельно или совместно с другими специалистами, системное теоретико-правовое, социально-правовое и криминологическое исследование, направленное на диагностику и выявление пробелов, избыточности, противоречий и других форм социальной деструктивности правовых норм, которые имеют или практическое их применение может

¹ Подр.: Барановский Н.А., Шевчук Н.Н. Указ. соч. С. 54.

иметь криминогенный или виктимогенный характер, то есть выступать в качестве правовых детерминант (факторов, причин или условий), обуславливающих возможность возникновения объективных или субъективных рисков совершения преступлений и других правонарушений или криминальной виктимизации граждан с целью разработки конкретных правотворческих и правоприменительных предложений по их устранению¹.

Шинкевич В.Е.,

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**СОСТОЯНИЕ НАРКОСИТУАЦИИ ГЛАЗАМИ ПОДРОСТКОВ 14-17 ЛЕТ:
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ХОДЕ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА**

Любое социальное явление, процесс могут существовать как в статике, так и в динамике. Вместе с тем состояние статики в социальных системах – явление достаточно условное, всецело соответствует известному афоризму «Всё течёт, всё меняется», первоисточником которого считается древнегреческий философ Гераклит из Эфеса. Однако что-то изменяется достаточно медленно (например, социальная структура) или флуктуирует относительно некоторого среднего значения (например, женское и мужское начало; состояние погоды, климата, температуры окружающей среды и т.п.). Следовательно, явления как в динамике, так и в статике нуждаются в изучении и осмыслении вектора изменений, интенсивности проявления и возможного влияния, в том числе с использованием мониторинговых технологий².

Существенное значение не только для оценки реального уровня наркоситуации, но и определения ее будущих потенций является внимательное изучение оценок, отношения к наркотикам, осознание своей значимости в современном социуме подростков. Именно подростки через пять-десять лет станут активными субъектами общественного развития общества, его различных сфер, государства. Следовательно, мониторинг наркоситуации в подростковой среде должен являться значимым направлением ежегодного мониторинга наркоситуации в целом,

¹ Подр.: Барановский Н.А., Шевчук Н.Н. Указ. соч. С. 55.

² Подр.: Шинкевич В.Е. Оценка основных социально значимых факторов, способствующих распространению наркомании в молодежной среде (по результатам ежегодного мониторинга социологического исследования 2024 г. в Красноярском крае) // Society and Security Insights. 2025. № 8. № 2. С. 59-74.

который, надо отметить, на регулярной основе проводится по единой методике с 2012 г.¹

Рассмотрим результаты изучения общественного сознания подростков по некоторым полученным в 2025 г. направлениям, прямо или косвенно позволяющим оценить состояние наркоситуации, факторов ее формирующих. Учитывая, что ежегодно в опросе участвуют респонденты от 14 до 60 лет, мы имеем возможность также сравнить оценочные результаты со средними показателями по различным индикаторам единой анкеты.

Значимыми фактором употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях является неуверенность в себя, в своих возможностях, слабость духовной составляющей личности. На вопрос: «Как Вы относитесь к самому себе?» респонденты-подростки ответили: «В целом я доволен собой» – 44,8%, «Думаю, у меня есть ряд хороших качеств» – 27,9%, «Я в состоянии справиться со всем не хуже других» – 12,0%, «Думаю, мне особо нечем гордиться» – 8,6%, «Иногда я чувствую себя бесполезным» – 2,5%, «Я хочу больше себя уважать» – 2,8%, «Я чувствую себя неудачником» – 1,5%. Суммируя три первых позитивных индикатора, мы получаем результат 84,7%. Это в пределах естественной погрешности практически совпадает со средними показателями (87,3%). Группа подростков (15,3%), у которых пониженная самооценка, с большой достоверностью может входить в группу риска и потенциально наиболее склонно при неблагоприятных условиях к возможному приобщению к употреблению наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях, других психоактивных веществ как по собственной инициативе, так и при воздействии внешнего актора. Большую опасность данная группа представляет в том, что в условиях нерешенных амбиций, заниженной самооценки она наиболее подвержена внешнему влиянию и к более радикальным действиям экстремистской и террористической направленности, о чем говорят факты².

Существенное значение для профилактики наркоситуации, выработки комплексной управленческой политики в регионе имеет не только своевременное определение проблем, но и оценка уровня

¹ Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах : утв. протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от 26.06.2021 № 48.

² Кузнецова М.Н., Артемьева Ж.Г. Максименко А.А. Факторы вовлеченности молодежи в экстремистскую деятельность // Вестник Челябинского университета. Образование и здравоохранение. 2025. № 1(29). С. 40-47; Шинкевич В.Е., Беляков Б.Л. Безопасность общества и молодежный экстремизм: социально-философски аспект // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8(63). С. 78-82.

«напряженности» этих проблем. Всего оценке в закрытом вопросе подлежали 9 факторов, потенциально способных повысить социальную напряженность в регионе и негативно влиять на уровень его безопасности.

Анализ результатов обработки эмпирических данных социологических исследований состояния наркоситуации позволяет говорить о том, что проблемой наркомании в крае в 2025 г. озабочены в целом 8,1% населения. Однако молодежь более чувствительно относится к данной проблеме. Среди опрошенных подростков около 10% обозначили наркоманию как проблему региона. Более остро, в сравнении со средними показателями, подростки отмечают такие негативные явления в регионе, как алкоголизм, безработица, преступность и качество дорог; самое большое отклонение от средних показателей по такому индикатору – безработица (около 3%). Нередко на состояние наркоситуации огромное влияние оказывает неумение или невозможность наполнить досуговое время, где человек имеет возможность психологически отдохнуть, заняться любимым делом. Особое значение организация досуга имеет для тех, кто не имеет собственной практики его организации, порой просто ленится или не видит те рекреационно-развлекательные объекты, которые были бы и интересны, и доступны для него¹.

В 2025 г. на вопрос: «Как Вы считаете, в населенном пункте, где Вы живете, достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время?» положительно ответили: «да» – 33,0% и «Скорее да» – 37,7% респондентов. В совокупности – 70,7%, среди молодежи – 71,1%. Вместе с тем молодежь сегодня более нуждается в дальнейшем развитии современной сети кинотеатров, торгово-развлекательных комплексов. Выраженность проблемы превышает средние арифметические значения: по кинотеатрам на 4,3%, по торгово-развлекательным комплексам на 4,6%.

Формирование сферы досуга не только призвано способствовать принятию здорового образа жизни, но может стать доступной и привлекательной для современной молодежи сферой, предоставляющей широкие возможности для самореализации.

Фактором, сдерживающим распространение употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях, является осознание распространения данного негативного явления в социуме. К сожалению, подростки даже при осознании опасности для общества несколько острее, чем в среднем осознают это все остальные группы респондентов, значительно ниже оценивают опасность распро-

¹ Гененко О.Н. Досуговое общение как фактор профилактики наркозависимости подростков // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 11 (67). С. 158-162.

странения данного явления в регионе, что следует из выборов таких индикаторов, как «Широко распространена» – 18,8% (при среднем показателе 21,1%), «Распространена, но не больше, чем везде» – 28,6% (при среднем показателе 38,3%). При этом 13,2% подростков вообще считают, что наркомания совсем не распространена – это в три раза меньше среднего показателя.

Существенное значение для вскрытия остроты проблем наркомании в социуме и среде подростков имеет анализ субъективных оценочных суждений респондентов, касающихся состояния и процессов, происходящих в социально-психологической сфере, в деятельности различных субъектов антинаркотической профилактики и противодействия наркоугрозе, уровня материального благополучия¹.

Среди основных причин распространенности наркомании подростки выделяют практически все индикаторы, используемые при опросе в рамках социологического исследования наркомании в ходе ежегодного мониторинга. Большее значение относительно средних показателей для подростков имеют такие факторы, как «Неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие» – 22,5% (среднее – 16,8%), «Влияние наркобизнеса, доступность наркотиков» (19,1%, среднее – 19,5%), «Влияние массовой культуры и СМИ» (различие от полутора до 3%). И наоборот, такие факторы наркотизации общества, как «Моральная деградация общества, вседозволенность», «Излишняя свобода, отсутствие организованного досуга», подростками оцениваются ниже средних показателей на 3-4%.

Применить данное суждение относительно оценки наркоситуации в целом по России не представляется возможным. Несмотря на то что социологические исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации проводятся в каждом регионе в соответствии с единой методикой (Методика и порядок осуществления мониторинга...), общие данные эмпирических исследований проблемы в масштабе России не суммируются, в отличие от данных статистического учета.

Наркоситуация тесно связана не только с низкой антинаркотической культурой, но и с состоянием доступности наркотических средств и психотропных веществ на наркорынке, наличия как предложения, так и спроса. С учетом того, что формы и методы, сам механизм передачи наркотиков от производителя, распространителя к потребителю постоянно совершенствуются, в том числе за счет создания цифровой инфраструктуры наркорынка, распространения информационных

¹ Подр.: Шинкевич В.Е. Социологическое изучение наркоситуации и ее влияния на состояние безопасности региона: на примере Красноярского края в контексте социологического мониторинга // Society and Security Insights. Том 5. 2022. № 2. С.77-86.

коммуникативных услуг и т.п., через Интернет (при помощи популярных социальных сетей, частных сайтов, виртуальных магазинов и т.д.), получение дозы для наркопотребителя по-прежнему не является проблемой, были бы деньги. По результатам опроса респондентов в 2025 г. средние показатели оцениваемых индикаторов «Очень трудно», «Трудно», «Сравнительно легко», «Очень легко» практически совпадают с результатами опроса подростков – 3,4%, 6,8%, 23,5%, 12,1% соответственно. Различие со средними показателями в пределах одного процента.

Таким образом, проанализировав ряд факторов, прямо или косвенно влияющих на наркоситуацию в подростковой среде и способствующих при неблагоприятных условиях кооптации новых наркопотребителей среди подростков, сформулируем ряд суждений:

во-первых, значимыми мотивами употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях молодежью является неуверенность в себе, в своих возможностях, слабость духовной составляющей личности, желание казаться взрослыми и самостоятельными;

во-вторых, наличие негативных социальных фобий относительно своей дальнейшей самостоятельной жизнедеятельности, материальной защищенности, достойного трудоустройства в будущем;

в-третьих, по-прежнему в регионах не снимается проблема выстраивания системы организации досуга молодежи, доступной рекреационной молодежной среды, позволяющей сохранять и развивать физическое, духовное здоровье, интеллектуально совершенствоваться;

в-четвертых, фактором, способным существенно детерминировать негативный контент наркоситуации в подростковой среде, является как доступность на наркорынке наркотических средств и психотропных веществ, так и наличие системы их розничного распространения на конечном этапе, где нередко наркодельцами сами подростки привлекаются к распространению наркотиков как промежуточный элемент системы между продавцом и наркопотребителем.

Знание факторов, их интенсивности и динамики позволяет выстраивать различным субъектам антинаркотической политики систему не только профилактических мероприятий, своевременно оказывать помощь тем, кто в этом нуждается, но формировать культуру здорового образа жизни среди подростков, умение активно и ответственно подходить к организации свободного времени, выстраивать жизненно значимые планы на основе собственного акме-потенциала.

Бен Е.Н.,

кандидат исторических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ НАРКОТИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ
ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ**

Наркоситуация в Красноярском крае остается напряженной, несмотря на активно проводимую субъектами антинаркотической деятельности работу по профилактике наркомании, предупреждению немедицинского потребления наркотиков и пресечению их незаконного оборота.

Анализ результатов обработки эмпирических данных о наркотизации населения в Красноярском крае, выявленных по результатам социологического исследования, проведенного в 2025 г. в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации в соответствии с нормативными документами¹ и методикой², позволяет дать характеристику основных факторов наркотизации регионального социума.

Как выявлено в ходе исследования, проблемой наркомании в крае в 2025 г. озабочены 8,1% населения, это соответствует и результатам прошлых лет. Наркомания как проблема, которую необходимо решать в первую очередь, в рейтинге стоит на седьмом месте из девяти (рис. 1). Стабильные места в рейтинге в 2023-2025 гг. занимали показатели по следующим индикаторам: «Качество дорог» (1 место), «Качество медицинского обслуживания» (2 или 3 место), («Состояние жилищно-коммунальной сферы» (2–4 места); «Алкоголизм» (3 или 4 место).

Проблема наркомании в регионе из всех возрастных групп респондентов является наиболее острой для подростков 14-17 лет (в 2025 г. – 9,9%), молодежи 21-25 лет и 18-20 лет (в 2025 г. – 9,9% и 9,3% соответственно).

Субъективное восприятие распространенности наркомании в Красноярском крае позволяет оценить анализ ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, насколько проблема наркомании распространена в Вашем населенном пункте (крае, области и т.д.)?». По результатам опроса 2025 г. 21,1% респондентов считают, что наркомания

¹ Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20.06.2011 № 485.

² Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах : утв. протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от 25.06.2021 № 48.

в населенных пунктах, в которых они проживают, широко распространена, это на 0,1% меньше, чем по результатам опроса 2024 г.; 38,3% респондентов считают, что распространена, но не более, чем везде, это на 1,5% меньше результатов опроса предыдущего года; 12,2% (+0,1%)¹ респондентов указали, что распространена, но меньше, чем везде; 4,7% (+2,0%) респондентов считают, что данная проблема не распространена в регионе. Кроме того, 23,8% (-0,3%) респондентов не смогли дать свою оценку, это косвенно может свидетельствовать о том, что они не сталкивались с наркоманией как социальной проблемой в местах проживания. Общие результаты оценки остроты распространенности наркомании в регионе показаны на рисунке 2.

Вопрос №7: Укажите, пожалуйста, ПЯТЬ наиболее острых проблем, требующих решения в первую очередь в Вашем населенном пункте

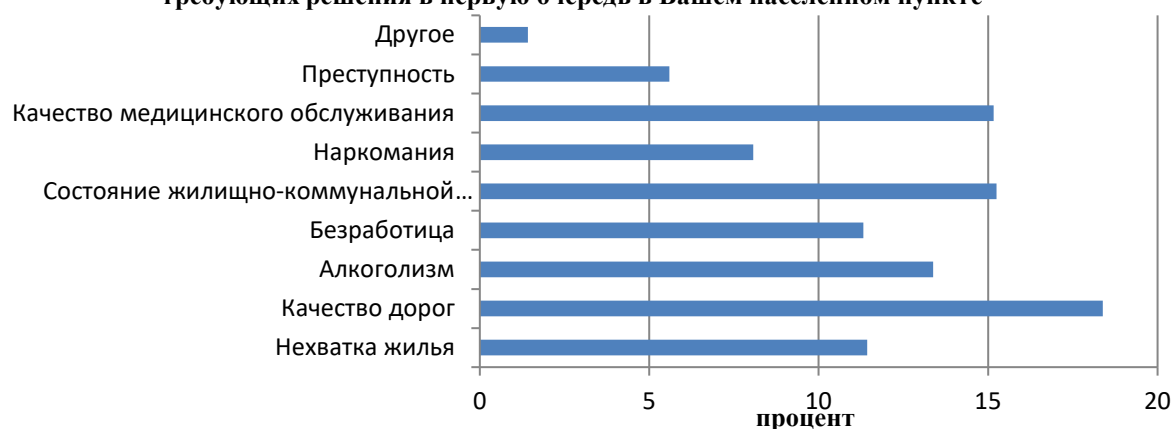

Рис. 1. Оценка респондентами остроты проблем в 2025 г.

Рис. 2. Оценка респондентами остроты распространенности наркомании в Красноярском крае

¹ Относительно результатов опроса 2024 г.

Респонденты возрастных групп 18-20 лет (23,7%), 31-35 лет (23,7%) и 36-40 лет (26,0%) при опросе чаще, чем другие группы отметили индикатор «Широко распространена». По максимальному значению суммарного показателя «Широко распространена» и «Распространена, но не больше, чем везде» выделяются возрастные группы 36-40 лет (66,7%), 26-30 лет (61,6%).

Несмотря на то, что большинство респондентов всех возрастов при ответе на закрытый вопрос: «Укажите, пожалуйста, ПЯТЬ наиболее острых проблем, требующих решения в первую очередь в Вашем населенном пункте» проблему наркомании ставят в рейтинге на седьмое место из девяти по результатам ежегодного мониторинга (рис. 1), при ответе на вопрос: «По Вашему мнению, наркомания – одна из серьезнейших проблем российского общества, так ли это?» – 64,5% опрошенных выбрали индикатор «Да, это серьезная проблема для нашей страны». Это практически на 0,9% выше соответствующего показателя 2024 г. Следовательно, респонденты, как и ранее, более остро осознают опасность наркомании для России в целом и несколько менее напряженно относятся к ситуации в Красноярском крае.

При оценке наркоситуации в стране большинство респондентов, как и в предыдущие годы, опираются на информацию, которую предоставляют средства массовой коммуникации (69,7%). Вместе с тем третья часть респондентов указали такие индикаторы, как «Из личного опыта» (7,9%) и «Из опыта друзей, знакомых» (22,3%), то есть из ближайшего социального окружения. В 2025 г. снизился на 0,5% показатель получения информации о наркотиках из личного опыта и увеличился на 0,8% – из опыта друзей, знакомых.

Среди основных причин распространенности наркомании в последнее время респонденты выделяют следующие факторы: моральная деградация общества, вседозволенность (20,2%), неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие (19,5%) влияние наркобизнеса, доступность наркотиков (16,8%), излишняя свобода, отсутствие организованного досуга (11,3%), безработица, экономические проблемы (9,7%), плохая работа правоохранительных органов (8,1%), влияние массовой культуры и СМИ (8,0%), слабость профилактической работы (6,0%) и другие (0,5%).

Показатели индикатора «Неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие» с увеличением возраста имеют нисходящую тенденцию, а показатели индикатора «Моральная деградация общества, вседозволенность» – восходящую тенденцию. При этом у молодежи данный фактор является самым существенным и занимает первое место в рейтинге, у респондентов более старших возрастных групп, начиная с 31 года, на первое место выходит фактор «Моральная деградация общества, вседозволенность». Фактор «Влияние наркобизнеса, доступ-

ность наркотиков» прежде всего отмечают респонденты младших возрастных групп от 14 до 20 лет (19,1-19,9%), а фактор «Плохая работа правоохранительных органов» чаще всего выбирают респонденты старших возрастных групп от 36 до 60 лет (8,5-9,6%).

Наркоситуация тесно связана с доступностью наркотических средств и психотропных веществ на наркорынке, наличием спроса и предложения. По мнению 2,4% респондентов, наркотики очень трудно достать, 6,3% респондентов считают, что наркотики достать трудно. Объединив суммарно полученные результаты по этим двум индикаторам, можем сказать, что только 8,7% (незначительно меньше, чем в 2022 г. и в 2023 г., и немного больше, чем в 2024 г.) респондентов гипотетически испытывают трудности по приобретению наркотических средств и психотропных веществ. В то же время в 2025 г. 36,3% (это на 4,7% меньше, чем в 2023 г.) респондентов отметили, что наркотики достать легко и сравнительно легко. Это косвенно говорит о продолжающем иметь место наличии на рынке дешевых наркотиков, возможно, синтетики.

В 2025 г. 82,2% респондентов указали на то, что они не общаются с людьми, употребляющими наркотики, 12,1% респондентов выбрали индикатор «Да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть», 4,7% респондентов – «Да я знаю много таких людей», 0,6% респондентов – «Да, все мои знакомые, так или иначе, употребляют наркотики». По индикатору «Нет, я не общаюсь с такими людьми» показатели несколько повысились (+2,9%), но опять же в пределах естественной погрешности, по индикаторам «Да, я знаю много таких людей», «Да, практически все мои друзья и близкие знакомые употребляют те или иные наркотики», также отмечается, хотя и незначительная, но положительная динамика (по +0,2%). Второй индикатор «Да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть» показал некоторое уменьшение интенсивности (-3,3%).

Основным, по мнению респондентов, фактором, удерживающим от употребления наркотиков, является «Осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков». Значимость данного фактора отметили 34,1% респондентов. Существенное тормозящее значение имеют факторы, связанные с возможными физиологическими последствиями: ранняя смерть (13,6%), опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С (12,6%), полное привыкание (10,6%). Следующую группу условно можно обозначить как «социальные фобии»: боязнь оказаться в тюрьме (7,4%), потерять уважение близких (6,6%), остаться ненужным обществу (5,8%), быть отлученным от семьи (4,6%). Показатели по данным группам индикаторов несколько снизились по сравнению с 2024 г., но в пределах естественной погрешности, которую допускают социологические исследования. На послед-

нем ранговом месте находится индикатор «Дорого (не хватает средств)», который выбрали 1,4% респондентов. Очевидно, что нехватка денежных средств, не является существенным фактором, тормозящим распространение наркомании.

Таким образом, анализ основных факторов наркотизации населения в Красноярском крае, выявленных в течение последних лет по результатам социологических исследований как одного из элементов ежегодного мониторинга наркоситуации, позволяет говорить об относительной стабильности состояния данной проблемы для региона при некотором изменении веса отдельных показателей в пределах естественной погрешности.

Мамай Е.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НАРКОСИТУАЦИЯ, СВЯЗАННАЯ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОПИЙНЫХ НАРКОТИКОВ В 2022–2025 ГГ.

Проблема незаконного оборота и употребления опийных наркотиков остается одной из наиболее острых в сфере общественной безопасности и здравоохранения России. Опиная наркомания наносит тяжелый урон здоровью населения, способствует росту преступности и создает долгосрочные социальные последствия.

Государство предпринимает меры по борьбе с наркопреступностью; так, в 2025 г. Министерством внутренних дел Российской Федерации с участием Минздрава России, Минобрнауки России, Минпросвещения России и Росмолодежи организовано проведение межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Чистое поколение – 2025». По результатам проведенных мероприятий из незаконного оборота «изъято свыше 725 кг наркотических средств, в том числе 359,3 кг – синтетического происхождения, 314,1 кг марихуаны, 40,2 кг гашиша, 6,8 кг героина, а также 3,4 кг психотропных веществ и 4,5 кг прекурсоров»¹.

Согласно данным правовой статистики², число зарегистрированных с диагнозом «наркомания» пациентов с 2022 г. по 2024 г. снижается (2022 г. – 229609 чел., 2023 г. – 228787 чел., 2024 г. – 223092 чел.).

¹ МВД МЕДИА : сайт. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/v-gunk-mvd-rossii-podvedeny-itogi-mezhvedomstvennoy-kompleksnoy-operativno-profilakticheskoy-operats/> (дата обращения: 20.12.2025).

² Используются статистические сведения форм 2-МВ-ЗДРАВ.

Также снижается количество пациентов, зарегистрированных с диагнозом «наркомания» вследствие потребления опиоидов (2022 г. – 110535 чел., 2023 г. – 104589 чел., 2024 г. – 97316 чел.); за три года количество зарегистрированных лиц, потребляющих наркотики опиоидной группы, снизилось на 13%.

Необходимо заметить, что любые наркотические средства негативно влияют на здоровье и сокращают продолжительность жизни, но особенно негативным воздействием обладают наркотики опиоидной группы. По мнению ученых, появилась новая тенденция, «наркопотребление распространяется не только среди «маргинализированных» слоев населения, но и среди социально адаптированных граждан трудоспособного возраста – наблюдается феномен «контролируемого» или «мягкого» потребления наркотиков всех возможных разновидностей»¹.

К опиоидным наркотикам относятся вещества, получаемые из опиоидного мака, а также их синтетические аналоги. К основным представителям группы относятся: опиоид-сырец, героин, морфин, кодеин, синтетические опиоиды (например, фентанил). Эти вещества обладают сильным обезболивающим и эйфоризирующим действием, но вызывают быстрое развитие физической и психической зависимости.

Как уже было отмечено, употребление наркотиков опиоидной группы приводит к тяжелым социальным и медицинским последствиям – прежде всего наступают проблемы со здоровьем: поражаются такие органы как печень и почки, нервная система, появляется высокий риск ВИЧ и гепатита С из-за инъекционного потребления; повышается уровень преступности: кражи, грабежи и другие преступления ради добычи денег на очередную дозу; страдает семья и общество в целом: разрушаются семьи, происходят социальная дезадаптация, потеря трудоспособности. Уровень наркоситуации влияет на экономику – например, затраты на лечение, реабилитацию, правоохранительную деятельность.

Несмотря на предпринимаемые усилия государства, остаются нерешенные вопросы, такие как недостаточная доступность реабилитационной помощи в регионах, появление «дизайнерских» опиоидов, не внесенных в списки запрещенных веществ, коррупционные риски в сфере контроля за оборотом лекарств и др.

Опиоидные наркотики долгое время занимали лидирующие позиции среди запрещенных веществ в России. Несмотря на общее снижение потребления опиатов в последние годы, проблема остается актуальной. Согласно данным правовой статистики², в 2025 г. всего изъято

¹ Шинкевич В.Е. Социальная практика оценки наркоситуации, определение веса основных ее детерминант по единым заданным параметрам в ходе ежегодного мониторинга //Социально-гуманитарные знания. № 6. 2024. С. 67-71.

² Использованы статистические сведения форм 3-МВ-НОН за 2025 г.

наркотических средств 35747991 грамм, из них наркотических средств опийной группы 532892 грамм. В 2024 г. изъято наркотических средств 37824745 грамм, из них наркотических средств опийной группы 4136588 грамм. В 2023 году изъято наркотических средств 32715229 грамм, из них наркотических средств опийной группы 935127 грамм. Таким образом, в 2025 г. изъято наркотических средств опийной группы меньше в 2 раза по сравнению с 2023 г., однако в 2024 г. изъято в 4 раза больше по сравнению с 2023 г. Опиаты составляют около 12% от общего объема изъятых наркотических средств.

Основные каналы поступления наркотиков опийной группы – из стран Центральной Азии (прежде всего Афганистана – крупнейшего мирового производителя опиума). Как отмечает П.В. Тепляшин, «основным источником одного из самых опасных опиумных наркотиков – героина – выступает Афганистан... На этом фоне крайне важно установить криминологически значимую информацию о взаимосвязи между динамикой опийной экспансии афганского происхождения и героиновой наркоситуацией в России»¹. За последние несколько лет наблюдается снижение количества изъятия опия из Афганистана. Согласно опубликованному УНП ООН «Обзору производства опия в Афганистане за 2025 год», «площадь незаконных посевов опийного мака в Афганистане сократилась до наименьшего размера с 2022 года, когда фактическими властями страны был введен запрет на наркотики на всей территории страны. Совокупный размер посевных площадей опийного мака, по оценкам, составил 10,2 тыс. га, что на 20% меньше, чем в 2024 году (12,8 тыс. га). До введения запрета в 2022 году размер посевных площадей оценивался в 232 тыс. га. В результате введения запрета объем производства опия в 2025 году сократился на 32% по сравнению с 2024 годом и, по оценкам, составил 296 тонн. Сокращение посевных площадей опийного мака и объема производства опия также связывают с неурожаем и засухой в Афганистане»².

На территории России наибольшая концентрация случаев изъятия наркотических средств в 2025 г. зафиксирована в Центральном федеральном округе (9623205 грамм), на втором месте – Северо-Западный федеральный округ (4918040 грамм), на третьем – Дальневосточный федеральный округ (4464734 грамм). В общем количестве наркотических средств опийной группы «лидирующее» место занимает Приволжский федеральный округ (218848 грамм), на втором месте –

¹ Тепляшин П.В. Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России // Наркоконтроль. 2020. № 4. С. 28.

² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2025 год. Вена: ООН, 2026. С. 125.

Центральный федеральный округ (66493 грамм), на третьем – Уральский федеральный округ (66265 грамм).

В Сибирском федеральном округе наблюдается традиционно высокий уровень потребления опиоидов из-за близости к границам с Казахстаном и Кыргызстаном. Дальневосточный федеральный округ является транзитным регионом для поставок из Юго-Восточной Азии. В Центральном федеральном округе высокий уровень потребления наркотиков из-за мегаполиса и развитой сети сбыта.

За последние 10 лет наблюдается снижение доли опиатов в структуре наркопотребления. На наш взгляд, этому способствовали: усиление пограничного контроля, международные антинаркотические операции, рост популярности синтетических наркотиков (амфетамин, «соли», спайсы), которые частично вытеснили опиаты. Тем не менее риски сохраняются: появляются новые синтетические опиоиды высокой токсичности, происходят рецидивы употребления среди лиц, ранее зависимых от героина. В докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2025 г. указывается, что снижение «производства опия в Афганистане продолжало оказывать влияние на наркоситуацию в регионе в 2024 году, о чем свидетельствует сокращение объема изъятий опия. В том же году в Исламской Республике Иран была изъята 261 тонна опия (против 445 тонн годом ранее) и 8,2 тонны героина (10,3 тонны годом ранее), а в Пакистане общий объем изъятий опия и героина сократился на 67% и 57% соответственно. Соседние страны также сообщили о снижении общего объема изъятий опия и героина, и к 2024 году в близлежащих от Афганистана районах в целом было изъято примерно на 50% меньше этих веществ, чем в 2021 году, что свидетельствует о резком сокращении незаконного оборота этих веществ, несмотря на рост цен и прибылей»¹.

Для борьбы с распространением наркотиков данной группы необходимо проводить комплекс мероприятий. Например, в правоохранительной сфере: проводить операции по пресечению каналов поставок, выявление и ликвидация нарколабораторий, расширение международного сотрудничества. К следующей мере можно отнести профилактику и просвещение, например, проведение антинаркотической пропаганды в школах и вузах, организация социальных кампаний в средствах массовой информации и соцсетях, проведение работы с группами риска (несовершеннолетние, неблагополучные семьи). Лечение и реабилитация: развитие сети наркологических диспансеров, поддержка общественных организаций и реабилитационных центров. Кроме того, очень важно совершенствование законодательной базы:

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2025 год. С. 126.

ужесточение наказаний за сбыт и контрабанду (ст. 228-229 УК РФ), контроль за оборотом прекурсоров, ограничение доступа к рецептурным опиоидам.

Таким образом, наркоситуация, связанная с наркотиками опийной группы, в России демонстрирует положительную динамику – уровень потребления снижается, а правоохранительные органы успешно пресекают крупные каналы поставок. Однако угроза не устранена полностью. Для дальнейшего улучшения обстановки необходим комплексный подход: усиление профилактики, расширение доступа к лечению и реабилитации, а также адаптация мер противодействия к новым вызовам, таким как синтетические опиоиды и онлайн-сбыт. Только объединение усилий государства, медицинских учреждений, общественных организаций и граждан позволит добиться устойчивого снижения наркопотребления и минимизировать его разрушительные последствия для общества.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

Долгушина Л.В.,

кандидат химических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАРКОСИТУАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ
ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В РАМКАХ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Проблема наркотизации населения остается одной из наиболее актуальных социальных проблем, требующих постоянного мониторинга и анализа.

Одним из эффективных инструментов установления указанных индикаторов выступает проводимый в России ежегодный мониторинг наркоситуации по утвержденной протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от 26 июня 2021 г. № 48 (ред. от 26 декабря 2022 г.) Методике и порядке осуществления мониторинга, а также критериям оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах в соответствии с требованиями Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации.

Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 (ред. от 15 марта 2021 г.).

Социологические исследования являются ключевым инструментом установления действительного состояния наркоситуации, поскольку выявляют скрытые социальные процессы, которые не отражаются в официальной статистике.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733, предусматривает совершенствование системы мониторинга наркоситуации и повышение оперативности исследований в сфере контроля за оборотом наркотиков. Социологические данные позволяют проводить краткосрочное прогнозирование развития наркоситуации и оценивать эффективность профилактических программ.

По результатам социологического исследования, проведенного в Красноярском крае в 2025 г. в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации, можно констатировать ряд основных тенденций.

Так, исследование демонстрирует значительный уровень активности лиц, занимающихся распространением наркотических средств. Более чем каждому четвертому опрошенному поступало предложение попробовать наркотики, что свидетельствует о систематическом воздействии наркораспространителей на различные категории населения. Данные указывают на практическую неизменность ситуации со времени исследований, проводившихся более десяти лет назад, что позволяет говорить о стабильном уровне активности наркорынка на территории региона.

Необходимо отметить, что увеличение процентной доли положительно ответивших на центральный вопрос анкеты: «Предлагали ли Вам когда-либо попробовать наркотики?» по сравнению с данными предыдущих мониторингов наркоситуации условно указывает на активизацию преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В регионе с 2013 г., к сожалению, практически неизменна картина по данным о предложении населению наркотиков. Конечно, необходимо учитывать и то, что респонденты констатировали положительные ответы без конкретизации, в каком именно году им поступали такие предложения, поскольку и сам вопрос не содержит указания на период.

В связи с этим полагаем возможным отметить, что такая формулировка вопроса не может в полной мере отразить объективную картину реального состояния деятельности наркораспространителей.

Без конкретизации периода указанное не может адекватно определять оценку эффективности профилактических мероприятий антинаркотической направленности, поскольку, как следует из полученных

данных, на территории региона с 2013 г. не только не снизилось количество наркораспространителей, но, наоборот, выросло до 24,2%, что можно интерпретировать как факт того, что в «зоне опасности», т.е. воздействия со стороны наркопотребителей, оказывается каждый четвертый житель и что меры профилактики необходимо актуализировать.

При этом гендерный анализ выявляет четко выраженные различия в интенсивности воздействия наркораспространителей. Мужчинам предлагают наркотики существенно чаще, чем женщинам (на 6,2%). Однако в последнее время отмечается тревожный рост напряженности наркотической ситуации для женского населения. Так, среди женщин наблюдается существенный рост (+6,1%). За последние пять лет это самые тревожные данные.

Последнее обращает на себя пристальное внимание, поскольку такая ситуация констатировалась в 2022 г., но все же цифры были ниже данных 2025 г.

Возрастной анализ выявляет существенную дифференциацию в интенсивности контактов различных поколений с наркораспространителями. Молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет подвергаются наиболее активному воздействию. Особое внимание требует возрастная группа 31-35 лет, которая демонстрирует наивысший уровень предложений. Эта категория граждан является экономически активным населением, что свидетельствует о целевой направленности деятельности наркораспространителей на финансово обеспеченные слои. Положительно то, что молодежь 14-17 лет показывает относительно умеренный уровень поступающих им предложений наркопробы.

Гендерные различия в распространенности опыта использования наркотических средств демонстрируют крайне тревожную тенденцию. Доля женщин с опытом употребления наркотиков увеличилась значительно. Гендерный разрыв в показателях сократился, что указывает на сближение уровней наркопотребления между мужчинами и женщинами и утрату женским населением исторически сложившихся защитных факторов.

Анализ мотивов, побуждающих людей к наркопотреблению, выявляет существенные изменения в структуре причин. Происходит трансформация мотивации в сторону саморегуляции и управления психологическим дискомфортом. Возрастает значимость использования наркотиков как механизма преодоления внутреннего напряжения и стресса. Одновременно становится меньше лиц, объясняющих свое поведение отсутствием силы воли или описывающих свои поступки как совершенные по глупости.

Социальное окружение остается одним из ключевых факторов, способствующих наркопотреблению, при этом роль группового давления и влияния микросоциального окружения возрастает. Связь с так

называемой плохой компанией занимает стабильно высокую позицию в структуре причин наркопотребления. Молодежь в возрасте от 14 до 20 лет чаще указывает на влияние друзей и сверстников как на причину вовлечения в наркопотребление.

Возрастает доля в структуре мотивов наркопотребления отсутствия смысла жизни и четких целей. Удвоение доли лиц, связывающих наркопотребление с экзистенциальным кризисом, является тревожным сигналом об особых психологических состояниях, переживаемых определенными слоями общества. Депрессия и пессимизм также получают все большее распространение в качестве объяснения причин наркопотребления.

Гендерные различия в мотивационном профиле демонстрируют, что мужчины и женщины различаются в том, какие психологические и социальные факторы толкают их к наркопотреблению. Мужская часть населения демонстрирует рост значимости психологических факторов, связанных со стрессом и аффективными расстройствами, женская в большей степени остается подвержена влиянию социального окружения, при этом многофакторность причин наркопотребления у женщин указывает на более сложный психосоциальный профиль.

Анализ ответов о частоте употребления наркотиков среди лиц, имеющих такой опыт, выявляет качественное изменение в структуре наркопотребления. Доля тех, кто продолжает активное употребление в последнее время, существенно возросла при одновременном снижении доли лиц, ограничивающихся однократной или несколькими пробами. Это указывает на трансформацию наркопотребления в направлении развития более выраженной зависимости.

Гендерные различия в динамике показывают качественное изменение в структуре женского наркопотребления. Появление нового сегмента активно потребляющих женщин представляет серьезную опасность и требует переосмысления профилактических подходов.

На основе данных социологического исследования наркоситуации в регионе можно составить следующий портрет современного наркопотребителя – это преимущественно молодой мужчина в возрасте от 18 до 35 лет, мотивационный профиль которого характеризуется доминированием любопытства и интереса к новым ощущениям, влиянием компании и друзей, а также желанием расслабиться и снять стресс. Характерными чертами являются выраженная склонность к риску и экспериментированию, сильная зависимость от мнения социального окружения.

Таким образом, комплексный анализ результатов социологических исследований наркоситуации в регионе позволяет констатировать, что проблема наркотизации населения сохраняет высокий уровень актуальности и требует продолжения систематического мониторинга и

переосмысления профилактических стратегий. Выявленные тенденции указывают на необходимость многоуровневого подхода, учитывающего гендерные, возрастные и социально-экономические особенности различных групп населения. Возрастающее значение психологических факторов и стресса в мотивационном профиле наркопотребления требует развития доступных систем психологической помощи и альтернативных способов управления эмоциональным состоянием. Устойчивая роль социального окружения подчеркивает необходимость работы с семьей, сверстниками и развития позитивных молодежных сообществ. Повышенная уязвимость женского населения и сужение гендерных различий требуют разработки специализированных программ профилактики, учитывающих специфику вовлечения женщин через партнерские отношения и социальное окружение. Необходим интегрированный подход, объединяющий правоохранные меры, психиатрическую и наркологическую помощь, социальную поддержку и образовательные программы для различных категорий населения.

Решняк О.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

**НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Вопрос противостояния преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ стоит одним из приоритетных направлений на повестке у Правительства Российской Федерации.

Наркопреступность продолжает оставаться одной из наиболее опасных и распространенных форм преступной деятельности. Несмотря на значительные усилия со стороны государства и правоохранительных органов, число таких преступлений ежегодно растет. Например, в 2024 г. были зарегистрированы более 198 тысяч преступлений данной категории, тогда как в 2023 г. – около 190 тысяч¹.

В последние годы наркобизнес активно уходит в цифровую среду. Продажа и приобретение наркотиков все чаще осуществляются бескон-

¹ Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 19.01.2026).

тактным способом через мессенджеры, даркнет, с использованием криптовалюты. Это усложняет работу следователей и требует применения новых криминалистических методик и цифровых технологий.

В рамках борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, правоохранительными органами должна проводиться работа по разным направлениям, включающая законодательные меры, профилактику и международное сотрудничество.

Направлениями законодательной работы в целях борьбы с наркопреступностью могут являться:

- усиление уголовной ответственности за сбыт и контрабанду наркотиков в особо крупных размерах, сбыт наркотиков в исправительных учреждениях, на объектах транспорта, в местах проведения культурно-массовых мероприятий, образовательных организациях;

- ограничение свободного доступа к информации о способах и методах изготовления, переработки и использования наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ. Закрытие сайтов с указанной информацией и предоставление доступа только лицам, имеющим право на работу с указанными веществами в рамках исследования, медицинских целях и т.д., с предоставлением ими подтверждающих документов.

Деятельность правоохранительных органов в направлении борьбы с наркопреступностью должна включать следующие мероприятия:

- работу по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Контроль и мониторинг интернет-пространства на предмет выявления незаконной деятельности в данной области. Работа с лицами, ранее судимыми за аналогичные преступления, и лицами, состоящими на учете в наркодиспансере и проходящими лечение и реабилитацию как наркозависимые, с целью выявления каналов поставки наркотических средств, наркопритонов, нарколабораторий;

- выявление причин и условий, способствующих незаконному обороту наркотиков, и создание мер по их устранению. Проведение регулярных встреч с населением, молодежью, выяснение имеющихся у них проблем, в том числе отсутствие работы, наличие болезней и т.д., которые могут вести к употреблению наркотиков. По этому направлению должна вестись работа правоохранительных органов совместно с администрацией субъекта Российской Федерации и другими государственными организациями, направленная на устранение жизненных проблем населения. Кроме того, сотрудникам полиции совместно с представителями медицинских учреждений необходимо осуществлять посещение школ, учебных заведений с целью проведения бесед с

подростками и молодежью о негативных последствиях употребления наркотических средств и психотропных веществ, а также профилактики употребления веществ неизвестного происхождения в виде конфет, жевательных резинок и т.д., полученных от незнакомых или малознакомых лиц. Также следует выставлять посты с указанной информацией в социальных сетях, на различных сайтах, освещать по телевидению, в средствах массовой информации.

Важным направлением профилактической работы будет являться взаимодействие правоохранительных органов с общественными организациями, деятельность которых будет направлена на создание условий для проведения досуга молодежи, так как одним из факторов, влияющих на нравственные и моральные ценности и ведение здорового образа жизни молодежи, является окружающее ее общество. Н.Ю. Комлев утверждает, что количество молодых людей, употребляющих наркотические средства, увеличилось по различным причинам¹, среди которых в том числе отсутствие полезного и интересного занятия, правильно ориентированных сверстников рядом, влияние негативного общества, бесцельно проводимое время в торгово-развлекательных комплексах, ведущие к употреблению психотропных веществ, а далее и наркотических.

Развитие правильно организованных площадок для занятия молодежи по интересам могло бы уберечь их от негативного влияния и употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Общесоциальные меры борьбы с распространением наркотических средств являются одним из важнейших компонентов комплексной системы противодействия распространению наркопреступности, психотропных веществ и их аналогов и вовлечению населения в незаконную деятельность.

Направлениями международного сотрудничества в сфере противодействия наркопреступности являются:

– развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, в том числе в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества;

– участие в конференциях, симпозиумах, медиафорумах с привлечением структур ООН, международных и региональных организаций, чтобы выработать новые совместные способы, методы и технологии в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

¹ Комлев Н.Ю. Государственно-правовое противодействие подростково-молодежному наркотизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 22 с.

На наш взгляд, указанные направления деятельности правоохранительных органов совместно с иными организациями и партнерами могли бы способствовать снижению уровня наркоугрозы на современном этапе.

Калиниченко Я.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА И ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

Совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании¹, составляет важное направление деятельности государства и общества – профилактику незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

И в этой части деятельность государства направлена на достижение к 2030 г. трех ключевых стратегических целей: сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков, снижение тяжести социальных и медицинских последствий их потребления, формирование в обществе устойчивого негативного отношения к наркопотреблению и наркоторговле².

Для достижения поставленных целей необходимо решить комплекс задач. С одной стороны, это «силовая» работа: ужесточение контроля на границах, борьба с наркоторговлей и подпольными лабораториями, отсечение финансовых потоков, с другой – масштабная социальная и медицинская работа: создание эффективной системы профилактики, опирающейся на традиционные ценности, повышение качества наркологической помощи и доступности реабилитации.

Непосредственным механизмом построения «единой системы комплексной антинаркотической профилактической деятельности» является перечень конкретных мер, выстраиваемый по четырем основным направлениям:

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023).

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

образовательно-ценностная деятельность – интеграция профилактики в образовательные и воспитательные программы с уклоном на духовно-нравственное развитие и неприятие наркотиков;

организационно-оценочная деятельность – разработка стандартов, подготовка кадров, привлечение волонтеров, создание единой системы оценки эффективности программ;

диагностико-адаптационная деятельность – совершенствование механизмов раннего выявления в школах и вузах, а также адаптация лучших зарубежных практик;

информационно-просветительская деятельность – целенаправленная работа со средствами массовой информации для грамотного информирования общества, в первую очередь молодежи и родителей, о рисках наркопотребления, основанного на научно обоснованных рекомендациях.

Такой комплекс мер показывает эволюцию подхода – от разовых мероприятий к системной политике, нацеленной на формирование защитных факторов в ключевых социальных институтах. В России запускаются федеральные и региональные антинаркотические кампании, долгосрочные программы и общественные движения. Они организуются как государственными ведомствами (МВД, Минздрав, Минпросвещения), так и при активном участии некоммерческих организаций, волонтерских объединений и институтов гражданского общества.

Так, в марте 2025 г. ГУНК МВД России при взаимодействии с АНО «Национальные приоритеты», АНО «Институт развития интернета» и общероссийским общественно-государственным движением детей и молодежи «Движение первых» запущена единая антинаркотическая коммуникационная кампания. Данный проект представляет собой централизованную информационную стратегию, направленную на популяризацию здорового образа жизни и формирование в обществе осознанного негативного отношения к потреблению наркотиков. Основной задачей проекта является намерение изменить общественное восприятие проблемы, особенно среди молодежи, через грамотное просвещение и пропаганду жизненных ценностей, альтернативных наркопотреблению. В условиях роста доступности нарконтента в Интернете кампания призвана стать ответом на новые вызовы, выступая одновременно и источником предупреждений о последствиях, и мотиватором для активного выбора в пользу здоровья. Для достижения поставленных целей пользователям интернет-страницы предоставлены как статические, так и анимированные баннеры с информацией о вреде наркотиков, советами по поддержанию физического и психичес-

кого здоровья, а также мотивационные материалы, направленные на развитие полезных навыков и увлечений¹.

Еще одной современной инициативой и ярким примером инновационного решения в области профилактики потребления наркотиков молодежью является Московская молодежная антинаркотическая площадка (далее – Площадка), открытая в 2015 г. Правительством г. Москвы при поддержке УФСКН России по г. Москве (в настоящее время УНК ГУ МВД России по г. Москве).

Проект представляет собой современный информационно-образовательный центр с классической экспозицией, сочетающейся с мультимедийными технологиями, интерактивными программами, мастер-классами и тренингами. Вся деятельность Площадки посвящена разъяснению социальных, правовых и медицинских последствий наркомании. Основную аудиторию составляют учащиеся старших классов, студенты и воспитанники социальных учреждений, но вместе с тем центр активно работает с родителями, педагогами и профильными специалистами. Использование новейших технологий и наглядных материалов позволяет эффективно доносить информацию об опасностях наркотиков².

Создание подобных молодежных антинаркотических площадок в субъектах Российской Федерации позволит преодолеть существенный информационно-методический разрыв между столицей и регионами, обеспечив местное население, особенно молодежь, доступом к современным, технологичным и эффективным формам просвещения. Региональные площадки станут центрами, где с помощью технологий и наглядных материалов можно будет просто и убедительно говорить о рисках, вовлекая в работу не только подростков, но и родителей с педагогами. В конечном итоге распространение данной практики будет способствовать формированию единого профилактического пространства, повышению грамотности населения и снижению уровня наркотизации в регионах.

При этом необходимо отметить, что законодательно органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями по организации профилактики незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ и наркомании³. Они также вправе разрабатывать, утверждать и реализовывать региональные программы, направленные на осуществление мероприятий в сфере

¹ Проект «Без наркотиков» // Официальный антинаркотический портал «Будь в движении». URL: <https://навыки.будьвдвижении.рф/nodrugs>.

² Площадка расположена по адресу: г. Москва ул. Маши Порываевой, д. 38 А.

³ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023), ст. 53.3.

профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, поэтому положительный опыт г. Москвы может быть использован и в других регионах, а подобные молодежные площадки запущены за счет региональных профилактических антинаркотических программ.

Также, представляет интерес Реестр социальных видеороликов антинаркотической тематики, размещенный на сайте СПб ГБУ СОН населения «Центр социальной помощи семье и детям Василеостровского района»¹. Здесь можно найти короткие ролики, предназначенные для демонстрации на информационных панелях и экранах в инфозонах и зонах ожидания в школах, подростковых клубах, кружках, секциях, а также в классах перед началом родительских собраний и семинаров для родителей, в ходе профилактических мероприятий в школах, колледжах и высших учебных заведениях с целью проведения профилактической и просветительской работы с использованием специализированного инструментария, рекомендованным профильным сектором Антинаркотической комиссии г. Санкт-Петербурга.

При создании подобных реестров в регионах будут устранены информационная разрозненность и доступность материалов, исключено использование непроверенных материалов и созданы единые стандарты профилактики. В долгосрочной перспективе такие реестры могут стать основой для глубокого анализа и совершенствования антинаркотической политики в целом.

Заслуживает внимания цифровой проект в сфере профилактики – специализированный антинаркотический чат-бот (@stop_graffiti_chel_bot) в мессенджере МАХ, запущенный в 2025 г. в Челябинской области². Инициатива, реализованная совместно ГУ МВД России по Челябинской области и региональным Министерством информационных технологий, направлена на вовлечение граждан в борьбу с незаконной рекламой наркотиков и повышение доступности профилактических услуг. Главная функция бота – оперативный прием сообщений от жителей о наркографити с автоматической пересылкой данных в управляющие компании для последующего уничтожения надписей и уведомлением заявителя о результате. Дополнительно пользователи могут направлять сведения о подозрительных интернет-ресурсах для блокировки Роскомнадзором, получать доступ к библиотеке образователь-

¹ Реестр социальных видеороликов антинаркотической тематики / СПб ГБУ СОН «Центр социальной помощи семье и детям Василеостровского района». URL: <https://center-vo.voadm.gov.spb.ru/profilaktika-narkomanii-i-pravonarushenij-svjazannyh-s-nezakonnym-obor/reestr-socialnyh-videorolikov-antinarkoticheskoy-tematiki/>.

² В Челябинской области начал работу антинаркотический чат-бот // Курс дела : интернет-издание. 2025. 28 дек. URL: <https://kursdela.biz/news/2025-12-28/v-chelyabinskoy-oblasti-nachal-rabotu-antinarkoticheskij-chat-bot-5530857>.

ных материалов и записываться на консультацию к врачу-наркологу областной клинической больницы. Таким образом, проект объединяет в цифровом пространстве правоохранные, информационные и медицинские функции, максимально упрощая взаимодействие граждан с государственными институтами в антинаркотической сфере. Широкое распространение подобных решений в регионах может сделать систему профилактики гораздо эффективнее. Так, аналогичное решение уже активно используют в г. Анапе Краснодарского края¹, в г. Вологде Вологодской области (@ad35bot)², городах Сыктывкаре, Ухте и Воркуте Республики Коми (https://t.me/narkostop_komi_bot)³, в г. Твери Тверской области (<https://t.me/tvernodragsbot>)⁴, а также в г. Бийске Алтайского края (@stopnarkotiki_bskbot)⁵.

Одной из форм профилактики незаконного потребления наркотических средств и психоактивных веществ молодежью является раннее выявление их незаконного потребления⁶. Однако в законе, регламентирующем эту деятельность, нет указания на обязательность прохождения социально-психологического тестирования обучающихся и проведения профилактических медицинских осмотров в образовательных организациях всех видов. Тестирование проводится добровольно, отсутствуют законодательные санкции за отказ от тестирования или прохождения медицинского осмотра. Полагаем, что профилактика была бы более эффективной при обязательности и регулярности этих процедур, в том числе при поступлении в образовательные организации (как это организовано в образовательной системе МВД России или МЧС России). Полагаем, что такая норма могла бы быть закреплена в законе.

Кроме того, существенной проблемой остается недостаточность тестов на потребление относительно новых синтетических наркотических средств (например, клефедрон или брефедрон).

¹ В Анапе появился чат-бот для борьбы с рекламой наркотиков. URL: https://vk.com/wall-2446010_20289.

² Популярный чат-бот – действенный инструмент борьбы с наркоторговлей. URL: <https://vologdaregion.ru/news/2025/10/30/chat-bot-stop-narkotiki-35-deystvennyy-instrument-bor-by-s-narkotorgovley>.

³ В трех городах Коми запустили анонимный чат-бот для борьбы с наркопреступностью <https://www.komi.kp.ru/online/news/6435867/>.

⁴ В Твери появился чат-бот, который поможет бороться с рекламой наркотиков. <https://tver.mk.ru/social/2023/07/19/v-tveri-poyavilsya-chatbot-kotoryy-pomozhet-borotsya-s-reklamoy-narkotikov.html>.

⁵ Бийчанам напомнили о специальном чат-боте для борьбы с рекламой наркотиков. <https://biwork.ru/obsestvo/86512-bijcanam-napomnili-o-specialnom-cat-bote-dla-borby-s-reklamoj-narkotikov>.

⁶ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023), пункт 1 ст. 53.4.

Современные подходы к антинаркотической профилактике, такие как запуск мобильных чат-ботов или создание интерактивных цифровых платформ, значительно повышают эффективность традиционных мер. Их основное достоинство заключается в активном вовлечении граждан в профилактическую деятельность через привычные и доступные каналы коммуникации, тем самым превращая население из пассивных получателей информации в соучастников создания безопасной среды (наглядный пример – оперативное сообщение о наркографити). Технологии обеспечивают персонализацию и адресность помощи. Так, пользователь может мгновенно получить информацию, подходящую именно ему (в зависимости от возраста или социальной роли), а также записаться на консультацию, без страха осуждения и выполнения сложных бюрократических процедур. С точки зрения государства, такие инструменты обеспечивают слаженную работу ведомств и ценные данные для аналитики: автоматическая передача обращений в нужные инстанции (МВД, Роскомнадзор или медучреждения) ускоряет реакцию, а собираемые анонимные данные помогают выявлять новые тенденции и проблемные аспекты наркопотребления.

Таким образом, современная профилактика становится не набором разовых действий, а гибкой системой, основанной на анализе данных, способной предупреждать угрозы, а не только бороться с их последствиями, что в долгосрочной перспективе ведет к снижению спроса и формированию устойчивых социальных норм, отрицающих потребление наркотиков.

Воробьева И.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ**

Проблема наркозависимости является одной из наиболее острых и социально значимых в современном обществе. Статистика¹ и анализ опыта борьбы с наркопреступностью показывают, что ее высокая

¹ В 2025 г. выявлены 214,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 8,4% больше, чем за 2024 г. См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 02.03.2026).

адаптивность не позволяет правоохранительным органам эффективно справляться с данной проблемой в одиночку. Одним из наиболее влиятельных институтов гражданского общества, сотрудничество с которым может способствовать борьбе с наркоманией, сейчас выступают религиозные организации.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹ указывается на недостаточную эффективность организации профилактики и ограниченное участие негосударственных организаций в реабилитации от наркозависимости. Очевидно, что меры, принимаемые только правоохранительными органами, социально-административными и образовательными структурами, не дадут значительных результатов, если не будут учитывать влияние мировоззрения человека на формирование его ценностных ориентиров. «Антинаркотическая идеология – совокупность политических, религиозных, научных, культурных и других взглядов, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и выражающих негативное отношение общества к незаконному потреблению и незаконному обороту наркотиков»². Мировоззрение, включая религиозные убеждения, может оказывать существенное влияние на поведение и жизненные решения человека, в том числе касающиеся употребления наркотиков.

Понимание проблемы наркоугрозы характерно для всех традиционных для России религиозных конфессий (христианства, ислама, иудаизма, буддизма). Так, в православии наркозависимость рассматривается как явление, имеющее духовные корни³. Последователи ислама придерживаются аналогичного взгляда и призывают: «Если вы знакомы с кем-либо из наркоторговцев, знаете о наркопритоне, аптеке, сбывающей лекарственные препараты, используемые для изготовления наркотиков (то есть без рецепта, наркоманам), не то что не будет греха, если сообщите об этом в правоохранительные органы, но вы получите воздаяние от Аллаха»⁴. Иудаизм также рассматривает проблему наркомании как серьезную угрозу для духовного и физического

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 (ред. от 29.03.2023).

² Там же.

³ См.: Берестов А.И. Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право. М.: Издательство Православного Духовно-педагогического Центра св. прав. Иоанна Кронштадского. 2004. 273 с.

⁴ Ислам об употреблении и распространении наркотиков. URL: <https://islam.ru/content/veroeshenie/43873> (дата обращения: 22.01.2026).

здоровья¹. Последователи буддизма через понимание учений о преодолении страданий могут мотивировать человека бороться с зависимостью. Все это может помочь человеку найти альтернативные способы справиться со стрессом и трудностями, не прибегая к употреблению наркотиков. Поэтому налаживание взаимодействия правоохранительных органов с представителями традиционных для России религиозных конфессий можно выделить в качестве одного из направлений противодействия наркоугрозе.

Представители духовенства участвуют в профилактических мероприятиях, проводимых правоохранительными органами (например, в рамках антинаркотических акций). Организуют и проводят лекции (беседы, встречи, уроки-собрания и т.п.), где представители религиозных конфессий излагают отношение религиозного учения к употреблению наркотиков, что способствует осознанию противоречия таких действий духовным ценностям. Совместно разрабатывают и распространяют информационные материалы (видеоролики, брошюры и т.п.) с учетом религиозных аспектов, акцентирующих внимание на негативных последствиях употребления наркотиков. Интересен опыт взаимодействия представителей православия и мусульманства, совместно посещающих различные мероприятия, направленные на профилактику правонарушений и преступлений. Заинтересованность аудитории к данной тематике повышается при участии в таких мероприятиях и представителей правоохранительных органов.

Организация любого взаимодействия предполагает совместное согласованное объединение усилий, дополненных функциями друг друга и направленное на общий результат для достижения поставленных целей. Основная цель взаимодействия правоохранительных и религиозных объединений – это объединение усилий для комплексного противодействия наркоугрозе. Это предполагает сочетание правовых, профилактических, реабилитационных и духовно-нравственных мер, направленных на снижение уровня наркопотребления за счет формирования морально-нравственных установок, пресечение незаконного оборота наркотиков и помощь людям, страдающим зависимостью.

Взаимодействие правоохранительных и религиозных объединений имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при разработке и реализации совместных мероприятий.

1. Различие целей и задач. Правоохранительные органы нацелены на раскрытие и расследование преступлений, в то время как религиозные объединения стремятся к духовному развитию и нравственному воспитанию последователей. Это требует от участников взаимо-

¹ См.: Иудаизм против наркотиков. URL: <https://ravkotler.livejournal.com/2769.html> (дата обращения: 22.01.2026).

действия умения находить баланс между правовыми и духовными аспектами работы.

2. Различие подходов и методов работы. Правоохранительные органы используют правовые методы, а религиозные объединения опираются на морально-этические принципы, что требует от взаимодействующих сторон понимания методов работы друг друга.

3. Необходимость учета религиозных убеждений и традиций.

Взаимодействие может осуществляться в различных формах (непосредственной деятельности и информационного обмена):

– обмен значимой информацией (например, данными о наркоситуации в регионе, группах риска, методах работы наркопреступников) и опытом в области профилактики наркопреступлений;

– проведение совместных профилактических мероприятий (встреч, семинаров, консультаций), направленных на противодействие наркомании;

– разработка и распространение методических материалов, программ и проектов в области антинаркотической работы, основанных на религиозных текстах и учениях, осуждающих употребление наркотических веществ;

– участие представителей религиозных объединений в создании (по территориальному принципу) и работе межведомственных антинаркотических комиссий и координационных советов;

– участие в выявлении и пресечении преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– привлечение представителей традиционных религиозных конфессий в качестве специалистов и экспертов по антинаркотическим вопросам;

– оказание помощи в реабилитации лиц, страдающих наркозависимостью. Например, сотрудники правоохранительных органов могут предположить у задержанного лица наличие наркозависимости, а оказать помощь в его реабилитации могут религиозные организации, обладающие реабилитационным потенциалом. Представители правоохранительных органов отмечают, что «установлено тесное взаимодействие с реабилитационными центрами, создаваемыми по всей стране по инициативе различных религиозных организаций. Причем в данные центры принимают всех нуждающихся, вне зависимости от вероисповедания и социального положения»¹;

¹ Пролетенкова С.Е. МВД России высоко оценивает результаты взаимодействия с религиозными организациями в сфере профилактики правонарушений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 6(27). С. 27.

– оказание помощи (через сотрудничество с благотворительными и социальными программами религиозных организаций) в социальной адаптации лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы за совершение наркопреступлений;

– участие представителей религий в повышении компетентности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих функции по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Современные возможности искусственного интеллекта (ИИ) могут значительно улучшить взаимодействие следующим образом:

– обработка больших объемов данных из различных источников о случаях наркомании с помощью ИИ, поможет выявить закономерности и тенденции, учитываемые при планировании совместной работы;

– поддержка коммуникации правоохранительных органов и религиозных объединений, например, путем создания платформ на основе ИИ для обмена информацией и координации действий;

– ИИ может проанализировать существующие информационные ресурсы и помочь в создании методических материалов, учитывающих культурные и религиозные особенности групп населения, что, несомненно, повысит эффективность программ профилактики наркомании;

– использование возможностей ИИ в плане прогнозирования распространения наркомании в определенных районах или групп населения может помочь заранее планировать совместные действия.

Таким образом, эффективность взаимодействия правоохранительных органов и религиозных объединений может быть достигнута благодаря ключевым принципам: взаимному доверию, реалистичности, преемственности, рациональности, взаимной ответственности за принятие решений, толерантности.

Представители практически всех традиционных для России религиозных конфессий выражают серьезную обеспокоенность по поводу масштабного и быстрого распространения наркотиков в мире и стремятся более активно участвовать в социальном служении (просветительской и воспитательной работе). Поэтому реализация мер по налаживанию и укреплению взаимодействия правоохранительных органов с представителями религиозных конфессий является одним из ресурсов повышения эффективности в борьбе с проблемой наркомании, особенно в плане ее профилактики.

Коробицина Т.В.,

доктор медицинских наук
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск),
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора
В.Ф. Войно-Ясенецкого

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Восстановление у больных наркоманией утраченных вследствие потребления наркотиков социально полезных функций и связей, укрепление позитивных моделей поведения и ценностных установок, содействие таким лицам в трудоустройстве, получении правовой и социальной помощи в процессе социальной реабилитации в условиях учреждений социального обслуживания населения широко обсуждаются¹ после принятия Федерального закона «О внесении изменений в статью 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 5 декабря 2022 г. № 504-ФЗ, который существенно расширил положения о социальной реабилитации, и разработки Порядка прохождения больными наркоманией медицинской и социальной реабилитации².

После появления правовых оснований для использования ресурсов организаций социального обслуживания в процессе социальной реабилитации наркобольных, в Красноярском крае была разработана «Дорожная карта»³, в соответствии с которой создана и реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации для сотрудников профильных учреждений (более 100 руководителей и специалистов комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН), центров семьи и детей уже повысили квалификацию по вопросам социальной реабилитации больных наркоманией), разработана «Комплексная программа социальной реабилитации и

¹ Медицинская и социальная реабилитация больных наркоманией : библиодосье к «круглому столу» / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Государственной Думы по охране здоровья. М., 2025. 19 с. URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_Med_i_sots_reabil_bolnih_nark_121224.pdf.

² Об утверждении Порядка прохождения больными наркоманией медицинской и социальной реабилитации : приказ Минздрава РФ № 208Н, Минтруда РФ № 432Н от 03.05.2023.

³ «Дорожная карта» по организации социальной реабилитации граждан, больных наркоманией, согласно Федеральному закону от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» на 2023-2024 гг.

ресоциализации больных наркоманией, получивших наркологическую помощь».

Необходимо отметить, что несмотря на то, что в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и иных нормативных документах, регламентирующих оказание помощи больным наркоманией, термин «ресоциализация» не используется, перечень мероприятий, предлагаемых к реализации в Порядке прохождения больными наркоманией медицинской и социальной реабилитации в рамках оказания социальных услуг, выходя за рамки собственно социальной реабилитации, охватывает ресоциализацию. Поэтому предложенная в крае комплексная программа социальной реабилитации и ресоциализации больных наркоманией своим названием точно отражает сущность рекомендованных мер, направленных на формирование социально одобряемой модели поведения у больных наркоманией, освоение навыков ведения здорового образа жизни и восстановление их социального статуса.

Продолжительность индивидуальной программы социальной реабилитации и ресоциализации больного наркоманией составляет от 3 месяцев до 1 года (в зависимости от состояния лица, признанного нуждающимся в социальном обслуживании, с учетом индивидуальных потребностей).

В процессе реализации программы усилия направляются на полное или частичное восстановление социальных связей и функций, утраченных вследствие употребления психоактивных веществ больными наркоманией, снижение у них количества рецидивов болезни, коррекцию психологического состояния больных наркоманией и членов их семей, коррекцию девиантного поведения наркобольных и развитие их личности, преодоление лицами ближайшего окружения больных наркоманией созависимости в деструктивных семейных взаимоотношениях, содействие в получении социального контракта больными наркоманией.

Программа включает в себя определенный перечень услуг, а также набор методик, которые возможно использовать при оказании социальных услуг в рамках социальной реабилитации, в том числе предоставление:

- социально-психологических услуг (психодиагностика, психологическое консультирование, психологическая коррекция, социально-психологический патронаж, организация досуга, формирование позитивных интересов);
- социально-педагогических услуг (социально-педагогическая диагностика и обследование личности, социально-педагогическое консультирование, педагогическая коррекция и коррекционное обучение);

– социально-трудовых услуг (организация профессиональной ориентации, организация общеукрепляющей трудовой терапии для безработных больных наркоманией с целью повышения их жизненного тонуса, производственная трудовая терапия, которая проводится путем организации труда больных наркоманией в производственных мастерских, оказание содействия в трудоустройстве посредством межведомственного взаимодействия с центрами занятости населения);

– социально-правовых услуг (оказание содействия в юридической помощи, оказание практической и консультативной помощи больным наркоманией в оформлении (восстановлении) различных документов, содействие в оформлении регистрации по месту пребывания, содействие в консультировании по социально-правовым вопросам);

– содействия в получении социального контракта.

При прочтении программы становится очевидным, что предусмотрен широкий круг возможных вмешательств. Так, примерный перечень мероприятий по психологической коррекции больных наркоманией включает анти-стресс тренинг, мотивационный тренинг, релаксационные занятия (гипнотерапия, телесно ориентированные тренинги, аутотренинги, медитативные техники), арт-терапию (музыкотерапия, рисуночная терапия, кинотерапия, тестопластика, нейрографика, правополушарное рисование), зоотерапию, интеллектуальный тренинг, тренинг личностного роста, тренинг способностей, коммуникативный тренинг, исследование роли психических факторов в возникновении и последующей динамике соматических заболеваний, тренинг саморегуляции, тренинг «Конфликтная компетентность». Также объемны примерный перечень мероприятий по педагогической коррекции и коррекционному обучению, по организации досуга больного наркоманией и наполненность других видов социальных услуг, включая работу с ближайшим окружением больного. И это, в принципе, не вызывает возражений, так как соответствует мировой практике реализации комплексных программ снижения спроса на наркотики.

В декабре 2024 г. на базе КГБУ СО «КЦСОН "Железнодорожный"» в г. Красноярске было открыто специализированное отделение социальной реабилитации (ОСР) для больных наркоманией, прошедших медицинскую реабилитацию и признанных нуждающимися в социальном обслуживании, где в полустационарной форме социального обслуживания предусмотрено оказание юридической и психологической помощи, содействие в трудоустройстве, обучении новым навыкам и открытии своего дела по социальному контракту. Кроме этого в Красноярском крае заявили предоставление социальных услуг по социальной реабилитации больным наркоманией 58 КЦСОН, 15 краевых центров семьи и КГБУ СО «Красноярский центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». А вот здесь

возникает вопрос: созданы ли во всех этих многочисленных учреждениях социального обслуживания (УСО) условия, необходимые для реализации в отношении больных наркоманией комплексной программы социальной реабилитации и ресоциализации? Причем парадоксальность ситуации состоит в том, что этот вопрос, несмотря на вероятность отрицательного ответа, не является актуальным. Поскольку подавляющее большинство больных наркоманией до этих УСО просто «не дойдет», так как мотивационное консультирование и информирование о возможности социальной реабилитации в организациях социального обслуживания, проводимое на базе КГБУЗ «Красноярский краевой наркологический диспансер № 1», где больные наркоманией проходят медицинскую реабилитацию, мало ориентирует краевых больных, на прохождение последующей социальной реабилитации вне г. Красноярска (и они предпочитают получать помощь специалистов ОСР в КГБУ СО «КЦСОН "Железнодорожный"» в дистанционном формате, не обращаясь в территориальное УСО).

В 2024 г. в 58 краевых государственных учреждениях социального обслуживания населения организовано проведение информационно-разъяснительной работы о социальной реабилитации и ресоциализации граждан, прошедших медицинскую реабилитацию, посредством размещения информации на сайтах, официальных страницах в социальных сетях учреждений о предоставлении таким гражданам социальных услуг. Специалистами краевых учреждений социального обслуживания 109 гражданам – больным наркоманией – оказаны только срочные социальные услуги (по восстановлению документов, содействию в предоставлении временного жилого помещения, содействию в получении юридической помощи и др.)¹. То есть ни о какой комплексной социальной реабилитации и ресоциализации речь вообще не идет.

В ОСР в КГБУ СО «КЦСОН "Железнодорожный"» социальные услуги, предоставляемые больным наркоманией по договору в соответствии с индивидуальной программой социальной реабилитации и ресоциализации, индивидуальной программой предоставления социальных услуг (ИППСУ) ограничены содействием в проведении социально-реабилитационных мероприятий в сфере социального обслуживания, организацией и проведением индивидуальных и групповых занятий по адаптивной физической культуре, организацией досуга, формированием позитивных интересов в сфере досуга, спорта здорового образа жизни, социально-психологическим консультированием в группе и проведением занятий в группе по использованию трудовых возможностей и обучению доступным трудовым навыкам (именно

¹ Доклад о наркоситуации в Красноярском крае в 2024 году : утв. на заседании антинаркотической комиссии Красноярского края 19.03.2025.

такие социальные услуги являются бесплатными, то есть доступными больным).

Хочется верить, что хотя бы те немногие больные наркоманией, которые были включены в программы социальной реабилитации, смогут освоить модель трезвого поведения, улучшат семейные взаимоотношения, установят новые социальные связи, не связанные с употреблением психоактивных веществ, сформируют позитивные интересы и интегрируются в общество.

Рублёва Т.Ю.,

кандидат медицинских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора
В.Ф. Войно-Ясенецкого

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ:
МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПРОФИЛАКТОЛОГОВ**

Состояние заболеваемости наркоманией вызывает серьезную тревогу, особенно в связи с тенденцией вовлечения в процесс потребления наркотиков лиц молодого возраста, в том числе подросткового¹.

Стратегиями национальной безопасности Российской Федерации и государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года определено, что Российская Федерация в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных и иных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступных посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотиков². В связи с этим возникает необходимость проведения систематических научных исследований в данном направлении, что является неотъемлемым условием разработ-

¹ Подр.: Рублёва Т.Ю., Дайнеко И.А., Кучер О.Н. Оценка информированности различных групп населения о распространенности употребления наркотиков и проблемах профилактической деятельности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 4-1. С. 5-15.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400; Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

ки эффективных мер профилактики наркомании и формирования антинаркотического сознания среди молодого поколения.

Данные официальной статистической отчетности говорят о некотором улучшении по ряду показателей наркоситуации в Российской Федерации, в том числе и на территории Красноярского края, однако основные задачи антинаркотического профилактического направления решены частично.

Так, показатель общей наркологической заболеваемости в Красноярском крае составляет 968,7 случая на 100 тыс. человек населения (рост к уровню 2023 г. на 1,5%), что ниже показателя Российской Федерации на 17,2% (2023 г. – 1169,5)¹. По данным Роспотребнадзора, в 2024 г. в крае зарегистрированы 926 случаев отравлений в результате токсического действия наркотических и психотропных веществ, из них со смертельным исходом – 327 (35,3%). За пять последних лет удельный вес отравлений со смертельным исходом вырос почти в 2 раза – с 35,4% до 65,6% (со 169 до 321 случая).

В 2024 г. в Красноярском крае зарегистрированы 278 несовершеннолетних с наркологическими расстройствами, из них дети до 14 лет составляют 18,0% (50 человек), подростки 15-17 лет – 82% (228 человек).

В текущих условиях профилактика химических зависимостей выступает важным инструментом предотвращения распространения употребления наркотиков и психотропных веществ среди населения.

Задачи по реализации профилактической деятельности распределены между государственными и негосударственными структурами, каждая из которых обладает определенными полномочиями и несет конкретные обязательства.

Раннюю профилактику правонарушений и асоциального поведения, направленную на предупреждение наркомании и алкоголизма, осуществляют педагоги, психологи и сотрудники правоохранительных органов, выступая ключевыми субъектами этой важной социальной деятельности.

Следует отметить, что традиционная система профилактики наркомании и наркопреступности в профессиональных образовательных организациях в большей степени ориентирована на информационно просветительскую работу, в ней преобладают теоретические знания².

¹ Заболеваемость населения наркоманией // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2025.pdf> (дата обращения: 18.01.2026).

² Ангеловская С.К., Галева Н.Н. Современные формы работы по профилактике наркомании и наркопреступности среди обучающихся ПОО // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 1(37). С. 139-144.

С целью выявления проблемных вопросов в области профилактики зависимостей от психоактивных веществ и деятельности субъектов профилактики с использованием формализованной анкеты нами осуществлен персональный опрос 42 специалистов, осуществляющих деятельность в сфере профилактики зависимых форм поведения среди несовершеннолетних и молодежи. Кроме того, участники опроса – преподаватели вузов города Красноярска, ведущие курсы, частично или полностью посвященные вопросам профилактики аддиктивного поведения.

В ходе опроса использовалась формализованная авторская анкета. Все специалисты-профилактикологи имеют опыт организации и проведения профилактических мероприятий среди подростков и молодежи свыше 10 лет. Среди них женщины составляют 28 человек, мужчины – 14. Возраст участников варьируется от 37 до 62 лет.

В ходе исследования специалисты оценили наркоситуацию на территории Красноярского края по 5-балльной шкале, где «удовлетворительная (наилучшая)», «напряженная», «тяжелая», «предкризисная» и «кризисная (наихудшая)». «Напряженной» считают ситуацию 62% опрошенных, «тяжелой» – 21%, а «удовлетворительной» и «кризисной» по 8,5%.

По мнению респондентов, потребление наркотиков широко распространено среди подростков и молодежи и составляет в среднем 35,9%, а первые пробы наркотических средств и психотропных веществ, как правило, осуществляются в 12-14 лет (62,4%).

Росту количества потребителей и снижению возраста потребления способствуют неблагоприятные факторы: доступность приобретения наркотиков, влияние групп антиобщественной направленности, активная скрытая и явная реклама наркотиков (через различные информационные каналы), неблагополучие в семье, сложные социально-экономические условия, отсутствие организованного досуга.

75,8% специалистов уверены, что процесс приобщения несовершеннолетних к потреблению наркотиков начинается с информирования и возможного их приобретения через сеть Интернет.

По мнению 82% респондентов, снижения употребления наркотических вещества в ближайшие два-три года не произойдет, несмотря на то что профилактической антинаркотической деятельности на территории Красноярского края отводится значимая роль, успешно реализуются мероприятия, направленные на сокращение потребления наркотиков.

Дополнительно респондентам было предложено по 5-балльной шкале оценить эффективность деятельности государственных структур Красноярского края по проведению антинаркотических профилактических мероприятий.

По мнению респондентов, наиболее эффективно профилактическую деятельность осуществляют (итоговая сумма оценок респондентов обеих групп): Министерство образования Красноярского края – 195 баллов; ГУ МВД по Красноярскому краю – 164 балла; Министерство спорта Красноярского края – 159 баллов; Министерство здравоохранения Красноярского края – 150 баллов. Менее эффективной признана деятельность Министерства социальной политики Красноярского края, Антинаркотической комиссии Красноярского края, Министерства культуры Красноярского края.

При анализе вклада в антинаркотическую работу и профилактику все эксперты отметили прямую связь своей профессиональной деятельности с этими направлениями. Исследование включало оценку мнений участников относительно возможных направлений совершенствования мероприятий, направленных против распространения наркомании. Полученные предложения были систематизированы согласно уровню поддержки среди опрошенных следующим образом:

1) принудительная терапия лиц, страдающих наркотической зависимостью;

2) повышение уровня родительского контроля и воспитания;

3) усиление правовых санкций за участие в нелегальном обороте наркотических веществ;

4) организация доступной системы внеклассного обучения, ориентированного на интересы молодых людей;

5) предоставление образовательных ресурсов и консультаций, способствующих социальной адаптации молодежи в условиях сложной экономической ситуации, включая выбор профессиональной сферы, трудоустройство и получение дальнейшего образования.

Респонденты единодушно отметили, что предупреждение употребления психоактивных веществ должно осуществляться комплексно и включать участие разных социальных институтов: семья, органы образования, учреждения здравоохранения, силовые структуры, волонтерские организации.

Обобщив экспертные мнения, можно выделить ряд ключевых направлений для снижения уровня наркотизации населения:

– уход от профилактических мероприятий, информирующих косвенно и/или напрямую о наркотических веществах с уклоном на запугивание несовершеннолетних и молодежи в пользу развития личности, навыков общения, умения контролировать свое эмоциональное состояние, освоению элементов здорового образа жизни;

– внедрение эффективных механизмов обязательного медицинского вмешательства для лиц, страдающих зависимостью от наркотических веществ;

- модернизация правовой системы с целью усиления ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков;
- повышение эффективности межведомственного сотрудничества и координации мероприятий, направленных на профилактику наркомании;
- создание доступной среды для организации свободного времени молодых людей посредством внедрения разнообразных форматов внеклассной активности и образовательных программ, ориентированных на индивидуальные потребности детей, подростков и молодежи.

Васеловская А.В.,

кандидат юридических наук
Томский государственный университет

**ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ИНЫХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ ЛИЦ,
СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ¹**

Вопрос профилактики социально опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами, был и остается актуальным в современной повестке дня. Об этом свидетельствует увеличение числа психотравмирующих факторов внешней микро- и макросоциальной среды человека (военные конфликты, мировой политический кризис, перенасыщенность и многообразие информационных ресурсов, сложности внутрисемейных отношений и т.д.), что приводит к возрастанию числа лиц, испытывающих проблемы психического и психологического характера, которые зачастую получают реализацию вовне в различных формах девиантного поведения, преступной и иной противоправной деятельности.

Социально отклоняющиеся формы поведения психически больных лиц особенно опасны, поскольку зачастую они неконтролируемы самим человеком в силу отсутствия критики к заболеванию, непредсказуемы и импульсивны. Указанные обстоятельства обращают на себя особое внимание и требуют повышенного контроля со стороны психиатрической службы и правоохранительных органов.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00386. URL: <https://rscf.ru/project/25-28-00386/>.

Рассмотрим основные направления межведомственного взаимодействия органов внутренних дел и медицинских организаций психиатрического профиля по профилактике общественно опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами.

Согласно приказу Минздрава России от 30 июня 2022 г. № 453н¹ лица, страдающие психическими расстройствами, совершившие в прошлом общественно опасные деяния (в том числе по данным анамнеза) либо склонные к совершению общественно опасных деяний, подлежат диспансерному психиатрическому наблюдению и относятся к группе Д-5 «Активное диспансерное наблюдение» (далее – АДН), которая предполагает постоянный контроль со стороны психиатрической службы за лицом, страдающим психическим расстройством, с периодичностью осмотра врачом-психиатром не реже 1 раза в месяц.

К критериям наличия склонности лица, страдающего психическим расстройством, к совершению общественно опасных деяний указанным выше приказом отнесены такие критерии, как антисоциальная структура личности (эмоционально неустойчивая, возбудимая, диссоциальная личностные структуры) в стадии декомпенсации; нарушения поведения с агрессивностью, антисоциальными тенденциями; эмоционально-волевые нарушения; психотическая симптоматика (императивные галлюцинации, импульсивные действия), а также сочетание психического расстройства с употреблением психоактивных веществ, сопровождающееся антисоциальным поведением.

Согласно результатам проведенного нами исследования (изучения медицинской документации в отношении 250 лиц, совершивших в прошлом общественно опасные деяния) половозрастная характеристика указанной категории лиц представлена следующим образом: преимущественно это лица мужского пола (90-92% лиц) возрастом от 21 до 50 лет.

В нозологической структуре психических расстройств у лиц, состоящих на АДН, преобладает шизофрения (47-50%), на втором месте – расстройства личности (20%), на третьем – умственная отсталость (15-17%).

Позитивные социальные связи у большинства лиц, состоящих на АДН, либо полностью отсутствуют, либо существенно нарушены. Более 85% лиц из категории состоящих на АДН не имеют собственной

¹ Об утверждении Порядка диспансерного наблюдения за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями : приказ Минздрава России от 30.06.2022 № 453н // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207280028> (дата обращения: 02.02.2026).

семьи (никогда не были женаты либо разведены). Отсутствие собственной семьи и позитивных социальных связей является одной из детерминант (факторов), способствующих установлению контактов больного с лицами асоциального и криминального поведения. Подобное асоциальное окружение нередко подчиняет себе психически больного, использует принадлежащее ему имущество в своих корыстных, нередко криминальных целях, вовлекает его в праздный нетрудовой образ жизни, развращает, приучает к употреблению алкоголя и наркотиков, что в целом значительно повышает риск совершения психически больными лицами общественно опасных деяний.

Таким образом, социально-демографическая характеристика лиц, страдающих психическими расстройствами и склонных к совершению общественно опасных деяний, позволяет сделать вывод о наличии не только клинических (медицинских), но и социальных детерминант опасного поведения психически больного лица, что требует совместных усилий психиатрической службы и правоохранительных органов.

Мероприятия по контролю за лицами из числа состоящих на АДН и профилактики социально опасного поведения с их стороны можно условно поделить на две группы:

- 1) мероприятия, осуществляемые психиатрической службой;
- 2) мероприятия, осуществляемые психиатрической службой совместно с правоохранительными органами, прежде всего органами внутренних дел.

К первой группе мероприятий относятся прежде всего мероприятия, по своевременному выявлению и диагностике психических расстройств, а также своевременному и качественному оказанию психиатрической помощи, в том числе проведению диспансерного наблюдения. Наиболее эффективными мерами в рамках диспансерного наблюдения можно назвать следующие: 1) установление обязательных посещений врача-психиатра не реже 1 раза в месяц либо посещение пациента врачом на дому; 2) возможность осмотра (освидетельствования) пациента без его согласия; 3) при необходимости оперативное решение вопроса о госпитализации пациента для проведения стационарного лечения, в том числе в недобровольном порядке; 4) использование (с учетом клинических проявлений заболевания) препаратов пролонгированного действия («пролонгов»), предполагающих постановку одной инъекции (например, один раз в месяц) без необходимости контроля ежедневного приема лекарств.

Вторая группа мероприятий предполагает обязательное взаимодействие психиатрической службы с органами внутренних дел.

Взаимодействие с органами внутренних дел осуществляется на постоянной основе по нескольким основным направлениям: взаимный

информационный обмен; установление места жительства пациентов, состоящих на АДН, в случае их неявки к врачу-психиатру; совместные действия в случае побега пациента, представляющего опасность для себя или окружающих, из психиатрической больницы; содействие при недобровольной госпитализации.

По данному направлению важно отметить, что с 1 марта 2025 г. вступили в силу ряд новых нормативных правовых актов, регламентирующих порядок взаимодействия медицинских организаций и органов внутренних дел. В частности, внесены изменения в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» в части возможности предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия граждан органам внутренних дел в отношении лиц, находящихся на АДН и принудительном лечении (пп. «г» п. 5 ч. 4 ст. 13). В настоящее время передача такой информации возможна напрямую от психиатрической больницы органам МВД.

Также вступил в силу новый межведомственный приказ Минздрава России, МВД России от 6 февраля 2025 г. № 56н/39¹, утвердивший порядок взаимодействия, а также сроки и порядок обмена информацией между учреждениями здравоохранения и органами внутренних дел. Названный приказ значительно расширил основания для взаимного оперативного информационного обмена, а также конкретизировал порядок взаимодействия указанных структур в целях обеспечения безопасных условий для доступа медицинских работников к госпитализируемому лицу и пресечения противоправные действия граждан, препятствующих недобровольной госпитализации. Так, медицинские учреждения психиатрического профиля обязаны передавать информацию в органы внутренних дел об установлении или прекращении диспансерного наблюдения, а также об изменении лицом фактического места жительства. В свою очередь, органы внутренних дел передают в медицинские организации информацию о совершении лицами, состоящими на АДН, административных правонарушений или возбуждении в отношении них уголовных дел, а также о появлении у лица, страдающего психическим расстройством, особенностей поведения, дающих основания полагать о возможности совершения данным лицом общественно опасных действий.

Подводя итог, в целом хочется отметить безусловную положительную составляющую принятого законодателем вектора к расширению направлений взаимодействия органов внутренних дел и психиатрической службы, в том числе в рамках оперативного информацион-

¹ Приказ Минздрава России № 56н, МВД России № 39 от 06.02.2025 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502070009> (дата обращения: 01.02.2026).

ного обмена и обеспечения безопасности при работе с указанной категорией лиц. Вместе с тем эффективное применение данных нормативных положений возможно только при наличии отлаженного механизма практических действий, включающего наличие технической возможности обеспечения передачи информации по защищенным каналам связи между органами и организациями двух разных ведомств, что на сегодняшний день имеется не во всех регионах. Представляется, что дальнейший вектор развития межведомственного взаимодействия необходим, актуален и востребован и должен быть сосредоточен на разработке механизма практической реализации новых законодательных положений, в том числе посредством введения унифицированных форм передачи информации и единых программных продуктов.

Лхагвамаа У.

Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор)

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОТИКОВ
В МОНГОЛИИ:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ И ПРАВОВОЙ ПОДХОДЫ**

Современная наркополитика в условиях трансформации нелегального наркотического рынка и цифровизации общественных процессов все чаще рассматривается не только как элемент уголовно-правового регулирования, но и как составная часть социальной и здравоохранительной политики государства¹. Смещение акцента с исключительно карательных мер на профилактику, охрану здоровья и социальную поддержку отражает международные тенденции развития антинаркотических стратегий и соответствует рекомендациям ведущих международных организаций в области общественного здравоохранения и прав человека².

Для Монголии, находящейся на этапе социально-экономических преобразований и цифровой трансформации государственного управ-

¹ European Commission (2021). Proposal for a regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). European Union. World Health Organization (2021). Public health approaches to drug use. WHO. World Health Organization (2018). International standards on drug use prevention. WHO.

² International Narcotics Control Board (2022). Annual report of the International Narcotics Control Board. United Nations. United Nations Office on Drugs and Crime (2023). World drug report 2023. United Nations. United Nations General Assembly (1948). Universal Declaration of Human Rights. United Nations. United Nations (1966). International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations.

ления, данные подходы приобретают особую актуальность¹. Социальное неравенство, миграционные процессы, изменения в системе образования и ограниченный доступ к социальным услугам оказывают существенное влияние на уязвимость молодежи и формируют факторы риска вовлечения в употребление и незаконный оборот наркотических средств. В этих условиях профилактика наркотиков приобретает приоритетное значение как инструмент предупреждения негативных социальных и демографических последствий, а также снижения долгосрочной нагрузки на систему здравоохранения и социальную сферу.

Одновременно развитие цифровых технологий и аналитических инструментов открывает новые возможности для повышения эффективности профилактических мер². Использование технологий искусственного интеллекта позволяет рассматривать профилактику наркотиков как комплексный, основанный на данных процесс, ориентированный на раннее выявление факторов риска и поддержку принятия управленческих решений в сфере социальной и молодежной политики³. Вместе с тем внедрение таких технологий требует тщательного правового и этического осмысления, поскольку затрагивает вопросы защиты персональных данных, обеспечения социальной справедливости и соблюдения фундаментальных прав человека.

Теоретические и правовые основы профилактики наркотиков и применения искусственного интеллекта в Монголии

Современные теоретические подходы к профилактике наркотиков все в большей степени основываются на социально-гуманитарной парадигме, в рамках которой зависимость рассматривается прежде всего как медицинская и социальная проблема, а не исключительно как объект уголовно-правового преследования⁴. Данный подход отражен в международных стандартах и рекомендациях ведущих международных организаций, подчеркивающих приоритет охраны здоровья, со-

¹ Government of Mongolia. (2011). Criminal Code of Mongolia. Ulaanbaatar. Government of Mongolia (2020). National programme for combating drug abuse and illicit trafficking. Ulaanbaatar.

² United Nations Office on Drugs and Crime (2022). Guidance on addressing drug challenges through prevention and health-based approaches. United Nations. Zuboff S. (2019). The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power. PublicAffairs.

³ An ethical framework for a good AI society // Minds and Machines. 28(4). 689-707. Organisation for Economic Co-operation and Development (2019). OECD principles on artificial intelligence. OECD Publishing. UNESCO (2022). Recommendation on the ethics of artificial intelligence. UNESCO.

⁴ International Narcotics Control Board (2022). Annual report of the International Narcotics Control Board. United Nations. World Health Organization (2018). International standards on drug use prevention. WHO. Government of Mongolia (2020). National programme for combating drug abuse and illicit trafficking. Ulaanbaatar.

циальной поддержки и реабилитации перед репрессивными мерами¹. Профилактика в таком понимании направлена на устранение социальных детерминант зависимости, снижение факторов риска и формирование устойчивых защитных механизмов в молодежной и уязвимых социальных группах².

В контексте развития цифровых технологий особое значение приобретает роль искусственного интеллекта как инструмента поддержки профилактической политики. ИИ позволяет анализировать большие массивы социально-демографических, медицинских и поведенческих данных, выявлять факторы риска, оценивать эффективность реализуемых программ и разрабатывать более адресные и персонализированные профилактические меры. Использование аналитических алгоритмов создает предпосылки для перехода от универсальных и формальных профилактических мероприятий к научно обоснованным, ориентированным на реальные социальные потребности стратегиям.

Вместе с тем внедрение искусственного интеллекта в сферу профилактики наркотиков неизбежно затрагивает правовые вопросы и требует наличия соответствующей нормативной базы. Национально-правовая система Монголии в сфере противодействия наркотикам в настоящее время в значительной степени ориентирована на уголовно-правовые меры, что объективно ограничивает развитие комплексной профилактики и междисциплинарных подходов. Законодательство уделяет основное внимание пресечению незаконного оборота наркотиков и наказанию за связанные с ним правонарушения, тогда как социально-гуманитарные и профилактические аспекты остаются менее институционализированными³.

Дополнительным вызовом является отсутствие в национальной правовой системе Монголии комплексного регулирования применения искусственного интеллекта в социальной и профилактической сфере.

¹ European Commission. (2021). Proposal for a regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). European Union. European Commission. (2021). Proposal for a regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). European Union. World Health Organization. (2021). Public health approaches to drug use. WHO. United Nations Office on Drugs and Crime. (2023). World drug report 2023. United Nations. United Nations. (1966). International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations.

² International Narcotics Control Board. (2022). Annual report of the International Narcotics Control Board. United Nations. United Nations Office on Drugs and Crime. (2022). Guidance on addressing drug challenges through prevention and health-based approaches. United Nations. Government of Mongolia. (2020). National programme for combating drug abuse and illicit trafficking. Ulaanbaatar.

³ European Union Agency for Fundamental Rights (2020). Getting the future right: Artificial intelligence and fundamental rights. Publications Office of the European Union. Government of Mongolia (2011). Criminal Code of Mongolia. Ulaanbaatar.

Существующие нормы о защите персональных данных и цифровом управлении не формируют целостной модели использования ИИ с учетом специфики чувствительных социальных данных. Это создает правовую неопределенность и повышает риски нарушения прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, недискриминацию и социальную справедливость.

Таким образом, теоретические и правовые основы профилактики наркотиков в Монголии характеризуются определенным разрывом между современными социально-гуманитарными подходами и действующей нормативной моделью. В этих условиях применение искусственного интеллекта может стать важным инструментом модернизации профилактической политики лишь при условии ее интеграции в правочеловеческую и социально ориентированную систему регулирования, обеспечивающую баланс между общественной безопасностью, охраной здоровья и защитой фундаментальных прав и свобод¹.

Правовые, этические и институциональные вызовы применения искусственного интеллекта в профилактике наркотиков и направления их преодоления

Применение технологий искусственного интеллекта в социальной и профилактической сфере неизбежно сопровождается рядом правовых, этических и институциональных вызовов, требующих комплексного и системного осмысления. В отличие от правоохранительной деятельности профилактика наркотиков ориентирована на уязвимые группы населения и предполагает работу с чувствительными социальными и медицинскими данными, что существенно повышает требования к соблюдению прав человека и этических принципов.

Одним из ключевых условий допустимости использования искусственного интеллекта в социальной сфере является соблюдение принципов добровольности и информированного согласия². Любые формы сбора, обработки и анализа данных с применением ИИ должны основываться на осознанном и свободном волеизъявлении участников профилактических программ. Нарушение данного принципа способно подорвать доверие общества к государственным и социальным институтам, а также трансформировать профилактические меры в скрытые формы контроля и стигматизации, что противоречит гуманитарной направленности антинаркотической политики.

¹ An ethical framework for a good AI society // Minds and Machines. 28(4). 689-707. Organisation for Economic Co-operation and Development (2019). OECD principles on artificial intelligence. OECD Publishing. Government of Mongolia (2021). Law of Mongolia on personal data protection. Ulaanbaatar.

² Organisation for Economic Co-operation and Development (2019). OECD principles on artificial intelligence. OECD Publishing. Ministry of Health of Mongolia (2021). National policy on public health and prevention. Ulaanbaatar.

Существенным институциональным вызовом является недостаточная координация между ведомствами, участвующими в профилактике наркотиков. Отсутствие устойчивого межведомственного взаимодействия между органами здравоохранения, образования, социальной защиты и правоохранительными структурами снижает эффективность профилактических программ и ограничивает потенциал использования аналитических инструментов. Фрагментарность обмена информацией и разрозненность подходов препятствуют формированию целостной системы раннего выявления социальных рисков и адресного вмешательства.

В этой связи особую актуальность приобретает разработка комплексной правовой базы регулирования применения искусственного интеллекта в социальной и профилактической сфере. Такая база должна устанавливать четкие пределы допустимого использования ИИ, определять требования к защите персональных и медицинских данных, а также закреплять механизмы институциональной ответственности и подотчетности. Важным элементом регулирования должно стать внедрение процедур оценки воздействия технологий искусственного интеллекта на права человека, позволяющих выявлять и минимизировать потенциальные риски еще на этапе проектирования и внедрения цифровых решений.

Дополнительно для Монголии принципиально важно закрепить приоритет профилактики и реабилитации над карательными мерами в стратегических и программных документах антинаркотической политики¹. Использование ИИ должно быть ориентировано прежде всего на поддержку образовательных, медицинских и социальных программ, направленных на снижение факторов риска и социальную интеграцию уязвимых групп населения. Усиление роли системы образования и социальных служб, обладающих непосредственным доступом к молодежной среде, позволяет реализовать гуманную и недискриминационную модель профилактики, в которой цифровые технологии выступают вспомогательным, а не доминирующим инструментом.

Таким образом, преодоление правовых, этических и институциональных вызовов применения искусственного интеллекта в профилактике наркотиков требует от Монголии комплексного подхода, сочетающего развитие нормативного регулирования, укрепление межве-

¹ Government of Mongolia. (2002). Law of Mongolia on narcotic drugs and psychotropic substances. Ulaanbaatar. International Narcotics Control Board. (2022). Annual report of the International Narcotics Control Board. United Nations. United Nations Office on Drugs and Crime. (2022). Guidance on addressing drug challenges through prevention and health-based approaches. United Nations. Government of Mongolia. (2020). National programme for combating drug abuse and illicit trafficking. Ulaanbaatar.

домственного взаимодействия и последовательную ориентацию на защиту прав человека. Реализация данных направлений позволит интегрировать потенциал ИИ в социально-гуманитарную модель антинаркотической политики, обеспечивающую баланс между общественной безопасностью, охраной здоровья и человеческим достоинством.

Таким образом, использование ИИ открывает новые возможности для раннего выявления социальных факторов риска, поддержки образовательных и медицинских программ, а также более рационального распределения ресурсов в сфере общественного здравоохранения и социальной защиты.

Вместе с тем потенциал искусственного интеллекта не может быть реализован вне четко сформированных правовых и этических рамок. Применение ИИ в профилактике наркотиков затрагивает фундаментальные права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных, добровольность участия и недопущение дискриминации. В условиях отсутствия комплексного нормативного регулирования и устойчивых институциональных механизмов подотчетности даже социально ориентированные цифровые решения могут трансформироваться в инструменты скрытого контроля и стигматизации.

Для Монголии, находящейся на этапе модернизации антинаркотической политики и цифровой трансформации государственного управления, принципиально важно рассматривать искусственный интеллект не как средство усиления карательных мер, а как вспомогательный инструмент поддержки профилактики, реабилитации и социальной интеграции. Приоритет образовательных, медицинских и социально-гуманитарных мер должен быть закреплен как на уровне стратегических документов, так и в практической деятельности государственных и общественных институтов.

Особое значение приобретает развитие межведомственного взаимодействия и координации между системой образования, здравоохранения, социальной защиты и иными субъектами профилактики. Только в условиях согласованной институциональной политики возможно формирование целостной системы профилактики наркотиков, в которой технологии искусственного интеллекта будут использоваться ответственно, прозрачно и в интересах человека.

В заключение следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие профилактики наркотиков в Монголии требует сочетания технологических инноваций с последовательной ориентацией на социальные ценности и защиту прав человека. Искусственный интеллект может стать важным элементом такой модели лишь при условии его нормативного закрепления, этического сопровождения и постоянного общественного контроля. Перспективы дальнейших исследований связаны

с разработкой национальных стандартов регулирования ИИ, оценкой практической эффективности цифровых профилактических инструментов и адаптацией международного опыта к монгольскому социально-правовому контексту.

Овчинко О.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**МОЛОДЕЖЬ В ЗОНЕ РИСКА:
ПРОФИЛАКТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В настоящее время употребление наркотиков, особенно среди молодежи, оценивается как масштабная социальная проблема. Как в публичном дискурсе, так и в профессиональных кругах ее характеризуют как угрозу безопасности государства, требующую комплексных мер противодействия. Нелегальный оборот наркотиков, являющийся основой их распространения, находится в фокусе внимания правоохранительной системы.

Противодействие наркопреступности (как и любому другому виду преступности) невозможно без криминологического анализа ее состояния. Тенденция к снижению абсолютных показателей преступных проявлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, проявляющаяся довольно устойчиво до 2022 г., в последние годы изменилась: +7,5% в 2023 г., +3,7% в 2024 г., +8,4% в 2025 г.¹

Относительный показатель – удельный вес анализируемых нами деяний в общем массиве совершенных преступных посягательств, позволяющий получить объективную (в достаточной степени) картину, также свидетельствует о росте количества деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, несмотря на общее снижение показателей преступности в эти годы: 9,8% в 2023 г., 10,4% в 2024 г., 12,1% в 2025 г.

Еще более тревожны показатели «качества» данной преступности – тяжкие и особо тяжкие деяния составляли в 2023 г. 78,8% всех зарегистрированных наркодеяний, 80,5% – в 2024 г., 85,2% – в 2025 г.

По данным Государственного антинаркотического комитета, по итогам 2024 г. количество преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков подростками, увеличилось на 43,2%, при

¹ Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 02.03.2026).

этом на 58% увеличилось количество совершенных ими тяжких и особо тяжких наркопреступлений¹. При этом данные деяния в основной массе совершаются путем сбыта через закладки и тайники, и для них характерна многоэпизодность.

За совершение административных правонарушений, связанных с наркотиками, привлечены к ответственности 127,1 тыс. лиц, из которых 3,5 тыс. – несовершеннолетние. Более того, в числе этих лиц 3,2 тыс. – несовершеннолетние наркопотребители.

При этом на 2,5% сократилось общее число зарегистрированных государственной наркологической службой Российской Федерации несовершеннолетних пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, на 3,1% число несовершеннолетних с диагнозом «наркомания», однако увеличилось число несовершеннолетних с таким диагнозом вследствие употребления «других наркотиков и их сочетаний».

В Красноярском крае в общей численности всех впервые зарегистрированных с наркологической патологией регистрируется тенденция к увеличению доли несовершеннолетних: 2022 г. – 3,7%, 2023 г. – 3,8%, 2024 г. – 4,1%².

Главная цель анализа статистики преступлений и изучения их тенденций состоит в разработке эффективных мер предупреждения. Применительно к рассматриваемому направлению речь идет о мерах профилактики среди молодежи. Здесь мы сознательно оставляем за скобками обсуждение конкретных шагов общей социальной или индивидуальной профилактики, поскольку этот аспект уже многократно описан специалистами разных областей науки и зафиксирован в многочисленных документах, начиная от Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до множества ведомственных и региональных правовых актов.

Задача профилактики предполагает постоянное обновление методов и технологий, адаптацию к новым условиям и вызовам, возникающим в обществе. Ведь традиционные инструменты могут утрачивать эффективность ввиду изменений в поведении, культуре и мотивации молодежи.

Однако все же признаем: уже много лет со всех трибун говорится о необходимости организации досуговой деятельности молодежи,

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 году / Государственный антинаркотический комитет. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1768975870&tld=ru&lang=ru&name=Doklad_o_narkosituatsii_v_RF_v_2024_g.pdf (дата обращения: 12.01.2026).

² Доклад о наркоситуации в Красноярском крае : утв. на заседании Антинаркотической комиссии Красноярского края 19.03.2025. URL: <http://krskstate.ru/safety/ank/info> (дата обращения: 12.01.2026).

акцентируется внимание на том, что причинами употребления наркотических средств молодежью являются любопытство, скука и поддерживающая компания¹. Совершенно справедливо Г.В. Зазулин определяет профилактику наркомании как «деятельность государства и общества, направленную, во-первых, на недопущение первой пробы наркотиков, во-вторых, на раннее выявление лиц с опытом потребления наркотиков и удержание их от формирования наркомании и, в-третьих, на удержание лиц с диагнозом «наркомания» в устойчивой ремиссии»². Поэтому ключевой задачей остается совершенствование методик выявления факторов риска, раннее вмешательство в ситуации, потенциально ведущие к правонарушениям, а также расширение спектра социальных услуг, позволяющих интегрировать молодых людей в общество без ущерба для их психического и физического здоровья.

Необходимо прежде всего создание таких условий, при которых употребление наркотиков не будет восприниматься молодыми людьми как свидетельство их избранности, мажорности. Мы убеждены, что активное использование средствами массовой информации отрицательного образа лица, употребившего наркотики, будет иметь положительный эффект. Причем совсем не обязательно, чтобы это был образ опустившегося, смертельно больного, еле движущегося человека. Фотографии и видеозаписи, запечатлевшие моменты, когда люди, находясь под воздействием наркотиков, выглядят нелепо, беспомощно или неуместно веселятся, на наш взгляд, более способны сыграть значительную роль в снижении привлекательности наркотиков для молодежи.

Молодежь, особенно подростковая аудитория, стремится соответствовать ожиданиям сверстников, дорожит своим статусом в группе друзей и боятся показаться слабее или менее компетентными перед ровесниками. Поэтому демонстрация тех моментов, когда молодой человек теряет самоконтроль, выглядит неуклюже, смешно или нелепо, способна повлиять на выбор молодежи в пользу отказа от наркотиков.

Безусловно, подобные методы эффективны лишь тогда, когда они используются грамотно и осторожно. Демонстрация таких материалов должна сопровождаться квалифицированной разъяснительной работой педагогов, психологов и медицинских работников, чтобы обеспечить правильный вывод и понимание последствий приема нарко-

¹ Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография / В.Е. Шинкевич, Е.Н. Бен, Н.В. Маслодудова [и др.] ; под научн. ред. докт. социол. наук В.Е. Шинкевича. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 165-167.

² Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4(35). С. 51.

тиков. Без должного сопровождения такое зрелище может вызвать обратный эффект, вызвав интерес и любопытство у некоторых зрителей.

И в противовес образу нелепому, смешному необходимо продумать образ гармонично развитой личности, одним из путей становления которой могут быть здоровый образ жизни и физическая культура, которые должны стать естественными для каждого человека.

Декларацией необходимости активизации борьбы с явлением ситуации еще никогда и нигде исправить не удавалось. Деятельность правоохранительных органов, направленная на противодействие наркопреступности, сама по себе не способна существенно снизить уровень употребления наркотических средств.

В современном мире возможность приобретения наркотиков практически ограничена только наличием денежных средств, поскольку доступ к ним, «благодаря» цифровым технологиям, возможен круглосуточно и из любой точки мира. Ключевым решением данной проблемы является активная профилактическая работа, ориентированная на молодежь, ранняя диагностика рисков и формирование в обществе стойкого неприятия наркотиков. Снижение спроса, согласно рыночным законам, приведет к автоматическому уменьшению предложения, что поможет сократить уровень наркопотребления и наркопреступности.

На наш взгляд, эффективность профилактической работы будет обеспечиваться комплексным развитием следующих направлений:

- информационно-просветительские мероприятия, направленные на формирование устойчивого негативного отношения к наркотическим средствам: распространение достоверной информации о вреде наркотиков, их воздействии на организм и психическое состояние, а также о долгосрочных последствиях регулярного употребления, привлечение широкой аудитории к проблемам наркомании и наркопреступности, инициируя публичные дискуссии и привлечение добровольцев, информирование молодежи о потенциальных опасностях первых проб наркотиков и мифах вокруг них, формирование активной гражданской позиции;

- формирование установок на здоровый образ жизни: регулярные образовательные мероприятия, посвященные вопросам здоровья, информационной гигиене и принципам рационального питания, что будет способствовать осознанному подходу к собственному образу жизни, вовлечение молодежи в регулярные занятия спортом, туристические походы, культурно-массовые мероприятия, психологические тренинги, консультации, развивающие игры и специализированные курсы, способствующие укреплению эмоциональной стабильности и улучшению коммуникативных навыков, создание патриотически ориентированных молодежных движений, проведение соответствующих

мероприятий, содействующих утверждению высоких моральных принципов и формированию чувства гордости за страну;

– повышение уровня психологической устойчивости подростков: регулярные занятия спортом, чтение литературы, участие в творческих проектах позволят развивать внутренний потенциал и повысить уверенность в собственных силах, ранняя профессиональная подготовка и поддержка профессиональных интересов помогут молодым людям выбрать перспективные сферы деятельности и избежать криминогенных зон, развитие навыков эффективного общения, умения выражать эмоции и разрешать конфликты мирным путем значительно уменьшат потребность в поиске утешения или выхода в наркотиках, осознанное определение целей и стремлений, постановка реалистичных задач, уважение к собственным возможностям и границам обеспечат чувство уверенности и удовлетворения жизнью, консультации психологов, тренинги и занятия саморегуляцией предоставят дополнительные средства укрепления личной устойчивости и умения справляться с жизненными трудностями.

Комплексное развитие указанных направлений позволит человеку уверенно ориентироваться в условиях неопределенности и стресса, сохранять ясность мысли и способность принимать взвешенные решения, что минимизирует риск обращения к наркотическим веществам и другим деструктивным действиям.

Еще одним важным направлением профилактической работы следует назвать обучение родителей методикам распознавания симптомов возможной зависимости. Для решения этой проблемы необходимы специально разработанные программы подготовки родителей, включающие развитие навыков диагностики состояния (умение заметить изменения в поведении, внешности, настроении ребенка, которые могут свидетельствовать о начинающейся зависимости), методов коммуникации (знания о правильной форме разговора с ребенком на тему наркотиков, поддерживающих бесед и конструктивного диалога), стратегии реагирования (рекомендации по адекватному поведению в ситуациях обнаружения подозрительного поведения или признака употребления наркотиков), а также информацию о центрах помощи, консультировании и терапии, что позволит семьям оперативно обращаться за поддержкой.

Именно комплексная профилактика употребления наркотиков среди молодежи есть залог здоровья нации и будущего благополучия нашей страны.

Куприянчик Т.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ИНСТРУКТОРОВ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ)**

Не только проблемы незаконного оборота наркотиков, но и проблемы наркомании являются предметом исследований в контексте обеспечения национальной безопасности страны.

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года одной из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе является «недостаточная эффективность организации профилактической деятельности ..., ограниченное использование потенциала негосударственных организаций при реализации антинаркотической политики»¹. В исследованиях, посвященных данной проблеме, также отмечается, что «наркомания и различные последствия употребления психоактивных веществ как в Российской Федерации в целом, так и в отдельных ее регионах являются одной из важнейших социально-экономических проблем и представляют собой одну из ключевых угроз для демографического наследия и национальной безопасности российского общества»².

Что касается профилактики и раннего выявления незаконного потребления наркотиков, Стратегия определяет ряд мер по ее реализации, среди которых – развитие системы специальной подготовки кадров в сфере профилактики незаконного потребления наркотиков, а также «расширение практики обмена с иностранными государствами передовыми методиками профилактики незаконного потребления наркотиков, включая адаптацию и использование наиболее успешных

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

² Шинкевич В.Е. Основные направления правового и социально-гуманитарного противодействия наркоугрозе на современном этапе как предмет научного обсуждения // Научный компонент. 2023. № 2(18). С. 5-10; Социологическая и криминологическая оценка динамики наркопотребления, совершаемых, наркопреступлений и наркопотребления и рекомендации по профилактике незаконного оборота опийных наркотиков в Российской Федерации / В.Е. Шинкевич, П.В. Тепляшин, Е.А. Мамай, Е.Н. Бен // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 75-82.

зарубежных методик в сфере антинаркотической деятельности»¹. Существенное место отведено анализу качества профилактической работы, в том числе среди подростков и молодежи, что является актуальным и для современного российского социума².

В связи с этим предлагаем рассмотреть опыт подготовки инструкторов в сфере профилактики наркомании, реализуемый в рамках Европейской учебной программы по профилактике (European Prevention Curriculum/EUPC), разработанной Европейским центром мониторинга наркотиков и наркомании (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction/EMCDDA, с 2024 г. переименован в Агентство Европейского Союза по наркотикам (European Union Drug Agency/EUDA). Отдельные аспекты данного плана уже были рассмотрены при анализе вопросов формирования и выстраивания инструментария обеспечения наркобезопасности современного общества³.

В основе данной программы – повышение уровня профессионализма специалистов по профилактике наркомании в Европе. Основная цель – внедрение стандартизированной программы подготовки в сфере профилактики и повышение эффективности ее организации.

Целевая аудитория программы может включать координаторов и специалистов по профилактике наркопотребления, а также лиц, принимающих решения и отвечающих за разработку стратегий и реализацию профилактических программ.

Учебная программа предоставляет краткий, информативный и содержательный обзор следующих тем: часть 1 – характер и масштабы употребления психоактивных веществ; основы науки о профилактике и научно обоснованные профилактические мероприятия; научно обоснованные профилактические мероприятия и политика; мониторинг и оценка. В части 2 представлены подходы к организации профилактики в различных условиях: профилактика на уровне семьи, на уровне школы и рабочем месте, профилактика на уровне окружающей среды, профилактика с использованием средств массовой информации, а также вопросы пропаганды профилактики.

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (с изменениями на 29.03.2023) : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733.

² Шинкевич В.Е. Оценка основных социально значимых факторов, способствующих распространению наркомании а молодежной среде (по результатам ежегодного мониторингового исследования 2024 г. в Красноярском крае) // *Society and Security Insights*. 2025. Т. 8. № 2. С. 59-74.

³ Подр.: Шинкевич В.Е., Куприяничик Т.В. Формирование и выстраивание инструментария обеспечения наркобезопасности современного общества: на опыте Управления по наркотикам и преступности ООН и Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6. № 2. С. 90-98.

Целевые установки программы заключаются в том, что по завершении курса обучения участники смогут:

- понимать развитие зависимости от психоактивных веществ и роль профилактики в реагировании на нее;

- объяснять научные основы профилактических мероприятий, включая: кто, что, когда, где и как употребляет психоактивные вещества; влияние личных и экологических факторов на уязвимость и риск; роль поведенческих и факторов развития как для определения целей профилактики, так и для адаптации стратегий информирования и вмешательства; как применять эмпирически обоснованные теории изменения поведения; важность исследований для понимания того, как работают эффективные вмешательства;

- описывать предпосылки и принципы, лежащие в основе разработки Международных стандартов по профилактике употребления наркотиков Управления по наркотикам и преступности ООН (International Standards on Drug Use Prevention/UNODC) и Европейских стандартов качества по профилактике употребления наркотиков (European Drug Prevention Quality Standards), разработанных Европейским центром мониторинга наркотиков и наркозависимости (EMCDDA);

- описывать важность мониторинга проведения профилактических мероприятий и реализации политики в области профилактики;

- понимать основные компоненты научно обоснованных мер и политики в различных контекстах, например, в семье, в школе, на рабочем месте, в средствах массовой информации.

Что касается способов обучения в рамках программы, существует модуль, реализуемый в академических учреждениях, и учебные модули для лиц, ответственных за принятие решений и разрабатывающих политику профилактики. Также предлагается формат электронного обучения на учебной платформе EUDA PLATO. PLATO – многоязычная интегрированная платформа, предназначенная для проведения онлайн-обучения, электронного обучения и дискуссий в рамках виртуального сообщества практиков. Она задумана как шаг вперед в цифровой трансформации агентства и является одним из новаторских результатов его новой бизнес-модели. Обучение на платформе PLATO позволит обеспечить более быстрый, широкий и виртуальный доступ к научному контенту, активное участие заинтересованных сторон в создании и использовании данного контента, а также облегчит обмен опытом. Предполагается разработка и внедрение версии EUPC для специалистов по профилактике, работающих непосредственно на местах, включая сотрудников правоохранительных органов.

В рамках ресурсного обеспечения ключевым элементом данной программы является руководство в форме Справочника, предназна-

ченного для подготовки специалистов в области научно обоснованной профилактики употребления психоактивных веществ (European Prevention Curriculum: handbook for decision makers in science-based prevention of substance use).

С начала реализации программы к апрелю 2025 г. были проведены более 180 тренингов EUPC, в которых приняли участие около 3000 человек из более чем 25 стран Европы и за ее пределами (например, Грузия, Бразилия, страны Ближнего Востока).

Безусловно, для оценки эффективности и результативности рассматриваемой программы крайне важно понимать, как она реализуется на практике в разных странах и регионах, а также какие существуют проблемы и факторы, способствующие ее внедрению. Такая информация может помочь координаторам EUPC пересмотреть и улучшить свою собственную практику и структуру реализации, а также станет основой при планировании будущего распространения информации о ней и сотрудничества между тренерами/координаторами EUPC на международном уровне¹.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что изучение опыта реализации подобных программ дает возможность выявить эффективные формы организации и положительные практики (эффективные методы и инструменты) подготовки специалистов в области профилактики наркомании, определить параметры мониторинга и оценки эффективности данной работы.

Титаров С.С.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

**АДРЕСНАЯ (ГРУППОВАЯ) ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАЦИЙ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
ПРОЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ**

Профилактическая деятельность в сфере предупреждения правонарушений различной направленности традиционно реализуется в трех направлениях: общая профилактика, индивидуальная профилактическая работа и адресная (групповая) профилактика. В условиях работы с молодежью наибольший практический потенциал имеет именно адресная (групповая) форма, поскольку она позволяет учитывать осо-

¹ European Prevention Curriculum (EUPC). Implementation in Practice and Lessons Learnt. URL: <https://link.springer.com/collections/chgahbgccb> (дата обращения: 12.01.2026).

бенности конкретной аудитории и выстраивать взаимодействие с учетом факторов риска, характерных для данной категории.

Эффективность адресной (групповой) профилактики определяется не численностью аудитории и не формальным статусом мероприятия, а качеством его предварительного проектирования. Адресность предполагает осознанный выбор категории молодежи и учет ее особенностей при подготовке профилактического воздействия.

Проектная работа специалиста начинается с анализа актуальной угрозы в конкретной среде. Речь идет о выявлении факторов, формирующих риск вовлечения: влияния микрогруппы сверстников, распространения деструктивного контента через цифровые каналы, ориентации на быстрый материальный результат, эмоциональной нестабильности в переходном возрасте, дефицита критического восприятия информации. Определение характера угрозы позволяет выделить категорию молодежи, для которой соответствующий механизм риска является наиболее значимым.

Таким образом, групповая профилактика строится по последовательной логике: актуальная угроза – механизм уязвимости – категория молодежи – формат взаимодействия – содержание мероприятия. При отсутствии данной связки мероприятие не приобретает адресного характера.

Подготовка к проведению встречи предполагает предварительный сбор информации о группе. Специалисту необходимо понимать возрастные особенности аудитории, условия ее социализации, роль внутригруппового влияния, степень вовлеченности в цифровую среду, типичные поведенческие установки. Только на основании этих данных возможно определить формат общения, который будет воспринят как значимый.

Молодежная среда неоднородна. Старшие школьники, обучающиеся профессиональных образовательных организаций, студенты вузов и неорганизованная молодежь различаются по характеру восприятия информации и способам реагирования на профилактическое воздействие.

Для школьной аудитории существенную роль играет групповая динамика и влияние сверстников. Восприятие информации во многом эмоционально окрашено. В работе с данной категорией эффективны обсуждение конкретных ситуаций, моделирование вариантов поведения, вовлечение в коллективное обсуждение. Обратная связь проявляется через активное участие группы и эмоциональный отклик.

Обучающиеся профессиональных образовательных организаций чаще ориентированы на практический результат и конкретные жизненные последствия. Профилактическая информация воспринимается содержательно, если она связана с реальными социальными и материаль-

ными последствиями. Эффективным является разбор прикладных ситуаций. Обратная связь проявляется через прагматичные вопросы и уточнения.

Студенческая аудитория вузов отличается большей самостоятельностью и критичностью. Назидательная риторика воспринимается негативно. Для данной категории значим аргументированный диалог и анализ механизмов вовлечения. Обратная связь выражается в содержательных вопросах и дискуссии.

Неорганизованная молодежь формируется в иной коммуникативной среде, где значимы неформальные лидеры и цифровые каналы влияния. Здесь результативность зависит от способности говорить на понятном языке и обсуждать реальные жизненные ситуации. Обратная связь может быть менее формализованной, но проявляется в готовности вступать в диалог.

Однако даже корректно выбранный формат не гарантирует содержательного восприятия информации. Группа готова не только слушать, но и воспринимать профилактическое сообщение при соблюдении ряда условий. Тема должна быть соотнесена с реальными жизненными ситуациями аудитории. Коммуникация должна строиться на уважительном диалоге, без избыточной назидательности. Участникам должна быть предоставлена возможность выразить позицию и задать вопрос. Специалист должен демонстрировать последовательность и аргументированность. При отсутствии данных условий мероприятие воспринимается как формальная обязанность и не обеспечивает необходимого уровня включенности.

Таким образом, особенности восприятия различных категорий молодежи прямо влияют на выбор формата профилактического мероприятия и на характер обратной связи. Именно обратная связь позволяет оценить, затронуты ли реальные точки уязвимости аудитории.

В практической деятельности распространена типовая ошибка отождествления самой по себе групповой работы с адресной профилактикой. Проведение встречи с учебным классом или учебной группой студентов нередко воспринимается как достаточное основание считать мероприятие адресным. Между тем ограниченный состав участников не является критерием адресности. Если особенности аудитории и факторы риска не учитываются при проектировании содержания и формы взаимодействия, групповая работа по своей сути остается общепрофилактической.

Следовательно, адресная (групповая) профилактика в молодежной среде требует от сотрудника правоохранительных органов владения проектным подходом к организации взаимодействия. Анализ актуальных угроз, учет возрастных и социальных особенностей, выбор

адекватного формата общения и получение обратной связи выступают ключевыми критериями качества такой работы.

Формирование данных компетенций следует рассматривать как важное направление профессиональной подготовки сотрудников, осуществляющих профилактическую деятельность в молодежной среде.

Демина Н.А.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ

Профилактика наркотизации населения является ключевой задачей государственной антинаркотической политики¹, служит реализации приоритетных национальных целей развития².

Решение задач сохранения населения, укрепления его здоровья и благополучия невозможно без формирования в обществе антинаркотической идеологии, формирующей в современном российском обществе осознанное негативное отношение к незаконному потреблению и незаконному обороту наркотиков.

Данная идеология представляет собой комплекс культурных, научных, религиозных, политических идей, базирующихся на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, играющих ключевую роль в социально-экономическом развитии нашей страны и в укреплении ее национальной безопасности.

Сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей является функцией ряда социальных институтов, ключевая роль принадлежит образованию. Поэтому представляется актуальным поиск наиболее эффективных форм учебного процесса и образовательных технологий, которые могли бы формировать у обучающихся стойкое неприятие наркомании.

Для этого необходимо комплексное воздействие на обучающегося, касающееся его когнитивной, эмоциональной, поведенческой

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309.

сфер, имеющее мотивационную направленность и обеспечивающее высокую степень вовлеченности в учебный процесс.

Одной из современных форм организации учебного процесса, способствующей повышению его эффективности в связи с представлением изучаемого материала в увлекательной и доступной форме, вызывающей эмоциональный интерес у обучающихся, является образовательное событие.

Образовательное событие рассматривается исследователями как комплексная технология обучения, воспитания, развития; в представлениях педагогов можно обнаружить понимание образовательного события как педагогического акта с безграничными возможностями¹. В научный оборот современной дидактики вводятся такие термины, как «событийный подход» или «событийный формат». Главным критерием отнесения формы учебного процесса к образовательному событию «признается комплексное воздействие на разум, эмоции и поведение, предполагается, что образовательное событие решает задачи обучения, воспитания, развития»².

Образовательные события могут быть охарактеризованы с точки зрения их направленности, организационной формы, способов активизации участников благодаря обучению через практику, формирования социальных связей, развития креативности и самостоятельности обучающихся.

Образовательное событие ориентировано на формирование знаний, умений, навыков и ценностей у участников. Организационные формы мероприятий могут быть представлены конференциями, семинарами, мастер-классами, конкурсами, фестивалями, экскурсиями, волонтерскими акциями, социальными проектами и т.д. с использованием многообразных интерактивных, цифровых, иммерсивных педагогических технологий.

Участники образовательного события активно вовлечены в процесс его подготовки и проведения, взаимодействуют друг с другом и приобретают опыт решения реальных задач; многие образовательные события направлены на приобретение опыта путем непосредственного участия в практической деятельности.

В процессе подготовки обучающихся образовательных организаций системы МВД России необходимо активно использовать антинаркотические образовательные события, формирующие стойкое негативное отношение к употреблению наркотиков и к деятельности по их

¹ Медведев А.М., Жуланова И.В. Образовательное событие: критический анализ практик проектирования и проведения // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 4.

² Там же

незаконному обороту. Это могут быть профилактические беседы и лекции, викторины, образовательные акции и проекты, творческие конкурсы антинаркотической направленности. В рамках организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел важнейшим методом является убеждение как разностороннее воздействие на разум, чувства и волю сотрудника с целью формирования твердой, глубоко осмысленной и эмоционально пережитой точки зрения по обсуждаемому вопросу, формирования у него требуемых качеств и установок¹.

Антинаркотические образовательные события могут быть реализованы как в рамках преподаваемых учебных дисциплин, так и посредством разнообразных форм политико-воспитательной, информационно-пропагандистской, культурно-просветительской, психологической работы с будущими сотрудниками органов внутренних дел, организации их морально-психологической подготовки.

Таким образом, образовательные события антинаркотической направленности способствуют достижению важнейших задач воспитания и социализации, обеспечивают комплексный подход к становлению личности обучающегося, формируя тем самым основу укрепления антинаркотической идеологии в современном российском обществе.

Сычева А.В.,

кандидат юридических наук
Волгоградская академия МВД России

**О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Проблема незаконного сбыта наркотиков актуальна не только в нашей стране, но и во всем мире. Согласно статистике МВД России, с января по ноябрь 2025 года на 20,4% увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, их удельный вес в числе

¹ Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27.08.2024 № 500 (ред. от 20.10.2025).

преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возрос с 67,6% в январе-ноябре 2024 года до 74%¹.

Согласно данным международных организаций, уровень заболеваемости наркоманией может зависеть от социальных, экономических и культурных ценностей регионов. Россия находится на 10-м месте по уровню наркозависимых на душу населения и составляет 3,5%. Первое место в этом списке занимает Иран – 14,32%². Пандемия COVID-19 усложнила ситуацию в нашей стране. Учитывая изоляцию общества, в том числе подростков и молодежи, многие дилеры перешли в дистанционный формат общения с потребителями посредством сети Интернет. Согласно статистическим данным, средний возраст наркозависимых в России составляет от 16 до 30 лет, при этом более 60% из них составляют молодые люди от 18 до 25 лет.

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включает в себя систему взаимосвязанных и взаимообусловленных сведений о предмете преступного посягательства, личности преступника, способах совершения преступления, механизме слепообразования и об обстановке совершения преступления.

Рассмотрим данные элементы криминалистической характеристики более подробно.

Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – наркотические средства и психотропные вещества, включенные в специальные списки (перечни) химических или природных веществ, растений (их частей). В нашей стране существует официальный перечень веществ, запрещенных в обороте, который утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). В целях непривлечения к уголовной ответственности специалисты изобретают новые формулы наркотических средств либо видоизменяют существующие, которые не подпадают под данный список. Благодаря подобным манипуляциям, преступники получают наркотические средства, психотропные вещества, не занесенные в вышеуказанный перечень.

В последнее время все большее распространение получают так называемые «дизайнерские» синтетические наркотические средства.

¹ Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 19.01.2026).

² Где в России больше всего наркоманов: статистика по стране и миру. URL: <https://dzen.ru/a/aMuZwcccfWj1evM0> (дата обращения: 17.01.2026).

Помимо того, что их состав не изучен в полной мере на первоначальном этапе, такие наркотики характеризуются следующими признаками:

- более быстрым привыканием по сравнению с классическими вариантами наркотиков;

- высокой степенью токсичности, так как производители таких средств выступают не за качество производимого продукта, а за возможность получения максимальной выгоды;

- невозможность идентификации и диагностики: ввиду недостаточной изученности таких препаратов, в случаях передозировок врачам не всегда удается найти необходимый антидот или провести соответствующую эффективную терапию;

- презентация таких веществ, как «безопасных» для организма.

Так, к дизайнерским наркотикам можно отнести получающий все большее распространение во всем мире психоактивных веществ из группы новых, недавно полученных модификаций хорошо известных наркотиков – клефедрон – это синтетический психостимулятор из группы катинонов, химически близкий к мефедрону¹.

При рассмотрении личности преступника по данной категории преступлений необходимо обращать внимание на социально-демографические, социально-психологические, а также психофизические характеристики.

Изготовители наркотических средств занимаются культивированием растений, в составе которых есть наркотические средства, а также их переработкой.

Лица, приобретающие наркотики для личного потребления, как правило, начинают их употребление ввиду сложившихся различных жизненных ситуаций (проблемы в личной жизни, бытовые трудности и т.д.).

Преступники, осуществляющие оптовую торговлю, приобретают наркотические средства большими партиями у производителей и сбывают наркотики перекупщикам. Перекупщики, в свою очередь, расфасовывают и сбывают наркотические средства розничным торговцам.

Кроме этого преступниками могут также выступать лица, являющиеся сотрудниками аптечных складов, лечебно-медицинских учреждений, которые похищают данные средства, совершая должностные преступления.

Пособники данных преступлений осуществляют хранение оптовых партий наркотиков, предназначенных для дальнейшего сбыта.

¹ Психиатр-нарколог рассказал об опасности нового наркотика. URL: <https://iz.ru/1956752/2025-09-18/psikhiatr-narkolog-rasskazal-ob-opasnosti-novogo-narkoti-ka> (дата обращения: 17.01.2026).

Говоря о возрасте преступников, необходимо отметить, что это лица от 18 до 29 лет, характеризующиеся неблагополучным положением в семье, не имеющие образования, зачастую с раннего возраста имеющие опыт употребления алкогольных напитков.

Способ совершения данной категории преступлений является полноструктурным и включает действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Эти действия включают незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку, производство, сбыт, пересылку, контрабанду наркотических средств или растений, их содержащих, а также прекурсоров, их хищение либо вымогательство, культивирование растений, содержащих указанные вещества. Кроме этого, склонение к их употреблению, организация и содержание притонов, незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение запрещенных препаратов.

Механизм слеодообразования. Данной категории преступлений присущи как материальные следы, так и идеальные. Кроме этого, с учетом того, что в последнее время сбыт наркотических средств чаще всего происходит бесконтактным способом, то цифровые следы также присущи данной категории преступлений.

К цифровым (виртуальным) следам относятся денежные переводы, переписки продавца и покупателя и т.д.

В качестве материальных следов выступают сами наркотические средства в виде порошков, трав, спрессованной плитки, кусков, пластин, шариков, таблеток; упаковочный материал (фольга, zip-пакеты, свертки); одежда со следами хранения и перевозки наркотиков с двойными потайными карманами, нашивками; следы инъекций на теле человека; посуда, в которой изготавливали наркотические средства; шприцы, свидетельствующие об употреблении наркотических средств; оборудование, используемое для изготовления, расфасовки и употребления наркотических средств (весы, ложки, сита, лекарственные препараты); специальная литература, черновики с рецептами изготовления наркотических средств; смартфоны, жесткие диски, системные блоки, карты памяти, видеозаписи с камер видеонаблюдения, данные биллинга; карты, схемы посева растений, планы окрестностей и т.д.

Идеальными следами выступают показания родственников, коллег о том, что лицо, интересующие органы предварительного расследования, получало в долг конкретные денежные суммы, продавало вещи из дома и т.д.

Обстановка совершения преступления включает время и место. При этом данный элемент криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений имеет неоднозначную структуру. Так, местом сбыта наркотиков может признаваться место обнаружения закладки, место передачи наркотических средств или психотропных

веществ, место их хранения, производства, перевозки, место жительства участников преступной группы, а также информационно-коммуникационные технологии, с помощью которых осуществляется их сбыт (мобильные телефоны, компьютеры, сайты, интернет-провайдеры, платежные терминалы и платформы и др.)¹.

Таким образом, знание следователем основных элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, поможет ему при планировании расследования, выдвижении и проверке следственных версий, установлении личности и розыска преступника в целях полного, всестороннего, своевременного раскрытия и расследования преступления.

Власов В.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ОТДЕЛЬНЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
И ИХ АНАЛОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ
ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ
(ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ)**

В настоящее время наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного распространения немедицинского потребления наркотиков, что представляет серьезную угрозу здоровью нации, экономике страны, правопорядку и национальной безопасности государства.

В современный период производство наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов вышло на новый уровень развития. И на это имеются как объективные, так и субъективные причины: значительный рост доли высококонцентрированных и синтетических наркотических средств, совершенствование технического уровня производства наркотиков, усиление конспиративности как при производ-

¹ Ржанникова С.С., Иванов В.Ю., Беляков А.А. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2024. С. 9-10.

стве, так и при реализации запрещенных психотропных веществ, увеличение использования информационных, коммуникационных и высоких технологий в целях сбыта наркотических веществ, транснационализация преступных сообществ, вовлекающих в преступную деятельность несовершеннолетних граждан, женщин, инвалидов. Широкое распространение немедицинского потребления наркотиков превратилось не только в социальное бедствие, но и культивирует сопутствующие криминогенные процессы в обществе¹.

Одной из важнейших задач правоохранительных органов по расследованию преступлений в настоящее время является широкое внедрение научных методов и технических средств в практику борьбы с наркопреступностью. Реализация уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям в данной сфере предполагает определение объекта преступления, квалификацию сбыта запрещенных средств, выявление степени общественной опасности соответствующих деяний и пределов их наказуемости.

Продавцы наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов активно осваивают новые технологии, чтобы опережать правоохранительные органы в своей преступной деятельности. Особенно актуальными в современных реалиях остаются вопросы модификации наркопреступности через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также за счет активного использования сетевых технологий². Исследованию различных аспектов процесса расследования указанных выше преступлений посвятили работы ряд авторов, в частности, С.И. Земцова проанализировала непосредственно предмет доказывания при расследовании данного вида преступлений³, а С.М. Мальков и В.Н. Винокуров изучили квалификацию сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей⁴.

¹ Подр.: Власов В.А. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов как одна из важнейших и актуальных проблем обеспечения национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219). С. 211-214.

² Малик В.И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 72-81.

³ Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. 2015. № 4. С. 126-133.

⁴ Мальков С.М., Винокуров В.Н. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Современное право. 2017. № 1. С. 101-104.

Как верно отмечают специалисты, в сети Интернет существуют виртуальные магазины психоактивных средств, где расплата за приобретенный товар осуществляется дистанционно, а его отправка и размещение скрыты заблаговременно до оплаты потребителем. Для расчетов за незаконную деятельность активно используются трудно контролируемые платежные средства, Яндекс, QIWI-кошельки, оформленные на подставных лиц, даже не догадывающихся об источнике переводов¹.

Следует обратить внимание еще на одну негативную тенденцию: для доставки запрещенных веществ достаточно часто стали использоваться автоматизированные станции приема и выдачи малогабаритных отправок (постаматы), функционирование которых осуществляется без непосредственного контакта между отправителями, посредниками в лице организаций, оказывающих услуги по доставке грузов и получателей.

Процессуальный поиск и предварительное изучение компьютерных устройств с предполагаемыми следами наркопреступлений требует неперемного участия специалиста в области компьютерной техники. При расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков наибольшее значение с точки зрения обнаружения компьютерных устройств, использовавшихся преступниками для совершения наркопреступления, имеют следственный осмотр, а также различные виды обыска – личный, обыск жилища, в котором проживал или оставался участник незаконных действий с наркотиками².

В числе реальных проблем в исследуемой области следует выделить следующие: высокая латентность интернет-наркопреступлений; недостаточность обеспечения высокотехническими программно-поисковыми техническими средствами для выявления и фиксации в сети преступлений в рассматриваемой сфере; неэффективность соответствующих методик раскрытия и расследования данного вида преступлений; объективная нехватка высококвалифицированных специалистов в данной области и т.д.

Система правового регулирования организации противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ

¹ Ким Д.В., Климачков А.В., Шебалин А.В. Раскрытие и расследование незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет : учебное пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 44 с.

² Подр.: Червяков М.Э., Власов В.А. Участие специалиста в области компьютерной техники в следственных действиях по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: отдельные актуальные аспекты (начало) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11(215). С. 217-220.

и их аналогов включает взаимосвязанные направления деятельности: организацию его предупреждения и организацию борьбы с ним и состоит из ряда элементов различных отраслей права и нормативных актов ведомственного и межведомственного характера.

Отдельные предложения по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей:

- разработка и принятие отдельной федеральной целевой программы по антинаркотической пропаганде среди населения;

- разработка комплекса мер по усилению контроля за маршрутами возможной транспортировки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по основным направлениям наркотрафика;

- разработка специальных программ, которые касаются исследовательской работы и кадровой подготовки. Эти программы должны обеспечивать полноценный обмен специфическими знаниями между сотрудниками соответствующих компетентных структур правоохранительных органов;

- установление контингентов лиц, подлежащих обязательному тестированию на потребление наркотических веществ;

- внедрение отдельных технологий искусственного интеллекта посредством профессиональной подготовки высококвалифицированных кадров и переподготовки кадров в системе правоохранительных органов;

- совершенствование аппаратно-программного обеспечения с учетом уже имеющегося положительного опыта;

- разработка и введение в УК РФ положения, позволяющего привлекать к уголовно-правовой ответственности лиц, участвующих в создании программного оборудования, необходимого для сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, интернет-сайтов и страниц в социальных сетях, на которых размещается информация о сбыте веществ, а также лиц, осуществляющих рекламу таких ресурсов;

- содействие органов и должностных лиц публичной власти в осуществлении научно-исследовательской работы в сфере создания и внедрения в практику новых, более эффективных методик лечения, которые могут быть применены относительно лиц, страдающих наркозависимостью;

- постоянное привлечение граждан и некоммерческих организаций к деятельности, которая имеет отношение к противодействию употреблению и распространения средств и веществ психотропного и наркотического действия, их аналогов и прекурсоров;

- объективный мониторинг наркоситуации (оперативной обстановки, информационно-телекоммуникационной сети Интернет и т.п.) и подготовка по его результатам реальных информационных сводок, отчетов, справок, докладных записок;
- организация государственной поддержки массовых и доступных видов спорта, создание условий для вовлечения детей и молодежи в систематические занятия физической культурой и спортом;
- организация и развитие волонтерского молодежного антинаркотического движения;
- профилактика наркомании в системе образования, здравоохранения, социальной защиты, правоохранительных органов.

Ачитуева Ю.В.

Управление по контролю за оборотом наркотиков МВД по Республике Бурятия
(г. Улан-Удэ)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МВД РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Современный этап противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (далее – НОН) характеризуется активной цифровизацией преступной деятельности. Организованные преступные формирования активно используют для коммуникации интернет-мессенджеры с функцией сквозного шифрования, интернет-площадки для организации сбыта запрещенных веществ (маркетплейсы), функционирующие в теневом сегменте Интернет (далее – Даркнет), а также криптовалюты, используемые для проведения анонимных расчетов между наркосбытчиками и потребителями. Эти факторы кардинально меняют оперативную обстановку, формируя новые, трансграничные и высоколатентные формы наркопреступности.

5 апреля 2016 г. в соответствии с Указом Президента РФ № 156, упразднена Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, а ее функции и полномочия переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) с созданием в его структуре Главного управления по контролю за оборотом наркотиков (далее – ГУНК МВД России)¹.

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 02.04.2025).

ГУНК МВД России является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России, выполняющим функции головного органа по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю за оборотом и противодействию НОН¹. По мнению экспертов, консолидация полномочий в сфере противодействия НОН в рамках единого министерства способствовала формированию централизованной управленческой вертикали и обеспечиванию более высокого уровня координации правоохранительной деятельности по данному направлению². Стоит отметить, что данная консолидация совпала по времени со стремительным ростом наркопреступности в киберпространстве, что потребовало от ГУНК МВД России проведения масштабной реорганизации и адаптации к новым вызовам.

Анализ оперативной обстановки в рассматриваемой сфере свидетельствует о высокой адаптивности преступных групп, специализирующихся на НОН к технологическим инновациям.

Основными характеристиками современной наркопреступности, активно использующей информационно-коммуникационные технологии в противоправной деятельности, являются:

– анонимизация коммуникаций и взаиморасчетов. Активное использование интернет-мессенджеров с функцией сквозного шифрования (Telegram, Signal, Wickr, VIPole и др.), даркнет-маркетплейсов и криптовалют для организации сделок и отмывания доходов, полученных преступным путем;

– децентрализация и дистанционный сбыт. Распространение «закладок» (тайников с наркотиками) посредством интернет-«магазинов», функционирующих, как правило, в Даркнете, минимизирует прямой контакт между участниками НОН;

– кибербезопасность преступников. Применение сложных средств цифровой конспирации, включая VPN-сервисы и TOR-браузеры существенно затрудняет оперативный мониторинг и сбор цифровых доказательств.

Указанные факторы порождают новую криминальную среду – киберпространство, в которой традиционные оперативно-розыскные методы теряют эффективность. Это обстоятельство обуславливает объективную потребность в формировании ГУНК МВД России и его

¹ Положение о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 23.04.2016 № 209 (ред. от 18.05.2022 № 343).

² Бойко О.А., Панов С.Л., Урусов А.А. Пять лет без ФСКН: причины и последствия упразднения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1(46). С. 68-73.

территориальными подразделениями новых компетенций и организационных подходов, определяющих современные приоритеты деятельности.

Ключевой организационной мерой адаптации к новой криминальной среде стало создание в структуре ГУНК МВД России и его территориальных органов профильных подразделений (отделов, групп, закрепление за рассматриваемым направлением деятельности оперативных сотрудников), специализирующихся на противодействии киберпреступности в сфере НОН. К основным задачам данных подразделений относятся:

- мониторинг интернет-пространства, включая Даркнет и социальные сети;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий в Интернете (например, оперативный эксперимент, наведение справок, наблюдение, снятие информации с технических каналов связи, опрос, сбор образцов для сравнительного исследования и т.д.);
- анализ цифровых следов и работа с криптовалютными операциями.

Крайне актуальным является привлечение в штат IT-специалистов (киберкриминалистов, аналитиков данных, программистов), а также постоянное повышение цифровой грамотности действующего оперативного состава.

По нашему мнению, в борьбе с НОН на современном этапе одним из приоритетов является оснащение оперативных подразделений МВД России современным программно-аппаратным комплексом. К таким решениям относятся прежде всего внедрение и использование в практической деятельности оперативных подразделений МВД России специализированного программного обеспечения для мониторинга, сбора и анализа данных из открытых и закрытых источников сети (OSINT/SOCMINT), сервисов для работы с блокчейном и анализа криптовалютных транзакций («Прозрачный блокчейн», «Crystal», «Chainalysis», «Elliptic», «Шард»).

Эффективность организации деятельности оперативных подразделений МВД России в сфере противодействия наркопреступлениям, совершаемым с применением ИКТ, в значительной степени определяется отлаженностью механизмов ведомственного и межведомственного взаимодействия.

Эффективность ведомственного взаимодействия при осуществлении противодействия наркопреступности, совершаемой с использованием информационно-коммуникационных технологий, обеспечивается за счет системной координации с профильными оперативными и следственными подразделениями, к которым относятся подразделения уголовного розыска, по борьбе с киберпреступностью, экономической

безопасности и противодействия коррупции, специальных технических мероприятий, оперативно-поисковых подразделений, а также следствия и дознания, и с профильными федеральными органами исполнительной власти. Основными направлениями такой кооперации являются: взаимодействие с Роскомнадзором с целью оперативной блокировки веб-сайтов, связанных с наркоторговлей, сотрудничество с Росфинмониторингом в области финансового расследования и отслеживания криминальных денежных потоков, совместная работа с ФСБ России по вопросам контрразведывательного обеспечения и кибербезопасности. Кроме того, МВД России взаимодействует с ФТС России с целью пресечения контрабандных поставок наркотиков и с ФСИН России для выявления противоправной деятельности осужденных лиц, а также лиц, в отношении которых принята мера пресечения в виде заключения под стражу.

Несмотря на предпринимаемые меры, в организации деятельности оперативных подразделений МВД России сохраняется ряд системных проблем, требующих решения. Ключевыми проблемами в данной сфере является кадровый и технологический дефицит, а именно нехватка высококвалифицированных IT-специалистов в штате оперативных подразделений, а также отставание в оснащении передовыми аналитическими программными комплексами по сравнению с техническими возможностями наркопреступников.

Также необходимо отметить высокую латентность рассматриваемых преступлений, что, несомненно, приводит к выявлению и раскрытию лишь части совершаемых в Интернете наркопреступлений.

Для повышения эффективности противодействия целесообразны активное внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) и анализа больших данных (Big Data), разработка и закупка систем на основе ИИ для автоматического мониторинга даркнет-площадок, анализа больших массивов данных о финансовых потоках, подготовка кадрового состава в сфере цифровой криминалистики, следствия и оперативно-розыскной деятельности в киберпространстве.

В заключение необходимо отметить, что организация деятельности оперативных подразделений МВД России в сфере противодействия наркопреступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, находится в стадии активной адаптации и развития. Цифровая трансформация криминальной среды предъявляет беспрецедентно высокие требования к технической оснащенности, кадровому потенциалу и гибкости правовых механизмов. Успех в этой борьбе будет определяться способностью правоохранительной системы опережающими темпами внедрять передовые технологические решения (ИИ, анализ больших данных), формировать кадровый резерв высококлассных киберспециалистов и выстраивать

эффективные модели межведомственного и международного взаимодействия. Только такой комплексный подход позволит нивелировать преимущества, которые цифровая среда сегодня предоставляет организованной наркопреступности, и обеспечить надежную защиту общества от наркоугрозы.

Шекк Е.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

ЛИЧНОСТЬ ПРИТОНОСОДЕРЖАТЕЛЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Как известно, изучение характерных черт, присущих как одной личности, совершившей преступление, так и совокупности лиц, совершивших аналогичное деяние, позволяет определить пути профилактики того или иного преступного поведения.

Современная криминологическая наука рассматривает личность наркопреступника как сложный, многомерный объект исследования, требующий междисциплинарного подхода¹. В последнее десятилетие отмечается значительная эволюция научных представлений о психологических, социальных и биологических детерминантах преступного поведения, что обусловлено как изменением самой структуры наркопреступности, так и развитием методологической базы исследований.

Российские криминологические исследования² демонстрируют устойчивую динамику изменения социально-демографического портрета преступника, в том числе и наркопреступника. Если в 1990-2000-х годах типичный наркопреступник в России представлял собой мужчину 25-40 лет с неполным средним или средним образованием, то современные данные фиксируют значительное «омоложение» контингента (18-35 лет) при одновременном росте доли лиц с высшим образованием³. Особого внимания заслуживает феномен «феминизации» наркопреступности – стабильный рост доли женщин среди лиц, совершивших наркопреступления (10,2% в 2020 г., 10,5% в 2021 г., 11,2% в 2022 г., 11,9% в 2023 г., 13,2% в 2024 г., 14,9% в 2025 г.). Этот рост

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2020. 512 с.

² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография. М.: Норма : ИНФРА-М, 2022. 368 с.

³ Васкэ Е.В., Лебедев О.М. Психологические и криминологические особенности личности подсудимого при рассмотрении судами уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Законность и правопорядок. 2019. № 2(22). С. 42-46.

имел место даже на фоне снижения в 2020 г. доли всех женщин, совершивших преступления, в общей структуре всех лиц, совершивших преступления. Эти тенденции находят подтверждение в международных исследованиях¹, отмечающих аналогичные процессы в странах Европы и Северной Америки.

Организаторы и содержатели наркопритонов также различаются по видам в зависимости от типа организации наркопритона. Так, на основе изучения правоприменительной практики можно выделить организатора и содержателя маргинального наркопритона – это лицо с опытом употребления наркотиков, чаще приглашающее к себе в жилище знакомых и реже незнакомых лиц для употребления запрещенных веществ, в качестве вознаграждения наиболее часто получает часть наркотика или алкоголя, принесенных посетителями наркопритона. Второй тип – организатор притонов в форме криминального бизнеса.

Изучение социально-демографических признаков личности притоносодержателя ведется мною на протяжении нескольких лет, в этой связи представляется интересным провести некоторые параллели². На основе анализа статических данных можно провести обобщение социально-демографических признаков личности преступника, выявленного за совершение преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ. Следует сразу отметить, что одной из сложностей при проведении криминологического анализа личности организатора и содержателя наркопритона является несовершенство статистических форм. Так, в статистике не выделяются отдельно составы преступлений, предусмотренные в диспозиции статьи, такие как организация притона, содержание притона либо систематическое предоставление помещения для этих целей. Тем не менее для составления общего криминологического портрета преступника-притоносодержателя можно воспользоваться имеющимися статистическими данными. При этом необходимо указать, что рассмотренные далее статистические показатели составляют сплошное исследование, то есть стопроцентную выборку, поскольку охватывают всех выявленных и осужденных в России за рассматриваемые преступления. Такое использование статистического

¹ World Drug Report 2022. Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime, 2022. 390 p. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2022.html> (дата обращения: 15.01.2026).

² Подр.: Шекк Е.А. Криминологическая характеристика личности притоносодержателя (2018-2022 гг.) // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23-24 марта 2023 года. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 589-596. См. также: Шекк Е.А. Некоторые аспекты криминологической характеристики личности притоносодержателя // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1. С. 93-96.

метода исследования личностных характеристик осужденного обеспечивает максимальную репрезентативность полученных в результате проведенного анализа данных. Вместе с тем следует учитывать, что поскольку формируются такие показатели исходя из содержания карточек первичного учета преступлений, при некорректном заполнении таких карточек некоторые показатели могут в той или иной мере искажаться¹.

Так, данные межведомственной статистической отчетности по форме 1-МВ-НОН, результаты опроса осужденных за преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ, а также результаты изучения материалов позволяют выделить характерные черты социально-криминологического портрета личности преступника. Проведенный анализ статистических показателей и правоприменительной практики показывает, что в целом за последние десять лет социально-демографические признаки лица, выявленного за совершение преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, не претерпели существенных изменений.

В 2025 г. выявлены 432 лица, совершивших рассматриваемые преступления (при этом статистически не выделяется, что именно они совершили – организацию, содержание наркопритона либо систематически предоставляли помещения для этих целей), что на четверть меньше предыдущего 2024 г. При этом статистика демонстрирует значительную гендерную специфику данного вида преступности. Если в общей структуре наркопреступности доля женщин традиционно колеблется в районе 10-14%, то в сфере притоносодержательства каждое третье выявленное лицо (31,5%) является женщиной. Этот факт отличает притоносодержательство от иных составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и требует отдельного криминологического изучения. Анализ материалов уголовных дел позволяет конкретизировать роль женщин в инфраструктуре притоносодержательства: в большинстве изученных материалов женское участие ограничивается вспомогательными функциями по поддержанию функционирования притона (уборка, обеспечение порядка), что формально подпадает под признаки содержания притона. Такая модель участия чаще связана не с организаторскими или коммерческими функциями, а с социально-бытовой зависимостью от организаторов-мужчин (сожителей, родственников) либо с криминализацией в условиях социальной уязвимости.

Таким образом, повышенная доля женщин в статистике притоносодержательства является не отражением их равного участия в

¹ Подр.: Евланова О.А., Коимшиди Г.Ф., Павловская Н.В., Шекк Е.А. Демографические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4. С. 64-70.

наркобизнесе, а индикатором гендерно специфичных форм вовлечения в криминальную среду, требующих дифференцированных подходов при разработке профилактических мер.

Возрастной состав выявленных за совершение рассматриваемых преступлений лиц за последние несколько лет не существенно, но изменился. Он представлен следующими категориями (по форме 1-МВ-НОН): 14-17 лет – 0,2% (2025 г.), 0,1% (2022 г.) 0,2% (2018 г.); 18-29 лет – 11,8% (2025 г.), 11,7% (2022 г.), 12,4% (2018 г.); 30-39 лет – 35,4% (2025 г.), 37,5% (2022 г.), 44,2% (2018 г.); 40 лет и старше – 52,5% (2025 г.), 50,7%(2022 г.), 43,3% (2018 г.). Структуру выявленных лиц по возрасту в сравнении за 2024 и 2025 гг. можно увидеть на рисунке.

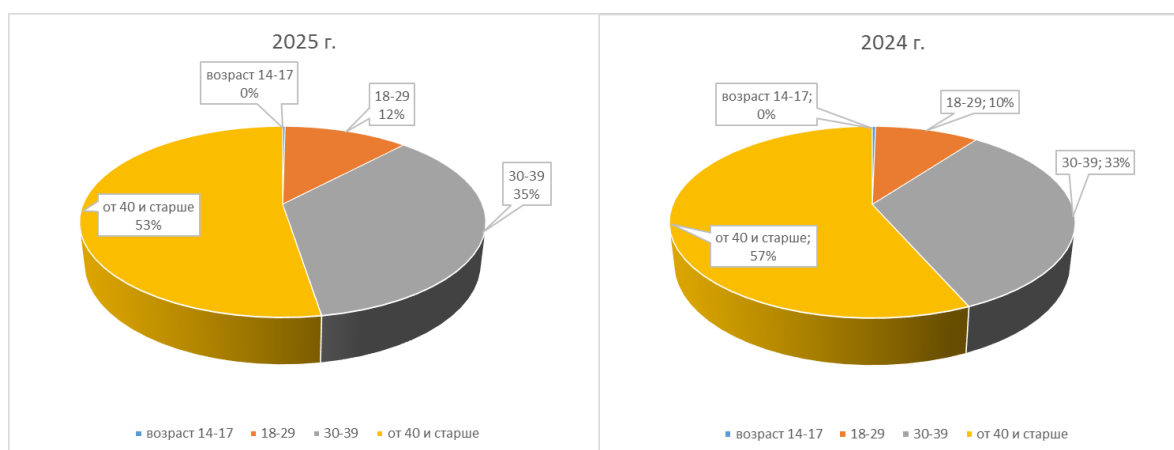

Рис. Возрастная структура выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ, за 2024-2025 гг.

Как видно из приведенного процентного распределения, возрастной диапазон 40 лет и старше, выделенный в данной статистической форме, излишне широкий. Более половины выявленных лиц представлены в категории старше 40 лет, и эта тенденция неизменна на протяжении последних лет.

Сложившаяся возрастная структура выявленных лиц может свидетельствовать о выявлении наиболее маргинальных и легко выявляемых наркопритонов. Между тем контент-анализ различных источников, включая материалы судебно-следственной практики, информацию СМИ и научной литературы, указывает на значительную трансформацию практик незаконного (немедицинского) наркопотребления. Если для героиновой наркомании по-прежнему характерны наркопритоны «маргинального типа», организованные, как правило, в квартирах наркозависимых лиц, то молодые и финансово обеспеченные группы сместились к потреблению синтетических наркотиков в готовых формах (соли, «спайсы») или «легкие» наркотики путем курения в виде так называемого «рекреационного» досуга, зачастую в пространствах коммерческих развлекательных заведений.

Существующая статистика преимущественно отражает сегмент низкоорганизованной криминальной активности, в то время как организаторы наркопотребления в сфере досуга, обладающие большими ресурсами для конспирации, часто остаются вне поля зрения правоохранительных органов, что приводит к дисбалансу в применении уголовной репрессии и формирует иллюзию контроля над всей сферой незаконного оборота наркотиков.

При этом периодически в средствах массовой информации освещаются выявленные факты продажи и употребления наркотиков в элитных ночных клубах. Анализ публикаций СМИ показывает, что дороже всего наркотик стоит непосредственно в клубах, где цена может быть в два-три раза выше «уличной»¹. Эксперты отмечают, что «это специфический подвид наркоторговли, он связан с определенными направлениями музыки и закрытыми тусовками. Действительно, в закрытых сообществах прекрасно понимают, если запланировано выступление определенного музыканта, диджея, то можно рассчитывать на вечер с дополнительным «досугом». Как правило, потребителю на таких вечеринках обещают наркотические вещества высокого уровня чистоты. Своим на таких тусовках продают либо из рук в руки, либо через закладки рядом с клубом или даже в тайниках внутри заведения. При этом о такой деятельности, как правило, знает администрация клубов. Она либо в доле, либо закрывает глаза, так как возможность приобрести кокаин привлекает богатых посетителей и знаменитостей определенного разряда»².

Еще один пример, когда притон был организован в элитном жилом комплексе в г. Москве. Соседи стали жаловаться в полицию на постоянный шум, прибывшие по указанному адресу сотрудники полиции обнаружили в квартире около 50 человек в возрасте от 19 до 30 лет. В помещении играла громкая музыка, на столах имелись спиртные напитки, свертки с порошкообразным веществом белого цвета, были обнаружены следы мефедрона и других психоактивных веществ. Кроме того, у одного из присутствовавших была изъята марихуана. Доступ в этот закрытый клуб имели только обеспеченные молодые люди, осуществлялась охрана и фейс-контроль. В таких закрытых заведениях, как и в обычных клубах, существует система депозитов, в среднем от 50 тыс. рублей. Организатором мероприятия был молодой человек по имени Артур. Была опрошена и хозяйка квартиры площадью

¹ Петров И. В особо клубном размере: у диджея нашли больше килограмма кокаина. В дорогих ночных заведениях по-прежнему процветает наркоторговля. URL: <https://iz.ru/1811328/ivan-petrov/v-osobo-klubnom-razmere-u-didzea-nasli-bolse-kilogramma-kokaina> (дата обращения: 11.02.2026).

² Там же.

200 кв. м, превращенной арендатором в притон. Как выяснилось, женщина сдавала жилье по цене 250 тыс. рублей в месяц. Предприимчивый «квартирант», в свою очередь, за 100 тыс. рублей за ночь предлагал квартиру для разного рода досуга¹. Трудность пресечения деятельности подобных притонов в том, что юридически они являются частными квартирами. Попасть за двери с охранниками полиция может лишь в случае, когда действия находящихся в квартире прямо нарушают закон, по жалобе соседей и т.п. При этом сложно без оперативной проработки доказать систематичность такой деятельности, умысел организатора притона на употребление наркотиков посетителями (скорее всего, он будет заявлять, что не знал, не обратил внимания и т.п.).

Анализ статистических данных свидетельствует о большом числе выявленных за организацию или содержание наркопритонов лиц без определенных занятий. Так, в 2025 г. лица без постоянного источника дохода составили 82,9% выявленных за организацию и содержание наркопритонов лиц. Это процентное соотношение фактически неизменно последние несколько лет.

Столь высокое число лиц без определенного источника дохода либо временно безработных может свидетельствовать о превалировании корыстной мотивации организации и содержания наркопритонов, занятия этом видом преступной деятельности с целью получения дохода. Очевидно также, что для приобретения наркотиков или ингредиентов для их изготовления на постоянной основе требуются финансовые затраты, которые компенсируются за счет дохода от преступной деятельности. Это обстоятельство также подтверждает, что наркопритоны выступают частью криминального рынка наркотиков.

Устойчивая связь между отсутствием занятости и организацией притонов доказывает, что данный вид преступной деятельности является типичной формой криминального предпринимательства для маргинализированных слоев населения. Следовательно, борьба с наркопритонами должна рассматриваться не только как уголовно-правовая задача, но и как элемент социально-экономической политики, направленной на ликвидацию почвы для такого криминального бизнеса, а также как тактическая цель для выявления и нейтрализации более высоких уровней криминальной иерархии наркорынка.

¹ Содом в каждый дом: ночные клубы переехали в элитные многоэтажки. URL: <https://iz.ru/1146951/ivan-petrov/sodom-v-kazhdyi-dom-nochnye-kluby-pereekhali-v-elitnye-mnogoetazhki> (дата обращения: 11.02.2026).

Габзалилов В.Ф.,

кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

Максимов К.В.,

кандидат исторических наук
Уфимский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

По данным Государственного антинаркотического комитета, в Республике Башкортостан, как и в Российской Федерации в целом, состояние наркоситуации оценивается как «нейтральное»¹.

В 2025 г. в России выявлены 214,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН), что на 8,4% больше, чем за 2024 г. При этом сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) выявлены 207,0 тыс. преступлений (+7,9%). По сравнению с 2024 г. на 17,6% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также возрос их удельный вес в числе преступлений, связанных с НОН².

В Республике Башкортостан по итогам 2025 г. также наметилась тенденция к увеличению числа преступлений, связанных с НОН. За указанный период в регионе правоохранительными органами пресечены 4777 (+8,3%) наркопреступлений, в том числе 4217 (+15,5%) тяжких и особо тяжких, 1551 (+16,3%) – в крупном, 85 (+57,4%) – в особо крупном размерах. Выявлены 3789 (+17,8%) преступлений, связанных со сбытом наркотиков, из которых по 1215 (-12,1%) уголовные дела направлены в суд³.

Сотрудниками ОВД пресечены 4739 (+8,7%) наркопреступлений, в том числе 3762 (+18,2%) связанных со сбытом. Удельный вес пресеченных сотрудниками ОВД наркопреступлений составил 99,2% от общего массива зарегистрированных по данной линии.

В 2025 г. сотрудниками ОВД раскрыты 2253 (-10,9%) наркопреступления. К уголовной ответственности привлечены 1093 лица, из них 39 (+11) несовершеннолетних, 25 (+5) иностранных граждан,

¹ См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 году / Государственный антинаркотический комитет. М., 2025. 50 с.

² Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 02.03.2026).

³ Здесь и далее – данные ИЦ МВД по Республике Башкортостан.

80 человек являлись участниками организованных групп, 110 – групп, сформированных по предварительному сговору.

На момент возбуждения уголовных дел из незаконного оборота сотрудниками ОВД изъято 161 кг (+59,674) наркотиков, в том числе 34 кг маковой соломы, 9,5 кг каннабиса, 6,7 кг гашиша, 110 кг синтетических наркотических средств. За 2025 г. доля синтетических наркотиков в общей массе изъятых из незаконного оборота запрещенных веществ увеличилась с 62,9% до 68,2%.

На фоне изменения структуры наркорынка в пользу синтетических наркотиков возросло количество наркопреступлений, совершенных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий (далее – кибернаркопреступления). ОВД республики в 2025 г. выявлены 3942 (+15,6%) кибернаркопреступления. Их доля в общем объеме киберпреступности за год возросла с 14,3% до 16,9%. Раскрыты 1946 (-64%) кибернаркопреступлений, раскрываемость увеличилась с 64,3% до 65,8%. Пресечены 3283 (+24,3%) факта сбыта наркотических средств посредством высоких технологий, показатель раскрываемости таких преступлений возрос с 54,1% до 56,4%.

Высокий уровень преступлений указанной категории обусловлен активностью интернет-магазинов, реализующих наркотические средства бесконтактным способом, в связи с чем основные усилия МВД по Республике Башкортостан направлены на противодействие организованным формам наркопреступности.

Так, 29.08.2025 сотрудниками ППС ОМВД. России по г. Нефтекамску задержана гр. К., в ходе личного досмотра которой обнаружено и изъято наркотическое средство 1-(4-хлорфенил)-2-(метиламино)пропан-1-он (4-СМС) массой 66,7 г. В ходе осмотра сотового телефона гр. К. обнаружена информация о месте нахождения 13 тайников-закладок, в результате изъято наркотическое средство 1-(4-хлорфенил)-2-(метиламино)пропан-1-он общей массой 126 г. В отношении задержанной возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

15.12.2025 сотрудниками ДПС задержан гр. Д., в ходе осмотра участков местности по фотоизображениям, обнаруженным в сотовом телефоне задержанного, обнаружено и изъято наркотическое средство пирролидиновалерофенон (РУР) общей массой 26,3 г. В ходе обыска по месту жительства задержанного обнаружено и изъято наркотическое средство а-пирролидиновалерофенон (РУР) общей массой 1711,7 г. В отношении гр. Д. возбуждены 2 уголовных дела по ст. 228.1 УК РФ.

20.12.2025 сотрудниками ГНК ОМВД России по Уфимскому району в ходе работы с ранее задержанным гр. З. и осмотра его сотового телефона обнаружены изображения с географическими координатами тайников-закладок. В ходе проведения осмотров 14 тайников обнаружено и изъято наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон)

общей массой 2551 г. В отношении задержанного возбуждены 14 уголовных дел по ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Среди имеющихся проблем в сфере противодействия кибернаркопреступности специалисты МВД по Республике Башкортостан отмечают следующие. Практические навыки, организованность и программно-аппаратное обеспечение криминальных структур позволяют им предпринимать попытки противостоять правоохранительным органам. Подавляющее большинство интернет-магазинов, торгующих наркотиками, размещены на серверах, находящихся вне юрисдикции Российской Федерации, что усложняет работу по пресечению их преступной деятельности и установлению организаторов и бенефициаров. Перемещение данных интернет-ресурсов на зеркальные площадки или в DarkNet существенно осложняет усилия Роскомнадзора и других заинтересованных ведомств по закрытию к ним доступа.

Преступления, связанные с бесконтактным IT-сбытом наркотиков, относятся к числу высоколатентных. Каждый факт сбыта предполагает безналичную оплату, т.е. движение цифровых валют по электронным счетам. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» требует принятия дополнительных подзаконных актов, инструктивно и доступно разъясняющих порядок действий (в том числе оперативных) по выявлению, учету и пресечению подозрительных транзакций, возможных мер по их деанонимизации.

Требуется принятие мер по повышению скорости либо автоматизации исполнения запросов о финансовых операциях подозреваемых лиц. В настоящее время валютным блиц-операциям преступных наркосообществ правоохранительные органы противопоставляют направление бумажных запросов об интересующих транзакциях. Срок получения ответов из финансовых учреждений, расположенных на территории Российской Федерации, как правило, достигает нескольких недель. Работа с хорошо оснащенным криминальным противником требует адекватной технической подготовки оперативных сотрудников или привлечения IT-специалистов из сторонних организаций.

Тем не менее, следует отметить, что МВД по Республике Башкортостан организовано системное противодействие наркопреступности, что подтверждается в том числе увеличением выявляемости наркопреступлений, характеризующихся высоким уровнем латентности, и увеличением показателей их раскрываемости.

Контемирова Ю.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

НАРКОТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ И ПОИСК РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема наркотизации общества в последние десятилетия приобрела особую остроту и актуальность, став одной из ключевых угроз здоровью и безопасности граждан. Волгоградская область, как и многие другие регионы России, сталкивается с вызовами, связанными с распространением наркотических веществ и их пагубным влиянием на различные социальные группы. Анализ текущей ситуации, выявление причин и факторов, способствующих наркотизации, а также поиск эффективных решений для противодействия этой проблеме становятся приоритетными задачами для органов власти, общественных организаций и научного сообщества.

Наркотизация общества – это негативное социальное явление, которое затрагивает практически все стороны жизнедеятельности личности и социальных групп, выражается в заболеваемости наркоманией и совокупности противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Борьба с наркотизацией общества требует комплексного подхода, включающего профилактику, правоохранные меры, лечение и реабилитацию, международное сотрудничество, общественную работу, законодательные меры и использование современных технологий.

Но не следует забывать, что основные силы в этой борьбе должны быть брошены на формирование здорового поколения. К сожалению, наркотизация молодежи перестала быть редкостью. Ей способствует доступность наркотиков, традиционные педагогические методы борьбы с проблемой становятся все менее актуальными, стремительно меняются методики, рассматривающие проблемы подростков. Частая причина возникновения проблемы употребления наркотических и психотропных веществ – это негативный морально-психологический климат в семье и школе. Для снижения риска наркозависимости у подростков родителям рекомендуют проводить с ними беседы о вреде зависимостей и выстраивать доверительные отношения. Молодежь должна четко понимать опасность употребления наркотиков и выбирать им альтернативу в виде спорта, искусства, здорового образа жизни.

Профилактика и раннее выявление незаконного потребления наркотиков, прежде всего среди несовершеннолетних, отнесены к основным направлениям реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030

года¹. Данная работа осуществляется путем развития инфраструктуры, форм и методов первичной профилактики незаконного потребления наркотиков, включения профилактических мероприятий в образовательные программы, внеурочную и воспитательную работу с обучающимися, формирования в обществе устойчивого неприятия незаконного потребления наркотиков.

На территории Волгоградской области ежегодно проводится мониторинг наркоситуации. На протяжении трех последних лет наркоситуация в регионе предварительно оценивается как «напряженная», на федеральном уровне – как «нейтральная». Вовлеченность населения региона в незаконный оборот наркотиков ежегодно составляет более 2500 человек (2022 г. – 2576; 2023 г. – 2621; 2024 г. – 2616). Доля несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, от общего количества несовершеннолетних, совершивших преступления, составляет не более 10% (2022 г. – 4,6%; 2023 г. – 7,1%; 2024 г. – 8,7%). Статистический показатель криминогенности наркомании за последние 3 года снизился на 4,2% (2022 г. – 117,7; 2023 г. – 113,6; 2024 г. – 112,7). Показатель первичной заболеваемости наркоманией в 2024 г. составил 7,9 на 100 тыс. населения (2022 г. – 3,5; 2023 г. – 6,9) и увеличился по сравнению с предыдущим годом на 14,5%. В 2024 г. в Волгоградской области зарегистрированы 153 случая отравлений наркотиками и психодислептиками, что на 13,06% меньше, чем в 2023 г. (2022 г. – 138; 2023 г. – 176). В 2024 г. количество случаев смертельных отравлений от наркотиков в сравнении с 2023 г. уменьшилось на 43,07% (2022 г. – 29; 2023 г. – 65; 2024 г. – 37)².

В целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия в организации профилактической деятельности на территории Волгоградской области, ежегодно разрабатывается и утверждается план мероприятий антинаркотической направленности в преддверии Международного дня борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков (26 июня 2025 г.). В 2025 г. мероприятия месячника включали лекции, семинары, спортивные мероприятия, выставки, направленные на формирование у населения, особенно среди молодежи, негативного отношения к употреблению наркотиков и пропаганду здорового образа жизни.

В 2025 г. на территории Волгоградской области прошла оперативно-профилактическая операция «Чистое поколение – 2025», на-

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

² План проведения месячника антинаркотических мероприятий, направленных на популяризацию здорового образа жизни на территории Волгоградской области в 2025 году. ПЛАН месячника ИТОГ.pdf.

правленная на противодействие незаконному обороту наркотиков и информирование населения о вреде наркотических веществ. Операция проводилась в два этапа. На первом были организованы рейды и проверки, направленные на выявление и пресечение незаконной деятельности, связанной с наркотиками. Второй этап включал просветительские мероприятия, такие как лекции, семинары и выставки.

В целях профилактики и раннего выявления потребителей психоактивных веществ среди несовершеннолетних с 2011 г. в Волгоградской области проводятся мероприятия, направленные на выявление среди обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях лиц, допускающих немедицинское употребление наркотических и (или) психоактивных веществ¹.

В рамках системной работы по выявлению и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков сотрудники Управления по контролю за оборотом наркотиков региона регулярно проводят профилактические рейды в увеселительных заведениях г. Волгограда. Эти мероприятия направлены на обеспечение безопасности граждан, предотвращение распространения наркотических веществ и соблюдение законодательства. Рейды проводятся с привлечением мобильной лаборатории областного наркодиспансера, которая позволяет оперативно выявлять случаи употребления наркотических веществ и устанавливать факты наркотического опьянения. Это обеспечивает точность и быстроту реагирования на выявленные нарушения.

Антинаркотическая комиссия Волгоградской области, осознавая всю важность борьбы с незаконным оборотом наркотиков, утвердила план на 2026 г.² Этот план направлен на укрепление антинаркотической политики региона и включает комплекс мероприятий, направленных на профилактику, выявление и пресечение наркопреступности.

Планом на 2026 г. предусмотрена реализация следующих задач:

- организация медицинских осмотров несовершеннолетних для раннего выявления потребления наркотиков. Проведение запланировано на первое полугодие 2026 г.;
- координация деятельности по организации противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- мониторинг и оценка развития наркоситуации в Волгоградской области;

¹ Итоги проведения в 2025 году профилактических медицинских осмотров обучающихся образовательных организаций на предмет раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ обучающимися. 8-5-25.pdf.

² Антинаркотической комиссией Волгоградской области утвержден план работы на 2026 год. Волгоградская область. Губернатор Волгоградской области.

– профилактика наркомании и предупреждение наркопреступности среди несовершеннолетних;

– профилактика вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Также в рамках антинаркотической политики планируется пропагандировать здоровый и безопасный образ жизни, формировать у молодежи антинаркотические установки.

Таким образом, план работы Антинаркотической комиссии Волгоградской области на 2026 г. является важным шагом на пути к созданию безопасной и здоровой среды в регионе. Комплексный подход, включающий профилактику, взаимодействие с правоохранительными органами, развитие инфраструктуры и мониторинг ситуации, позволит эффективно противостоять наркопреступности и снизить ее негативное влияние на общество.

Тарута А.Г.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ НА УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ

Проблема распространения синтетических наркотиков в России приобрела устойчивый и системный характер в конце XX – начале XXI вв. В отличие от традиционных наркотических веществ растительного происхождения, синтетические наркотики отличаются относительной дешевизной, высокой доступностью, вариативностью химического состава и сложностью выявления. Эти особенности делают их особенно опасными для населения, прежде всего для подростков и молодежи¹.

Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркомании традиционно включает меры уголовно-правового, медицинского и профилактического характера. При этом именно профилактика, реализуемая через образовательные и информационные программы, рассматривается как наиболее социально и экономически оправданный инструмент долгосрочного снижения уровня потребления наркотиков. Однако эффективность таких программ остается предметом научных дискуссий.

¹ Федоров А.В. Законодательное обеспечение противодействия наркоагрессии на пространстве СНГ: вопросы гармонизации // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 2006. № 1. С. 101-105.

Синтетические наркотики представляют собой обширную группу психоактивных веществ, получаемых искусственным путем. К ним относятся синтетические каннабиноиды, стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические опиоиды и дизайнерские наркотики. Их распространение сопровождается высокой скоростью появления новых формул, что затрудняет как правовое регулирование, так и медицинскую диагностику. Особенностью синтетических наркотиков является непредсказуемость воздействия на организм. Даже минимальные дозы могут вызывать тяжелые психические расстройства, острые интоксикации и летальные исходы. В ряде случаев зависимость формируется после нескольких эпизодов употребления.

Социальная опасность синтетических наркотиков усугубляется тем, что они активно продвигаются через цифровые каналы: мессенджеры, социальные сети и анонимные интернет-платформы. В результате потребление наркотиков перестает быть маргинальным явлением и проникает в относительно благополучные социальные группы.

Образовательные программы в сфере профилактики наркопотребления традиционно реализуются в системе общего и профессионального образования. Их основная задача заключается в формировании у обучающихся устойчивого негативного отношения к употреблению наркотических веществ и развитию навыков ответственного поведения.

Исходя из социальной потребности общества в сохранении здоровья подрастающего поколения, необходимо использовать комплексный подход в системе профилактики наркомании среди детей и подростков¹.

На практике многие образовательные программы носят декларативный характер и ориентированы на передачу формальных знаний о вреде наркотиков. Такой подход часто не учитывает возрастные, психологические и социокультурные особенности целевой аудитории. В результате информация воспринимается как абстрактная и не соотносится с реальными жизненными ситуациями.

Исследования показывают, что наибольший профилактический эффект достигается при использовании интерактивных методов обучения, включая обсуждение жизненных сценариев, анализ рисков и развитие навыков отказа от давления со стороны сверстников. Важным фактором является также личная компетентность педагогов, способных говорить с учащимися на понятном и честном языке.

Информационные программы направлены на более широкую аудиторию и реализуются через средства массовой информации, ин-

¹ Никифорова Т.Ю. Педагогическая профилактика наркомании в системе общего образования: здоровьесберегающий аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26, № 191. С. 58-65.

тернет-платформы и социальную рекламу. Их задача – формирование общественного мнения, нетерпимого к наркотизации, повышение осведомленности о последствиях употребления синтетических наркотиков.

В российской практике информационные кампании часто строятся на запугивании и демонстрации крайних негативных последствий. Подобная стратегия может иметь краткосрочный эффект, однако в долгосрочной перспективе приводит к снижению доверия к источникам информации, особенно среди молодежи.

Современные условия требуют перехода от одностороннего информирования к диалоговым форматам, учитывающим медиапривычки населения. Особую роль здесь играют цифровые платформы, которые могут быть использованы не только для распространения деструктивного контента, но и для профилактической работы.

Оценка эффективности образовательных и информационных программ представляет собой сложную методологическую задачу. Снижение уровня зарегистрированного потребления наркотиков не всегда отражает реальное положение дел, так как рынок синтетических веществ характеризуется высокой латентностью.

Научные исследования указывают, что профилактические программы наиболее эффективны в снижении первичного потребления, то есть предотвращении первого опыта употребления наркотиков. В отношении лиц с уже сформированной зависимостью их влияние минимально и требует сочетания с медицинской и социальной реабилитацией¹.

Ключевыми критериями эффективности являются системность программ, их длительность, научная обоснованность и интеграция в общую стратегию общественного здоровья. Разрозненные и эпизодические мероприятия не способны оказывать устойчивое влияние на поведение населения.

Основной проблемой современных образовательных и информационных программ в России является их отставание от реальной динамики наркотического рынка. Часто программы ориентированы на устаревшие формы наркотиков и не учитывают специфики синтетических веществ.

Перспективным направлением является развитие междисциплинарного подхода, объединяющего педагогов, врачей, психологов и специалистов по цифровым коммуникациям. Важным условием успеха остается отказ от формализма и переход к честному, научно обоснованному диалогу с населением.

Будущее профилактики напрямую связано с качеством информации и доверием к источникам. В условиях цифровой среды это требует

¹ Юханссон П. Наркомания неизлечима, но подконтрольна // Наркология. 2006. Т. 5. № 1(49). С. 42-43.

гибкости, постоянного обновления содержания программ и учета культурных и ценностных ориентиров общества.

Таким образом, образовательные и информационные программы являются важным элементом системы противодействия распространению синтетических наркотиков в России. Однако их влияние на уровень потребления напрямую зависит от качества, актуальности и формы реализации.

Формальный подход, основанный на запугивании и передаче обобщенных сведений, не способен обеспечить устойчивый профилактический эффект. Напротив, научно обоснованные, системные и адаптированные к реальности программы способны снижать риск первичного употребления и формировать ответственное отношение к здоровью.

В долгосрочной перспективе именно инвестиции в образование, информирование и культуру критического мышления представляют собой наиболее надежный путь снижения наркотизации общества.

Богданова В.Е.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

**МЕДИАГРАМОТНОСТЬ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ:
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФОБИЙНЫМ КОНСТРУКЦИЯМ И НАРКОТИЧЕСКОМУ
КОНТЕНТУ В МЕДИАДИСКУРСЕ**

Цифровизация информационного пространства коренным образом трансформирует отношения между правоохранительными органами и обществом. Если в прошлом взаимодействие опосредовалось традиционными СМИ¹, то сегодня распространение информации о деятельности органов внутренних дел происходит через сложную экосистему платформ, алгоритмов, социальных сетей и пользовательского контента. В этом контексте роль медиаграмотности как компетенции профессиональной подготовки приобретает стратегическое значение.

Правоохранительные органы постоянно находятся в фокусе медийного внимания и часто становятся объектом противоречивых интерпретаций. Способность сотрудников правоохранительных органов понимать механизмы медиавоздействия, распознавать манипулятив-

¹ Беженцев А.А. Правоохранительные органы и средства массовой информации: исторический и теоретический аспекты взаимодействия // Закон и право. 2024. № 11. С. 58-65.

ные практики и конструировать медийные нарративы становится необходимым компонентом их профессиональной компетентности. При этом медиаграмотность – это не столько технический навык работы с информацией, сколько развитие критического мышления и осознание того, как СМИ формируют коллективные интерпретации социальной реальности.

Современное медиапространство характеризуется несколькими принципиальными вызовами¹, актуальными для рассматриваемой сферы. Первый вызов – распространение стереотипных и фобийных (порождающих страх) конструкций. Медиадискурс часто воспроизводит упрощенные, провоцирующие нарративы, которые не только искажают понимание реальной деятельности органов внутренних дел, но и подрывают их социальный авторитет, редко отражая сложность и моральные дилеммы реальной профессиональной деятельности. Второй вызов – влияние алгоритмов на медиапотребление. Социальные сети используют алгоритмы, которые усиливают поляризацию мнений и создают информационные «пузыри»², в результате чего пользователи, интересующиеся критикой правоохранительной деятельности или, напротив, демонстрирующие повышенный интерес к «силовому порядку», попадают в замкнутые циклы контента, где их убеждения подкрепляются и радикализируются. Третий вызов – недостаток медиаграмотности у целевой аудитории. Эмпирические исследования показывают, что большинство граждан, включая будущих сотрудников правоохранительных органов, не обладают навыками критического анализа медиатекстов и не умеют распознавать техники манипуляции.

В исследовании мы опираемся на понимание СМИ как социального института, выполняющего функции социальной интеграции и стабилизации. В этой перспективе СМИ обеспечивают двустороннюю связь правоохранительных органов с общественностью и институтами гражданского общества. СМИ формируют коллективные интерпретации социальной реальности, через которые люди понимают, что происходит в обществе, кому доверять и как действовать. Механизм конструирования этих интерпретаций включает несколько уровней: уровень медийного фреймирования (как проблема представляется), уровень выбора героев (кто становится субъектом и объектом повествования), нарративный уровень (какие истории рассказываются) и уровень циркуляции (как контент распространяется и усиливается через алго-

¹ I knew it, the world is falling apart! Combatting a confirmatory negativity bias in audiences' news selection through news media literacy interventions / T.G.L.A. van der Meer, M. Hameleers // Digital Journalism. 2022. Vol. 10. № 3. P. 473-492.

² Грачев М.Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства // Российская школа связей с общественностью. 2023. № 29. С. 1-14.

ритмы и социальные сети). Это означает, что способ, которым медиа представляют деятельность сотрудников правоохранительных органов, структурирует не только общественное мнение о них, но и их профессиональную идентичность и мотивацию.

Современные исследователи в области цифровой журналистики выявили два ключевых когнитивных предубеждения, которые влияют на выбор новостей и формирование мировоззрения аудитории. Среди них – «негативная предвзятость» и «склонность к подтверждению»¹. Первое искажение означает, что люди предрасположены потреблять больше нежелательного контента, считая его более значимым, необычным и требующим внимания. Это явление объясняется эволюционными механизмами человеческой психики – необходимостью постоянно сканировать окружающую среду на предмет угроз. Второе понятие относится к тенденции людей выбирать информацию, которая соответствует их убеждениям и мировоззрению, и избегать информации, которая противоречит их взглядам. Конвергенция этих двух предубеждений создает опасный сценарий: люди с уже имеющимся пессимистичным взглядом на состояние преступности или безопасности в обществе будут выбирать новости об инцидентах, которые подтверждают их мировоззрение. Таким образом, фреймирующий механизм, особенно при использовании эпизодического подхода (когда событие представляется как изолированный случай, а не как часть статистической тенденции), усиливает иррациональные страхи и создает искаженное восприятие реальности.

Для сотрудников правоохранительных органов это значимо, так как общественное мнение о состоянии преступности, распространении наркомании, мнимого или реального расширения наркотизма среди населения² во многом формируется именно посредством эпизодического и негативно окрашенного освещения подобных событий в медиа. Если же правоохранители сами становятся жертвами когнитивных предубеждений, выбирая источники, которые подкрепляют пессимистичный взгляд на возможность выполнения своих профессиональных задач, – это негативно влияет на их моральный дух и профессиональную эффективность.

Другая угроза – фейки и дезинформация, созданные и распространяемые с целью причинить политический, финансовый или психо-

¹ I knew it, the world is falling apart! Combatting a confirmatory negativity bias in audiences' news selection through news media literacy interventions / T.G.L.A. van der Meer, M. Hameleers.

² Шинкевич В.Е. Основные направления правового и социально-гуманитарного противодействия наркоугрозе на современном этапе как предмет научного обсуждения // Научный компонент. 2023. № 2(18). С. 5-10.

логический вред. В кризисных ситуациях (например, в пандемию COVID-19)¹ ее распространение не только дезориентировало население, но и подорвало доверие к органам власти.

Третья угроза – опережающее технологическое освоение преступными сообществами возможностей сети Интернет в противоправной деятельности: всевозможные виды хищений, вовлечение в экстремистскую, террористическую деятельность, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и пр.²

Развивающиеся технологии, включая глубокое обучение и искусственный интеллект, создают возможность производства так называемых дипфейков – синтетического медиаконтента, в котором люди совершают действия, которые они на самом деле не совершали. Дипфейки более убедительны, чем фейковые новости и меньше подвергаются критическому анализу потребителями. Они могут использоваться для компрометации сотрудников правоохранительных органов или для разжигания конфликтов между различными группами населения³.

Кроме того, сотрудники МВД России сталкиваются с психологическими последствиями работы с травматичным контентом в цифровой среде⁴. Факторы, которые могут служить буфером против этих последствий, включают профессиональную поддержку, а также критическое понимание того, как медиа формируют и манипулируют восприятием.

На основе проведенного анализа предлагается встроить модуль медиаграмотности в программы подготовки сотрудников правоохранительных органов. Этот модуль может включать несколько компонентов.

Теоретическая основа охватывает историю развития СМИ как социального института, механизмы формирования коллективных интерпретаций социальной реальности, роль медиа в социальной интеграции и потенциальной дезинтеграции, влияние цифровизации на медиaproстранство, основные принципы работы алгоритмов в социальных сетях, а также риски и возможности, связанные с новыми технологиями.

¹ Gradon K. Crime in the time of the plague: fake news pandemic and the challenges to law-enforcement and intelligence community // Society Register. 2020. Vol. 4. № 2. P. 133-148.

² Социологическая и криминологическая оценка динамики наркопотребления, совершаемых, наркопреступлений и наркопотребления и рекомендации по профилактике незаконного оборота опийных наркотиков в Российской Федерации / В.Е. Шинкевич, П.В. Тепляшин, Е.А. Мамай, Е.Н. Бен // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2(43). С. 75-82.

³ Understanding and supporting law enforcement professionals working with distressing material: Findings from a qualitative study / C.-B. Denk-Florea, B. Gancz, A. Gomoiu, M. Ingram, R. Moreton, F. Pollick // PLoS ONE. 2020. Vol. 15. № 11. P. 1-28.

⁴ Intimate Partner Femicide in Portugal: The perception of intervention professionals with intimate partner violence / S. Neves, A. Correia // Observatorio (OBS*) Journal. 2022. Vol. 16. № 2. P. 117-137.

Практические навыки критического анализа предусматривают обучение распознаванию идеологической позиции в медиатекстах, анализу источников и проверке фактов, пониманию роли визуальных элементов в конструировании значений, анализу алгоритмического отбора контента и его влияния на собственное восприятие, а также оценке степени репрезентативности медийного изображения правоохранительной деятельности. Вместе с тем внимание рекомендуется уделить распознаванию когнитивных предубеждений в собственных предпочтениях при выборе информации.

Цифровые инструменты и методики предполагают использование интерактивных платформ для анализа медиатекстов, инструментов для отслеживания алгоритмических рекомендаций, симуляций медийных кампаний и информационных атак.

Профессионально-ориентированные кейсы включают анализ реальных примеров того, как медиа освещают различные типы правоохранительной деятельности (борьба с преступностью, работа с мигрантами, взаимодействие с активистами, реагирование на насилие), какие стереотипы и фобийные конструкции чаще всего воспроизводятся, какие альтернативные нарративы возможны и желательны, а также как этически и эффективно взаимодействовать с медиа и общественностью.

Внедрение предложенного модуля может привести к повышению индивидуальной компетентности и способности критического анализа медиадискурса, пониманию механизмов медиавоздействия и умению противостоять манипуляциям. На уровне организационной культуры развитие медиаграмотности будет способствовать формированию более осознанного и рефлексивного отношения к взаимодействию с медиа и обществом, создаст возможность более активного влияния на качество медийного дискурса о правоохранительной деятельности, что обеспечит укрепление социального доверия к институтам, снижение поляризации по вопросам безопасности и правопорядка и усиление стабилизирующей функции СМИ.

Итак, встраивание медиаграмотности в профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов – стратегически значимая инвестиция в повышение эффективности борьбы с дезинформацией, фобийными конструкциями и социальной поляризацией. Предложенный подход соединяет теоретические основания с практическими компетенциями и организационными преобразованиями, что создает условия для укрепления социальной стабилизации в условиях информационных вызовов XXI века.

Кондратьев М.В.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблемы незаконного оборота наркотиков (далее – НОН) в России имеют значительные негативные последствия, угрожающие стабильности нашего общества и государства. Одними из таких являются дестабилизация обстановки внутри страны, ослабление ее экономического потенциала и др. НОН представляет собой угрозу безопасности Российской Федерации на федеральном, региональном и местных уровнях.

Разрушительное воздействие наркотиков на общество проявляется во многих сферах, начиная с экономического ущерба из-за снижения производительности труда и заканчивая социальными проблемами, связанными с ростом преступности, ухудшением здоровья населения и распадом социума.

Одной из фундаментальных задач по решению указанных проблем, на наш взгляд, является необходимость совершенствования оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений рассматриваемой категории, а также по организации и проведению мероприятий профилактического характера в сфере обеспечения антинаркотической безопасности.

Согласно официальным статистическим данным в 2025 г. на территории Российской Федерации были зарегистрированы 214770 наркопреступлений, из которых раскрыты 126145 преступлений¹. Это прямым образом указывает на недостаточность принимаемых правоохранительными органами мер, направленных на противодействие НОН.

Характерными практическими ошибками, которые допускают сотрудники оперативных подразделений ОВД, являются следующие:

- не выясняются полноценно обстоятельства исследуемого события (подготавливаемого, совершаемого, совершенного преступления);
- не используется в полном объеме весь инструментарий (силы, средства, методы) оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД);
- не соблюдаются основополагающие требования ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в рассматриваемой сфере (например, в части порядка организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), изъятия

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 31.01.2026).

наркотиков из незаконного оборота, представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд);

– допускаются факты нарушения действующего оперативно-разыскного законодательства, а также законодательных актов в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;

– допускаются факты провокационных действий со стороны оперативных сотрудников при проведении некоторых ОРМ (например, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение);

– имеет место некачественное проведение доследственных проверок по сообщениям о подготавливаемых, совершаемых, совершенных наркопреступлениях.

Постараемся рассмотреть некоторые из проблем противодействия НОН и проведения ОРМ в практической плоскости. Так, относительно проверочной закупки наркотиков существует критическое мнение, что при совершении мнимой сделки купли-продажи инициатива должна исходить исключительно от объекта оперативной заинтересованности. А если такая инициатива и активные действия исходят от оперативного сотрудника, то подобные его действия могут быть расценены как провокация совершения преступления. Материалы ОРД, полученные в результате подобных действий, могут быть признаны недопустимыми для дальнейшего использования в доказывании.

Практика показывает, что подобные спорные ситуации возникают достаточно часто. Оперативные сотрудники, стремясь быстро получить результаты ОРД, могут переходить допустимые границы. Это приводит к тому, что сторона защиты успешно оспаривает доказательства. В случае установления элементов провокации в действиях оперативных сотрудников суды, рассматривая обстоятельства проведения ОРМ, часто встают на сторону адвокатского корпуса, что приводит к нежелательным последствиям для стороны обвинения в процессе доказывания. Поэтому правомерность проверочной закупки зависит от многих факторов, основным из которых являются действия оперативных сотрудников. Для того чтобы избежать фактов провокации преступления, необходимо детально задокументировать все этапы проведения ОРМ и подтвердить факт сбыта наркотиков иными материалами (например, результатами прослушивания телефонных переговоров, наблюдения, опроса и иных ОРМ). Важно, чтобы все действия соответствовали действующему законодательству и не выходили за рамки разрешенных методов ОРД¹.

¹ Долгачева О.И., Нефедьев А.С., Потапова Н.Н. Некоторые организационно-правовые особенности проведения оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка» оперативными подразделениями по борьбе с незаконным оборотом

Организация и проведение проверочной закупки требует от оперативных сотрудников ОВД максимальной осторожности, тщательного планирования и строгого соблюдения законодательства. Только при соблюдении организационно-правовой процедуры этого ОРМ можно гарантировать допустимость полученных материалов и возможность их использования в дальнейшем процессе доказывания¹.

Не менее значимой проблемой противодействия НОН является борьба с легализацией (отмыванием) преступных наркодоходов. В данном случае особая роль должна быть отведена вопросам организации взаимодействия оперативных подразделений ОВД с финансовыми ведомствами и организациями (например, подразделениями Росфинмониторинга, кредитно-финансовыми учреждениями и др.). Однако, на наш взгляд, трудность состоит в том, что подразделения финансовой разведки России в настоящее время не наделены полномочиями по осуществлению ОРД. Однако совместные ОРМ позволяют своевременно выявлять теневые способы легализации (отмывания) денежных средств, полученных от наркобизнеса. Мониторинг денежных потоков позволяет правоохранителям выявлять множество подозрительных финансовых операций, а также устанавливать лиц, причастных к легализации (отмыванию) преступных наркодоходов.

Особенные сложности при выявлении и раскрытии наркопреступлений заключаются в использовании злоумышленниками криптовалюты при совершении противоправных сделок с наркотиками. Криптовалютные транзакции и децентрализованный характер криптовалют делает их привлекательными для отмывания денег. Анонимность и быстрота транзакций усложняют отслеживание финансовых потоков.

Борьба с легализацией доходов от наркобизнеса – это длительный и сложный процесс, требующий постоянного совершенствования методов и технологий. Совместная работа ОВД и финансовых организаций показывает значительные результаты, нанося существенный удар по экономической основе наркотрафика и делая его деятельность все более рискованной. Успех этой борьбы зависит от тесного взаимодействия всех участников процесса, от совершенствования законодательства до постоянного обновления методов анализа финансовых потоков².

Действия лиц, имеющих причастность к НОН, связанные с обналичиванием денежных средств, добытых преступным путем, во многих

наркотиков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 5. С. 124.

¹ Макоева Е.Р. О некоторых проблемах, препятствующих раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Образование и право. 2022. № 8. С. 316.

² Щербич А.Н. Актуальные вопросы противодействия организованной наркопреступности в современных условиях // Академическая мысль. 2023. № 4 (25). С. 126.

случаях квалифицируются судами не как придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими, а как меры сокрытия противоправной деятельности. Полагаем, что в данном случае судами должны приниматься во внимание следующие положения кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации: «осуществление финансовых операций по обналичиванию денежных средств, полученных преступным путем, в том числе с использованием электронных средств платежа, является целью придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения денежными средствами»¹.

В деятельности ОВД по противодействию НОН зачастую требуется использование специальных познаний в той или иной области науки, искусства, ремесла и т.д. Следовательно, к проведению ОРМ, направленных на выявление, пресечение и раскрытия преступлений, связанных с НОН, необходимо привлекать соответствующего специалиста. Одними из наиболее распространенных форм привлечения специалиста к осуществлению ОРД являются такие, как участие эксперта-криминалиста в проведении ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и участие эксперта-химика в проведении ОРМ «исследование предметов и документов». Вместе с тем, к сожалению, оперативными сотрудниками ОВД не всегда эти формы реализуются и используются при противодействии НОН.

Наиболее актуальным это является при пресечении и раскрытии незаконных изготовления и производства наркотиков в нарколабораториях. Данные преступления совершаются лицами, которые обладают специальными знаниями, умениями и навыками, осуществляют противоправную деятельность в специально оборудованных помещениях и используют при этом специальные вещества и оборудование. Именно поэтому к обследованию нарколаборатории необходимо привлекать нескольких специалистов, обладающих специальными познаниями в различных сферах деятельности (химии, компьютерной техники, трасологии и др.). Для этого оперативным подразделениям ОВД необходимо укреплять и совершенствовать элементы взаимодействия с экспертными организациями, в том числе и вневедомственными.

Нами исследована лишь малая часть проблемных вопросов, возникающих в деятельности ОВД по противодействию НОН. Однако, мы постарались акцентировать внимание на наиболее значимых из них и предложить некоторые пути решения этих проблем.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.07.2024 № 53-УДП24-23-К8 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2026).

**О ВЛИЯНИИ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ НАРКОТРАФИКОМ
НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОБИЗНЕСУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Международные преступные сообщества, стремящиеся к получению и легализации прибыли от торговли оружием, наркотиками, людьми, органами и иной противоправной деятельности, представляют общую угрозу для мирового сообщества. Например, на масштабы трансатлантического наркотрафика из Латинской Америки в Европу указывают изъятия 35 т кокаина¹ в партии ананасов в порту Гамбурга (Германия, май 2023 г.) примерной стоимостью 2,6 млрд евро, 8,1 т кокаина в партии бананов из Панамы в порту Роттердама (Нидерланды, июль 2023 г.) стоимостью 0,6 млрд евро², 9,4 т и 13,1 т кокаина в партиях бананов из Эквадора в порту Альхесираса (Испания, август 2023 г.³ и сентябрь 2024 г.⁴) стоимостью 0,7 млрд и 0,8 млрд евро соответственно. Для организации наркотрафика используются все возможности современных информационных технологий. Расшифровка переписки только одного криптосервиса EncroChat в 2023 г. привела как минимум к 6,5 тыс. арестов по всему миру⁵.

После принятия «дорожной карты» Европейского Союза по борьбе с наркоторговлей и организованной преступностью (Брюссель, 18 октября 2023 г.) противодействие наркотрафику продолжается с нарастающей интенсивностью. Дорожной картой предусмотрены 17 мероприятий по четырем приоритетным направлениям: укрепление устойчивости логистических узлов с помощью Европейского портового альянса, разрушение криминальных сетей, усиление превентивных мер и тесное сотрудничество с международными партнерами, включая Оперативный центр по борьбе с незаконным оборотом

¹ ДРА: в Германии изъяли партию кокаина на рекордные 35 тонн // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/21099505> (дата обращения: 09.01.2026).

² В порту Роттердама изъяли восемь тонн кокаина // Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2023/08/11/nl-record-cocaine-seizure#:~:text=> (дата обращения: 15.01.2026).

³ В Испании обнаружили 9,5 тонны кокаина в контейнере с бананами // Ridus. URL: <https://www.ridus.ru/v-ispanii-obnaruzhili--95-tonny-kokaina-v-kontejnere-s-banunami-415052.html> (дата обращения: 09.01.2026).

⁴ В Испании нашли крупнейшую партию кокаина в бананах // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/11/2024/672b6d2d9a79476831923b7b> (дата обращения: 09.01.2026).

⁵ Dismantling of an encrypted network sends shockwaves through organised crime groups across Europe. URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/dismantling-of-encrypted-network-sends-shockwaves-through-organised-crime-groups-across-europe> (дата обращения: 09.01.2026).

наркотиков в Атлантическом океане (МАОСН), Сообщество латиноамериканских и карибских государств (CELAC), Латиноамериканский комитет по внутренней безопасности (CLASI), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ECOWAS). Европейский Союз финансирует Программу действий по борьбе с наркотиками для Центральной Азии (САДАР) и Программу пограничной охраны Центральной Азии (ВОМСА), военно-морскую операцию ЕС «АТАЛАНТА» у побережья Сомали и других государств Африканского Рога. Данные меры должны быть реализованы до 2026 г. 2 июля 2024 г. приступило к работе новое Агентство Европейского союза по наркотикам (EMCDDA)¹.

Впечатляющие результаты демонстрируются непосредственно в исходных точках наркотрафика. Так, с 2017 г. при организующей роли Южного командования США, ВМС Мексики и Колумбии с участием государств Латинской Америки, Африки и Европейского Союза проводится международная военно-морская операция «Орион» (Naval Campaign Orion)². В рамках операции «Орион VII» (15 мая – 30 июня 2021 г.) на территории Колумбии, в Карибском море и на Тихом океане сотрудниками спецслужб 32 государств было изъято 116 т кокаина и 95 т каннабиса, задержаны 539 членов наркокартелей, ликвидированы 780 нарколабораторий и плантаций³. В ходе операции «Орион IX» (15 марта – 15 мая 2022 г.) с участием 41 государства в Колумбии изъято 671 т кокаина (при общемировом производстве примерно 2700 т)⁴. Начиная с 2023 г. целью операции «Орион» стали не только наркотрафик, но и перевозки оружия, нелегальных мигрантов и заложников, полезных ископаемых, добытых на нелегальных шахтах, педофилия, отмывание преступных доходов, незаконный вылов рыбы и прочие преступления. В результате операции «Орион XIII» (июнь-июль 2024 г.), проведенной представителями 62 государств Северной и Южной Америки, Европы, Азии, Африки, Австралии и Океании при информа-

¹ EU-Fahrplan zur Bekämpfung des Drogenhandels und der organisierten Kriminalität (Brüssel, den 18.10.2023, COM (2023) 641 final). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=CELEX%3A52023DC0641&qid=1737967773352> (дата обращения: 20.12.2024; перевод документа на русский язык выполнен автором).

² Naval Campaign Orion, a Cornerstone in the Fight Against Narcotrafficking. URL: <https://dialogo-americas.com/articles/naval-campaign-orion-a-cornerstone-in-the-fight-against-narcotrafficking> (дата обращения: 09.01.2025).

³ В Колумбии в ходе операции «Орион VII» изъяты 116 тонн кокаина и 95 тонн марихуаны // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/army/46959540-v-kolumbii-v-hode-operatsii-orion-vii-izyaty-116-tonn-kokaina-i-95-tonn-marihuany> (дата обращения: 09.01.2026).

⁴ Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год: вопросы, представляющие особый интерес / Организация Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/2411140R.pdf (дата обращения: 09.01.2026).

ционном содействии 127 организаций, изъято 1408 т запрещенных психоактивных веществ, включая 225 т кокаина на сумму 8,5 млрд долларов, 402 т твердых и 1,6 млн л жидких прекурсоров, уничтожены 302 нарколаборатории и плантации кокаина и марихуаны, задержаны 434 подозреваемых, 211 транспортных средств, 112 катеров, 9 полупогружных подводных лодок и 5 летательных аппаратов, использовавшихся преступными организациями, спасены 97 незаконно удерживавшихся лиц¹.

Перечисленными международными операциями страны Запада нанесли существенный удар по трансатлантическому наркотрафику. Если в Роттердаме в 2023 г. таможней и полицией Нидерландов было изъято 45,5 т кокаина, то в 2024 г. – 26 т². Наркокартели предпринимают попытки перенаправить поток кокаина по альтернативным путям с использованием транспортной инфраструктуры третьих стран. Так, 10 января 2024 г. в Большом порту Санкт-Петербурга на корабле, прибывшем из Никарагуа, сотрудниками ФТС России досмотрен контейнер, из которого изъято более 1 т кокаина стоимостью 11 млрд рублей³. 24 января 2024 г. также в Большом порту Санкт-Петербурга на корабле, прибывшем из Антверпена (Бельгия), сотрудниками ФТС России и ФСБ России изъято 1,2 т кокаина стоимостью 13 млрд рублей⁴. В октябре 2024 г.⁵ сотрудниками ФСБ России на территории Ленинградской области был остановлен грузовой автомобиль из Латвии, в котором перевозилось около 1 т кокаина. Партия целиком предназначалась для потребителей из Евросоюза, однако за несколько часов до задержания наркокурьеры (из Сербии) оборудовали тайник с 20 кг кокаина в лесополосе в Гатчинском районе и поделились координатами с местными преступниками. Задержаны прибывшие за наркотиками

¹ Orion Naval Campaign, Successful Multinational Strategy Against Narcotraf-ficking. URL: <https://dialogo-americas.com/articles/orion-naval-campaign-successful-multinational-strategy-against-narcotraf-ficking/> (дата обращения: 09.01.2026).

² «Кот не ловит мышей» – объем изъятий наркотиков в порту Роттердама снизился // ИА Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/38640072> (дата обращения: 09.01.2026).

³ В Большом порту Петербурга изъяли более тонны кокаина // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240110/kokain-1920463033.html> (дата обращения: 09.01.2026).

⁴ В Петербурге изъяли партию кокаина из Бельгии на 13 миллиардов рублей // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240124/kokain-1923142959.html> (дата обращения: 09.01.2026).

⁵ ФСБ изъяла тонну кокаина, который транзитом везли через Россию. Иностранцы и россияне задержаны в Ленобласти // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/11/08/74310521/> (дата обращения: 15.01.2025).

граждане России и Эстонии. В ноябре 2024 г.¹ на складе в Подмосковье сотрудниками ФСБ России и ФТС России из грузовика, доставленного из Перу, изъято 570 кг кокаина, задержаны члены колумбийского наркокартеля, прибывшие в Москву для дальнейшего сопровождения груза.

В целом если в 2022 г. в Российской Федерации на момент возбуждения уголовных дел было изъято 0,231 т кокаина, то в 2023 г. – 2,072 т, в 2024 г. – 4,551 т, в 2025 г. – 5,867 т.

В отличие от стран Запада, в Российской Федерации не наблюдается изъятий сотен и тысяч тонн кокаина и прочих наркотиков, что свидетельствует, во-первых, о существенно меньшем распространении наркопотребления в сравнении с Европой и Америкой, во-вторых, о недопущении роста наркооборота до «мирового уровня», то есть о достойной организации правоохранительной деятельности и антинаркотической профилактики.

Вместе с тем в дальнейшем от международного преступного «спрута», учитывающего фактическую заморозку полицейского сотрудничества Российской Федерации со странами Запада в условиях специальной военной операции на Украине, можно ожидать новых попыток транзита кокаина и иных наркотиков через территорию Российской Федерации в Европу.

Ужесточение контроля за государственной и таможенной границей, а также за внутренними логистическими связями, обусловленное началом боевых действий в 2022 г., сузило возможности контрабанды запрещенных психоактивных веществ в Российскую Федерацию. В 2020 г. в России были зарегистрированы 969 преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и 229.1 УК РФ, в 2021 г. – 1350, в 2022 г. – 609, в 2023 г. – 545, в 2024 г. – 610, в 2025 г. – 614². Следствием пресечения каналов наркотрафика стал рост количества выявленных нарколабораторий по производству синтетических наркотиков³.

¹ В России задержали членов колумбийского наркокартеля, которые везли полтонны кокаина в ЕС // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/12/06/74846447/> (дата обращения: 09.01.2025).

² Статистические отчеты формы 171 за 2020–2024 гг. // Сервис ведомственной правовой статистики (ВПС) единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России.

³ Ачитуева Ю.В. Противодействие незаконной деятельности нарколабораторий как одно из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 7А. С. 349-355.

Гуралев А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ВЛИЯНИЕ НА АНТИНАРКОТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ РЕЗУЛЬТАТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Влияние правовой системы одного государства на правовую систему другого может происходить по разным причинам: колониальное наследие, политическое или экономическое доминирование, правовые реформы и заимствование успешных моделей, сотрудничество в рамках союзов или межгосударственных интеграционных объединений.

Государства – члены Организации Договора о коллективной безопасности не являются исключением – их исторически неразрывное сосуществование обусловило влияние российского (советского) законодательства на собственные правовые отрасли и институты. Национальные правовые системы государств – членов ОДКБ относятся одной правовой семье – романо-германской, однако, как отмечает А.А. Егоров, внутригрупповые признаки национальной правовой системы свидетельствуют о ее исторических традициях, что определяет ее место в правовой семье при одновременном формировании у национальной правовой системы признаков групп других правовых систем и собственно национально-специфических признаков¹. Например, в странах Центральной Азии во время интеграционных процессов с недавно созданным советским государством наряду с советскими нормативными правовыми актами продолжали применяться религиозные (мусульманские) и обычные нормы².

Похожая ситуация складывалась и в некоторых странах Центральной Америки, которые были колониями Испании до XIX века, что не могло не оказать тотального внедрения инородных правовых норм, институтов и целых отраслей права в правовые системы получивших независимость и начинающих самостоятельный путь государств. После обретения независимости национальные правовые системы этих стран представляли собой сочетание обычного права индейских племен и континентальной системы права. Характеризуя сложившееся правовое явление, Р. Давид, отмечал, что латиноамериканское право, хотя и принадлежит по своей структуре и общим чертам к романо-германской правовой семье, заслуживает того, чтобы его, ввиду некото-

¹ Егоров А.А. Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения : автореф. дис. ... докт. юрид.наук. М., 2019. С. 12.

² Камолзода И.И. Источники права Таджикистана в период трансформации правовой системы Средней Азии // Государствоведение и права человека. 2024. № 1(33). С. 72-81.

рых особых черт, классифицировать в рамках этой семьи как отдельную группу¹.

Внешнее воздействие на законотворческие процессы в Центральной Америке не могло не сказаться и на основах уголовной политики расположенных там стран. Немаловажную роль в формировании антинаркотической политики в государствах Центральной Америки сыграли Соединенные Штаты Америки, объявив «войну наркотикам».

Географическое положение Центральной Америки предопределило ее ключевое значение в системе регионального наркотрафика. Субрегион расположен между странами – производителями кокаина (Колумбия, Перу, Боливия) и главным потребителем этого наркотика – США. Это превратило территории стран Центральной Америки в стратегически важную зону наркотранзита с обширной сетью перевалочных пунктов².

Государства Центральной Азии в определенной мере разделили похожую судьбу с центральноамериканскими, так как основным источником одного из самых опасных опиумных наркотиков – героина – выступает Афганистан. С его территории поступление данного вида наркотика в Российскую Федерацию осуществляется преимущественно через государства Центрально-Азиатского региона (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). По мнению П.В. Тепляшина, движение наркотрафика в Российскую Федерацию предполагает эскалацию наркоугрозы для Центрально-Азиатского региона³, что обуславливает необходимость совместных усилий для эффективного реагирования на возникшую угрозу, в том числе и на законодательном уровне.

В рамках противодействия наркоугрозе государства, расположенные на разных полушариях, принимают со своими партнерами совместные меры реагирования, направленные на создание общего правового пространства, типовых уголовных кодексов, разрабатывают совместные оперативно-профилактические мероприятия. Данные интеграционные процессы довольно однородны по моделированию и механизму реализации. И на постсоветском пространстве, и в Центральной Америке существуют международные парламентские организации: Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ и Центральноамериканский парламент (PARLACEN).

¹ Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 496.

² Морозов Д.В. Центральная Америка в региональной системе незаконного оборота наркотиков // Латинская Америка. 2017. № 10. С. 35-47.

³ Тепляшин П.В. Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России. Наркоситуация и наркополитика // Наркоконтроль. 2020. № 4. С. 29.

При подобных интеграционных процессах неизбежно происходит влияние одних субъектов международных отношений на другие, в результате которого заимствованное право не всегда соответствует социокультурным реалиям, может тормозить развитие национальных правовых систем; не всегда учитывает политические и культурные изменения в независимых государствах. Например, ООН под давлением США зачислила листья коки в список наркотиков, а Перу и Боливия являлись яркими противниками этого, поскольку в Андах в то время практически все взрослое индейское население регулярно и изо дня в день жевало коку¹.

Вместе с тем представляется, что межгосударственная интеграция уголовной политики приносит существенный вклад в обеспечение международной безопасности, поскольку общий подход к проблеме и совместные пути решения в своей синергии видятся более предметными и эффективными.

Абдуразаков А.А.,

кандидат юридических наук
Университет ФСИН России (г. Санкт-Петербург, г. Пушкин)

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ НАРКОКАРТЕЛЕЙ

Современные латиноамериканские наркокартели представляют собой качественно новый феномен в мировой криминальной среде. Они эволюционировали от простых преступных синдикатов в сложные социально-политические образования, обладающие собственной устойчивой идеологией, структурой и субкультурой. Их деятельность давно вышла за рамки незаконного оборота наркотиков и включает систематическое насилие, методы террора, а также стратегии гибридного влияния на государственные институты. Одной из ключевых причин живучести и экспансии этих организаций является сформировавшаяся внутри них специфическая криминальная субкультура. Эта субкультура не только регламентирует внутренние отношения, но и выступает мощным инструментом внешнего воздействия – вербовки новых членов, идеологического оправдания преступлений и экспансии в новые регионы. Центральное место в этой субкультуре занимает феномен религиозного синкретизма, то есть смешения разнородных верований и практик, который

¹ Тарасов К.С. «Божий дар», ставший проклятием. История наркотиков и наркобизнеса в Латинской Америке. М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 168.

порождает квазирелигиозные культы, спланивающие преступников вокруг общих символов и ритуалов, оправдывающих насилие. В данной работе рассматриваются основные идеологические принципы латиноамериканских наркокартелей, анализируется роль религиозного синкретизма на примере культа Santa Muerte и других практик, а также оцениваются связанные с их распространением трансграничные угрозы, актуальные в том числе для Российской Федерации.

Латиноамериканские наркокартели, такие как «Синалоа», «Халиско Нуэва Генерасьон», «Лос-Зетас» и другие, сегодня признаются не только преступными, но и террористическими организациями на международном уровне. Это подтверждается конкретными правовыми актами. Ярким примером является Указ Президента США № 14157, который включил восемь крупнейших картелей, включая MS-13 и «Картель залива», в списки иностранных террористических организаций и особо опасных глобальных террористов¹. В обоснование этого решения указывалось, что данные структуры представляют прямую угрозу безопасности США и стабильности всего западного полушария. Использование террора перестало быть для картелей исключительной мерой и превратилось в рутинный инструмент контроля населения посредством устрашения. К примеру, во второй половине 1989 года мир потрясло известие о теракте, организованном меделльинским наркокартелем. В результате террористической атаки так называемого «бомбового терроризма» погибли свыше 100 человек².

Однако к началу XXI века террористические методы наркокартелей стали в некоторой степени обыденностью, которую общественность не замечает³, основной вектор внимания и контроля террористических угроз смещен противодействию идеологии насильственного джихадизма. В это самое время в структурах наркокартелей прошло переосмысление идеологической парадигмы – концепции, основанные на базисе двух мировых господствующих политических учений (капиталистической и марксистской), перестали с 1991 года иметь существенное значение. Необходима была идея, способная стать идеологической концепцией наркокартелей, и естественный поиск привел лидеров к переосмыслению традиционных латиноамериканских религиозных учений.

¹ Официальный портал Государственного департамента США. Террористические обозначения международных картелей. URL: <https://www.state.gov/terrorist-designations-of-internatio> (дата обращения: 14.08.2025).

² Бурле О. Расцвет и крах наркокартеля «Кали» // Ведомости УИС. 2018. № 1(188). С. 45.

³ Коробеев А.И., Лобач Д.В. Терроризм, экстремизм и насилие в современной Мексике: состояние и динамика // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. Т. 16. № 1-2. С. 131.

Произошедшая глубокая идеологическая перестройка привела к тому, что насилие перестало быть элементом классовой борьбы, а стало частью мировоззрения, оправдываемого высшими, с точки зрения картелей, целями контроля над территориями и наркотрафиком. Таким образом, современный наркокартель – это сложный гибрид, сочетающий черты транснациональной корпорации с ее логистикой и финансами, парамилитарного формирования, ведущего боевые действия, и идеологического сообщества, предлагающего альтернативную систему ценностей, где жестокость, верность клану и культ силы возводятся в ранг добродетели.

Одним из наиболее эффективных инструментов формирования и поддержания этой идеологии стал религиозный синкретизм. Картели активно адаптируют и искажают традиционные религиозные представления, создавая собственные культы, которые служат целям сплочения, легитимации власти лидеров и морального «разрешения» на насилие. Наиболее ярким и распространенным примером является культ Santa Muerte, или Святой Смерти. Этот культ представляет собой причудливую смесь католической иконографии и структуры молитв, дохристианских индейских верований, связанных с почитанием смерти, и откровенно оккультных магических практик, направленных на получение конкретных земных благ. Для наркокартелей культ Santa Muerte исключительно привлекателен по нескольким причинам. Во-первых, он отличается доступностью и отсутствием строгих догм, что открывает двери для любого преступника, не обремененного моральными ограничениями. Во-вторых, он предельно прагматичен. В отличие от традиционного христианства, ориентированного на спасение души, Santa Muerte «дарует» вполне материальные блага: защиту от врагов и правоохранительных органов, удачу в криминальных делах, богатство. Это идеально соответствует утилитарным запросам преступного мира. В-третьих, культ напрямую оправдывает насилие. Его ритуалы часто связаны с кровавыми жертвоприношениями. Известны многочисленные случаи, когда члены картелей «Лос-Зетас» или «Дель Гольфо» приносили в жертву Святой Смерти пленников или врагов, как это происходило в 2008, 2010 и 2011 годах. Таким образом, насилие ритуализируется и получает «сверхъестественное» оправдание. Наконец, внешнее сходство с католицизмом позволяет многим верующим в Латинской Америке совмещать традиционную веру с криминальным культом, не чувствуя острого внутреннего конфликта¹.

Угроза, исходящая от латиноамериканских наркокартелей, носит отчетливый транснациональный характер. Их сети по распространению наркотиков, отмыванию денег и коррупционному влиянию давно

¹ Roush L. Santa Muerte, Protection, and Desamparo: A View from a Mexico City Altar // Latin American Research Review. 2014. Vol. 49. P. 139.

вышли за пределы южноамериканского континента. Потенциал экспансии их идеологии и практик в другие регионы, включая Европу и Россию, является реальным. В контексте Российской Федерации данная угроза усугубляется существующим правовым и идеологическим вакуумом. На текущий момент в российском законодательстве отсутствуют прямые нормы, запрещающие или ограничивающие распространение конкретных религиозно-синкретических культов, характерных для латиноамериканских наркокартелей, таких как Santa Muerte. Их деятельность формально не подпадает под статьи об экстремизме или терроризме, пока не будет доказана их прямая связь с совершением конкретных преступлений на территории РФ. Это создает потенциально опасную лакуну в правовом поле, которой могут воспользоваться как иностранные агенты влияния картелей, так и локальные криминальные группы, стремящиеся перенять эффективные методы сплочения и идеологического контроля.

Никонов И.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ СО СТОРОНЫ ОРГАНИЗОВАННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Актуальность противодействия наркоугрозе, исходящей от этнических организованных преступных групп (далее – ЭОПГ), в современных условиях определяется тем, что данный вид криминальной активности представляет собой симбиоз традиционных клановых структур и новейших технологических возможностей, создавая уникальный по своей устойчивости и опасности вызов. Эти группы, основанные на кровнородственных связях, землячестве и общих культурно-религиозных кодах, сумели наиболее эффективно адаптироваться к глобализированной цифровой реальности, превратившись в ключевые факторы транснационального наркотрафика. Их деятельность давно вышла за рамки простого нарушения закона, трансформировавшись в системную угрозу экономической безопасности, общественному здоровью и социальной стабильности, эксплуатируя при этом миграционные процессы и уязвимости правового поля. Современный этап характеризуется не просто эволюцией, а качественным скачком в методах работы ЭОПГ, которые из локальных «цеховых» формирований 1990-х годов превратились в гибкие сетевые предприятия с четким разделением труда, собственной системой логистики, финансов и безопасности, что требует адекватного пересмотра всей государственной стратегии противодействия.

Фундаментальной основой высокой живучести и эффективности ЭОПГ в сфере наркобизнеса является их внутренняя организация, построенная на принципах, малодоступных для традиционных правоохранительных методов воздействия. Жесткая иерархия, круговая порука и абсолютное подчинение авторитету лидеров, подкрепленные страхом расправы над нарушителями и их семьями, создают практически герметичную среду, крайне сложную для вербовки агентов или оперативного внедрения. Использование родных языков и диалектов, а также собственных систем кодирования переговоров, создает непреодолимый барьер для стандартных прослушиваний и расшифровки, требуя привлечения редких специалистов-лингвистов и этнографов. Важнейшим ресурсом группы является эксплуатация диаспор и миграционных потоков: новые члены часто вербуются из среды недавно прибывших мигрантов, находящихся в уязвимом социально-правовом положении, а легализованные представители сообщества обеспечивают «крышу» в виде зарегистрированного бизнеса, необходимого для отмывания доходов и создания видимости законности. Эта способность растворяться в этнокультурном ландшафте, оставаясь при этом замкнутой и враждебной внешнему правовому полю системой, составляет главную оперативную сложность в борьбе с ними.

Цифровая трансформация наркорынка, вопреки ожиданиям о демократизации доступа, на деле усилила позиции именно организованных этнических структур, предоставив им инструменты для глобального масштабирования при сохранении кланового контроля. Современные ЭОПГ мастерски комбинируют традиционные каналы поставок растительных наркотиков (таких как героин из «золотого полумесяца» или кокаин из Латинской Америки), где критически важны налаженные транснациональные коррупционные связи, с передовыми технологиями. Они активно осваивают даркнет, где действуют не как одиночки, а как организованные торговые синдикаты, контролирующие определенные маркетплейсы или ниши. Зашифрованные мессенджеры используются не только для связи с клиентами, но и для управления разветвленной сетью низкоуровневых исполнителей – «кладменов» и курьеров, что создает многослойный буфер между рядовыми участниками и руководящим ядром группы. Особое значение приобрели криптовалюты, которые идеально соответствуют потребностям ЭОПГ в анонимных расчетах и трансграничном движении капиталов. При этом обналичивание и интеграция цифровых криминальных прибылей в легальную экономику (через сети обменников, инвестиции в недвижимость, NoReCa, строительство) часто происходит через подконтрольный малый и средний бизнес, ведущийся представителями той же диаспоры, что делает отслеживание финансовых потоков исключи-

тельно трудоемкой задачей, требующей глубокого понимания неформальных экономических связей внутри сообщества¹.

Правовые и оперативные вызовы, порождаемые деятельностью ЭОПГ, носят системный характер и не могут быть решены в рамках обычной следственно-розыскной практики. Ключевой проблемой является транснациональность: руководящее ядро, логистические центры, финансовые потоки и исполнители часто находятся в разных юрисдикциях, что позволяет группировкам искусственно затягивать и усложнять процедуры правовой помощи, экстрадиции и совместных расследований. Существенным препятствием становится и различие в национальных подходах к квалификации преступлений, мерам пресечения и, что особенно важно, к конфискации имущества. Другой комплекс проблем связан с работой внутри страны. Существующие нормы уголовного и уголовно-процессуального права зачастую не учитывают специфику ЭОПГ как единого субъекта, сосредотачиваясь на доказательстве вины отдельных исполнителей, в то время как организаторы остаются в тени. Недостаточная развитость института конфискации имущества, приобретенного на преступные доходы, когда бремя доказывания его легального происхождения возлагается на обвинение, делает наркобизнес высокорентабельным даже при высоких рисках задержания курьеров. Кроме того, всегда присутствует риск коррупционного проникновения в правоохранительные органы, так как ЭОПГ, обладая значительными финансовыми ресурсами, рассматривают подкуп как стратегическую инвестицию в собственную безопасность.

В свете указанных вызовов стратегия противодействия должна быть пересмотрена в сторону большей специализации и межведомственной, а также международной интеграции. Первостепенное значение приобретает создание в структурах МВД и ФСБ России постоянных специализированных подразделений, сфокусированных исключительно на этнической организованной преступности. Их кадровый костяк должны составлять не только опытные оперативники, но и эксперты-лингвисты, этнологи, аналитики по финансовым расследованиям и киберкриминалисты, способные работать с цифровыми следами и блокчейн-транзакциями. Центральным звеном оперативной работы должен стать принцип «преследования денег»: основная цель – не изъятие партии наркотиков, а выявление и блокировка всей финансовой цепочки, от криптокошелька конечного покупателя до банковских счетов и активов бенефициаров, с последующей тотальной конфискацией. Это требует усиления полномочий и технологических возможностей Росфин-

¹ О механизмах интеграции криминальных капиталов в легальную экономику см.: Лунеев В.В. Тенденции организованной преступности: мировые и российские реалии // Государство и право. 2021. № 5. С. 78.

мониторинга, а также внедрения в законодательство презумпции незаконного происхождения имущества лиц, причастных к ЭОПГ, с возложением бремени доказывания обратного на них самих.

Международное сотрудничество в данном контексте не может оставаться декларативным и должно перейти в практическую плоскость создания совместных следственно-оперативных групп с ключевыми странами происхождения, транзита и потребления. Приоритет необходимо отдавать не просто обмену информацией, а синхронизации спецопераций, проведению контролируемых поставок и реализации схем по конфискации активов, находящихся за рубежом. Особую роль здесь могут сыграть многосторонние форматы, такие как Шанхайская организация сотрудничества, в рамках которой уже существуют договоренности о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, и к этой «Three evils» необходимо добавить и борьбу с транснациональной этнической наркопреступностью как с источником их финансирования¹. Параллельно необходима тонкая и деликатная работа с легальными этнокультурными автономиями и диаспоральными объединениями, направленная на их вовлечение в профилактику. Цель – не стигматизация целых народов, а изоляция преступных элементов от здоровой части сообщества, разъяснение реальных последствий вовлечения в наркобизнес и создание альтернативных, легальных каналов социальной и экономической реализации для молодежи.

Таким образом, противодействие наркоугрозе со стороны организованных этнических преступных групп на современном этапе представляет собой сложнейшую многомерную задачу, стоящую на стыке криминологии, этнологии, финансового права и кибербезопасности. Успех здесь невозможен без отказа от шаблонных подходов и перехода к адресной, высокопрофессиональной и технологически оснащенной деятельности. Государственная стратегия должна базироваться на трех взаимодополняющих столпах: глубокой специализации и технологическом превосходстве оперативных и следственных подразделений, бескомпромиссном подрыве экономического фундамента ЭОПГ через тотальный финансовый контроль и конфискацию, и стратегическом международном партнерстве, направленном на ликвидацию безопасных гаваней для организаторов и их капиталов. Только такая комплексная, наступательная и интеллектуально насыщенная политика способна системно ослабить влияние этих закрытых криминальных корпораций, которые сегодня являются одними из главных бенефициаров глобальной нестабильности и цифрового прогресса.

¹ О потенциале международных организаций в борьбе с транснациональной преступностью: Кибальник А.Г. Современный международный наркотерроризм и противодействие ему в рамках ШОС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 3. С. 145.

План-график выпуска
учебных и научных изданий № 8

Противодействие наркоугрозе на современном этапе:
правовой и социально-гуманитарный аспекты

Материалы международного научно-практического семинара
(3 апреля 2026 г.)

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

ISBN 978-5-7889-0391-0

Редактор Е.Н. Варыгина.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписан в печать 27.03.2026
Вышел в свет 20.04.2026
Формат 60x84/8. Бумага типографская.
Гарнитура Times, PT Astra Serif.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 7,2 (8,5 усл. п.л.).
Тираж 100 экз. Заказ ____.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.